

Международный **НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК**

ВЕСТНИК ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ

№ 1 (21)
ЯНВАРЬ –
МАРТ
2019

ОБЪЕДИНЕНИЕ
ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТСЯ С БЛАГОСЛОВЕНИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО СЕРГИЯ,
ГЛАВЫ ВОРОНЕЖСКОЙ МИТРОПОЛИИ, ЧЛЕНА МЕЖСОБОРНОГО ПРИСУТСТВИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК (ВЕСТНИК ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ)

РЕДКОЛЛЕГИЯ И КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель правления МПОО «Объединение православных ученых» – протоиерей Г.В. ЗАРИДЗЕ

Научный руководитель МПОО «Объединение православных ученых» –

д.геол.-мин.н., профессор И.И. КОСИНОВА

Главный редактор – д.э.н., профессор Л.В. ШУЛЬГИНА

ЕСТЕСТВЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

ГАББАСОВА Наталия Вадимовна – д.м.н., профессор кафедры эпидемиологии ВГМУ им. Н.Н. Бурденко Минздрава России (Россия, г. Воронеж)

ГРИГОРЬЕВА Ия Юрьевна – к.геол.-мин.н., доцент кафедры инженерной и экологической геологии МГУ им. Ломоносова (Россия, г. Москва)

ЕСАУЛЕНКО Игорь Эдуардович – д.м.н., профессор, ректор ВГМУ им. Н.Н. Бурденко Минздрава России, заслуженный работник высшей школы РФ (Россия, г. Воронеж)

КОСИНОВА Ирина Ивановна – д.геол.-мин.н., профессор, зав. кафедрой экологической геологии ВГУ (Россия, г. Воронеж)

ЛИХАЧЕВ Владимир Павлович – д.т.н., профессор ВУНЦ ВВС (ВВА) им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина (Россия, г. Воронеж)

МАЛЫШ Владимир Николаевич – д.т.н., профессор, декан факультета физико-математических и компьютерных наук Липецкого государственного педагогического университета (Россия, г. Липецк)

ОВЕЧКИН Александр Николаевич – д.воен.н., профессор, действительный член Академии военной науки, ВКУУМУ ВОЧС (Россия, г. Москва)

ПАНОВ Сергей Юрьевич – д.т.н., доцент, декан факультета экологии и химической технологии ВГУИТ (Россия, г. Воронеж)

ПОПОВ Валерий Иванович – д.м.н., профессор, зав. кафедрой общей гигиены ВГМУ им. Н.Н. Бурденко Минздрава России (Россия, г. Воронеж)

ШАХОВ Сергей Васильевич – д.т.н., профессор кафедры машин и аппаратов пищевых производств ВГУИТ (Россия, г. Воронеж)

ГУМАНИТАРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

АЛЕЙНИКОВ Олег Юрьевич – к.филол.н., доцент кафедры литературы XX-XXI вв. ВГУ, директор издательства АНО «НАУКА-ЮНИПРЕСС» (Россия, г. Воронеж)

БЕЛОЗЕРЦЕВ Евгений Петрович – д.пед.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры педагогики Воронежского государственного педагогического университета (Россия, г. Воронеж)

БЕРДНИКОВА Ольга Анатольевна – д.филол.н., профессор, декан филологического факультета ВГУ (Россия, г. Воронеж)

БОБЫЛЕВ Борис Геннадьевич – д.пед.н., профессор, зав. кафедрой русского языка и педагогики Приокского государственного университета (Россия, г. Орел)

ВЛАДОВ Владимир Николаевич – к.ист.н., доц. ВТУ «Св. Кирилла и Мефодия» (Болгария)

ЗАРИДЗЕ Геннадий Владимирович – протоиерей, настоятель Покровского храма, пос.Отрадное Новоусманского района Воронежской области, председатель МПОО «Объединение православных ученых» (Россия, г. Воронеж)

ЛЕВУШКИНА Ружица – к.филол.н., исследователь - сотрудник Института сербского языка САНУ (Сербия)

МИРОНОВИЧ Антон Васильевич – проф., доктор истории университета в Белостоке (Польша)

САТАРОВА Людмила Георгиевна – д.филол.н., профессор Липецкого государственного педагогического университета (Россия, г. Липецк)

ТЫМИНСКИЙ Владимир Георгиевич – к.геол.-мин.н., д.философ.н., профессор, Президент Европейской академии естественных наук (г. Ганновер, Германия)

СОЦИАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

БЕЗРУКОВА Татьяна Львовна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и финансов, декан эконом. факультета ВГЛТА, Почетный работник ВПО РФ (Россия, г. Воронеж)

ЗРАЖЕВСКАЯ Татьяна Дмитриевна – д.ю.н., профессор кафедры конституционного права, омбудсмен Воронежской области, заслуженный юрист РФ (Россия, г. Воронеж)

КОЛЕСНИКОВА Ольга Андреевна – д.э.н., профессор каф. экономики труда и основ управления ВГУ (Россия, г. Воронеж)

МАСЛОВА Елена Валерьевна – к.филол.н., доцент ВГУ, зам. руководителя департамента труда и занятости населения по Воронежской области (Россия, г. Воронеж)

МЕЩЕРЯКОВ Дмитрий Алексеевич – д.э.н., профессор кафедры региональной экономики и менеджмента МОАУ ВПО «Воронежский институт экономики и социального управления», Почетный работник ВПО РФ (Россия, г. Воронеж)

САФРОНОВА Елена Викторовна – д.ю.н., профессор кафедры международного права и государственного права БелГУ (Россия, г. Белгород)

ПАВЛУЧУК Урсула Анна – доктор истории университета в Белостоке (Польша)

ХИЦКОВ Иван Федорович – д.э.н., профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России (Россия, г. Воронеж)

ЧАРЫКОВА Ольга Генсановна – д.э.н., профессор, заместитель директора ФГБНУ НИИ ЭОАПК ЦЧР России, заслуженный экономист РФ (Россия, г. Воронеж)

ШУЛЬГИНА Лариса Владимировна – д.э.н., профессор кафедры экономики и основ предпринимательской деятельности Воронежского государственного технического университета (Россия, г. Воронеж)

Учредитель и издатель: Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных ученых»

Издание зарегистрировано в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Воронежской области (Роскомнадзор). Рег. свидетельство ПИ № ТУ36-00450 от 23.09.2014

Издание включено в Объединенный каталог «Пресса России». Подписной индекс 43178.

Адрес учредителя и издателя: 396335, Воронежская область, Новоусманский район, пос. Отрадное, ул. Советская, 41.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ПЕДАГОГИКА, ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ

В.В. Кузнецов

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ
БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ УНИВЕРСИТЕТА
(Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Россия) 5

Ю.В. Драгнев

ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕННОСТИ В ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: АКЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД
(Межрегиональная просветительская общественная организация
«Объединение православных ученых», Россия) 9

Т.Т. Абрамова

ОСОБЕННОСТИ СОХРАНЕНИЯ УНИКАЛЬНЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПОНАТОВ
В ПОДЗЕМНОМ МУЗЕЕ Г. МОСКВЫ
(Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия) 14

Н.В. Васильева

ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОДУКТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ
(Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования детей (МБУДО)
Центр внешкольной работы, г. Тамбов, Россия) 20

Л.В. Вахтель

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА
(Воронежский государственный педагогический университет,
г. Воронеж, Россия) 24

П.А. Чистякова

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА ПИРОГОВА
(Московский государственный медико-стоматологический университет
имени А.И. Евдокимова, г. Москва, Россия) 31

Л.С. Дьяченко, О.В. Вожгурова

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ПРИОРИТЕТОВ
У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
(Витебский государственный университет им. П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь) 34

Н.В. Разбейко

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ
(Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики, г. Донецк) 38

В.М. Сапогов

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ,
ИЗОЛИРОВАННЫХ ОТ ОБЩЕСТВА, С ОПОРОЙ НА ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕННОСТИ
(Псковский государственный университет, г. Псков, Россия) 41

О.В. Сороколетова

РЕЛИГИОЗНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А.С. ХОМЯКОВА В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

(Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж, Россия) 45

РАЗДЕЛ 2. ТЕОЛОГИЯ

Ю.Л. Высоцкий, А.А. Высоцкая, В.Н. Калаев

НЕКОТОРЫЕ ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ
ТЕОРИИ ЭВОЛЮЦИИ

(Трехсвятительский храм Воронежской епархии Московского патриархата, г. Воронеж, Россия;
Воронежский базовый медицинский колледж, г. Воронеж, Россия;
Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия) 50

Д. Руснак, иерей

ЗНАЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ИОСИФА СЕМАШКО ДЛЯ ПРАВОСЛАВИЯ В БЕЛОСТОЦКОЙ ОБЛАСТИ
(Польская Православная Церковь, г. Мельник, Польша) 56

И.И. Косинова, И.В. Кузнецова

АНАЛИЗ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ВОДЫ В КРЕЩЕНСКИЕ ДНИ

(Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия;
Воронежский государственный университет инженерных технологий,
г. Воронеж, Россия) 61

В.И. Сальников

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И АПОСТАСИЯ

(Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Воронежский филиал, г. Воронеж, Россия) 65

РАЗДЕЛ 3. ФИНАНСЫ. ЭКОНОМИКА. МЕНЕДЖМЕНТ

П.А. Черномаз

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД В МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ
КАК ОСНОВА ПОНИМАНИЯ ПРИЧИН КОНФЛИКТОВ

(Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, г. Харьков, Украина) 68

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ 75

CONTENTS

SECTION 1. EDUCATION, SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION

V.V. Kuznetsov

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF THE FORMATION OF THE SPIRITUAL
AND MORAL CULTURE OF THE FUTURE TEACHER IN THE UNIVERSITY
(Orenburg State University, Orenburg, Russia) 5

Yu.V. Dragnev

ORTHODOX VALUES IN THE ORTHODOX PEDAGOGY OF PHYSICAL CULTURE
IN THE INFORMATION SOCIETY: AXIOLOGICAL APPROACH
(Interregional Educational Public Organization "Association of Orthodox Scientists",
Russia) 9

T.T. Abramova

FEATURES OF THE CONSERVATION OF UNIQUE ARCHAEOLOGICAL MONUMENTS
IN THE UNDERGROUND MUSEUM OF MOSCOW
(Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow, Russia) 14

N.V. Vasilyeva

ARTISTIC-PRODUCTIVE ACTIVITY AS A MEANS OF SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT
OF CHILDREN
(Municipal Budgetary Institution of Additional Education for Children Center for Extracurricular
Activities, Tambov, Russia) 20

L.V. Vachtel

PSYCHOLOGICAL VIEW INTERPRETATIONS OF ART WORK
(Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia) 24

P.A. Chistyakova

THE SPIRITUAL HERITAGE OF NIKOLAI IVANOVICH PIROGOV
(Moscow State University of Medicine and Dentistry named after A.I. Evdokimov,
Moscow, Russia) 31

L.S. Diachenko, O.V. Vozhgurova

ON THE PROBLEM OF FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL PRIORITIES
IN STUDENT YOUTH
(Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Vitebsk, Belarus) 34

N.V. Razbeyko

SPIRITUAL AND MORAL TRAINING OF STUDENTS
(Donetsk Academy of Management and Civil Service under the Head of the Donetsk People's
Republic, Donetsk) 38

V.M. Sapogov

EDUKACJA MORALNA MAŁOLETNICH PRZESTĘPCÓW, ODDZIELONYCH OD SPOŁECZEŃSTWA,
W OPARCIU O WARTOŚCI ORTODOKSYJNE
(Psków państwowy uniwersytet, m. Psków, Rosja) 41

O.V. Sorokoletova

RELIGIOUS-PEDAGOGICAL HERITAGE OF A.S. KHOMYAKOV IN THE CONTEXT
OF MODERN EDUCATION

(Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia) 45

SECTION 2. THEOLOGY**Yu.L. Vysotsky, A.A. Vysotskaya, V.N. Kalaev**

SOME THEOLOGICAL QUESTIONS ARISING IN STUDYING OF EVOLUTIONARY THEORY

(Three Saints Church of the Voronezh Diocese of the Moscow Patriarchate, Voronezh, Russia;
Voronezh Basic Medical College, Voronezh, Russia;

Voronezh State University, Voronezh, Russia) 50

D. Rusnak, priest

THE IMPORTANCE OF JOSEPH SEMASHKO FOR ORTHODOXITY IN THE BELOSTOK REGION

(Polish Orthodox Church, Mielnik, Poland) 56

I.I. Kosinova, I.V. Kuznetsova

ANALYSIS OF WATER TRANSFORMATION IN THE FEAST OF EPIPHANY

(Voronezh State University, Voronezh, Russia;

Voronezh State University of Engineering Technology, Voronezh, Russia) 61

V.I. Salnikov

ORTHODOX CIVILIZATION AND APOSTASIA

(The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA),
Voronezh branch, Voronezh, Russia) 65

SECTION 3. FINANCE. ECONOMY. MANAGEMENT**P.A. Chernomaz**

CIVILIZATIONAL APPROACH IN INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS AS A BASIS FOR
UNDERSTANDING THE CAUSES OF CONFLICTS

(Kharkiv National University named after V.N. Karazin, Kharkiv, Ukraine) 68

RULES FOR AUTHORS..... 75

РАЗДЕЛ 1. ПЕДАГОГИКА, ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ

УДК 371

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ УНИВЕРСИТЕТА

В.В. Кузнецов

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Россия

Аннотация: Личностно-деятельностный и культурологический подход к формированию духовно-нравственной культуры студентов позволил нам, во-первых, рассмотреть понятие «духовно-нравственная культура», выделить ее основные компоненты. Во-вторых, на основе анализа культурологической педагогической богословской литературы выяснить в процессе организации опытно-экспериментальной работы на кафедре общей и профессиональной педагогики Оренбургского государственного университета следующее:

- духовно-нравственная культура и духовно-нравственная деятельность тесно взаимосвязаны;
- духовно-нравственная деятельность предъявляет к личности будущего педагога особые требования;
- духовно-нравственная культура – это сущностная характеристика личности и деятельности студента.

В статье сделаны необходимые выводы на основе анализа исследований таких известных ученых, как архиепископ Лука, о. Киприан, И.А. Ильин, К.Д. Ушинский, свт. Ф. Затворник.

Ключевые слова: формирование, педагогические условия, университет, студент, педагог профессионального обучения, духовно-нравственная культура.

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF THE FORMATION OF THE SPIRITUAL AND MORAL CULTURE OF THE FUTURE TEACHER IN THE UNIVERSITY

V.V. Kuznetsov

Orenburg State University, Orenburg, Russia

Abstract: The personal-activity and cultural-cultural approach to the formation of the spiritual and moral culture of students allowed us, first, to consider the concept of "spiritual and moral culture", to highlight its main components. Secondly, on the basis of the analysis of cultural-pedagogical theological literature, find out the following in the process of organizing experimental work at the Chair of General and Professional Pedagogy of Orenburg State University:

- spiritual and moral culture and spiritual and moral activities are closely interrelated;
- spiritual and moral activity makes special demands on the personality of the future teacher;
- spiritual and moral culture is the essential characteristic of the personality and activity of the student.

The article draws the necessary conclusions based on the analysis of studies of such famous scholars as Archbishop Luke, Fr. Cyprian, I.A. Ilyin, K.D. Ushinsky, svt. F. The Recluse.

Keywords: formation, pedagogical conditions, university, student, teacher of vocational training, spiritual and moral culture.

Культурологи, изучающие понятие «культура», дали возможность ученым в области педагогического и профессионально-педагогического образования разработать целое направление – педагогическая культурология – и в его рамках рассматривать развивающие возможности педагогических дисциплин, формирование различных видов культур (В.Л. Бенин), в том числе и духовно-нравственной (В.В. Кузнецов).

Субъектами духовно-нравственной культуры являются:

- род,
- община,
- семья,
- государство,
- общество,
- педагоги,
- родители.

Для нашей статьи особую роль играют студенты университета – будущие педагоги, преподаватели общепрофессиональных и специальных дисциплин колледжей, техникумов, относящихся к системе среднего профессионального образования. Они готовят рабочих и специалистов различных специальностей. Например, они могут принимать участие в подготовке работников пищевой или легкой промышленности. И важно, чтобы они обладали как профессиональными компетенциями, так и были нравственными, честными, порядочными, ответственными людьми. Иначе – обладали бы духовно-нравственной культурой. Только для этого такой духовно-нравственной культурой должен обладать педагог [6].

Отсюда большую роль играет качество профессионально-педагогического образования, его направленность на воспитание духовных и нравственных ценностей и потребностей у студентов, которые получают педагогическую профессию [3].

Известно, что любая культура – это интегральное личностное ка-

чество, проявление сущностных свойств личности, профессиональной деятельности и общения.

Духовно-нравственная культура – это часть общечеловеческой культуры, имеющая своим содержанием мировой духовный опыт человечества. Это понятие, которое еще не получило однозначного определения.

Духовно-нравственная культура человека – это понятие, которое изучают ученые в области культурологии, философии, теологии, педагогики. Это понятие не имеет однозначного представления. Используя этносоциологический подход к рассмотрению понятия «культура», можно считать, что существует столько видов культур, сколько существует видов деятельности. То есть если существует духовно-нравственная деятельность, то существует и духовно-нравственная культура.

Духовно-нравственная культура и духовно-нравственная деятельность тесно взаимосвязаны. Духовно-нравственная деятельность предъявляет к личности студента особые требования. Духовно-нравственная культура – это сущностная характеристика личности и деятельности студента – будущего педагога профессионального обучения.

Студент с высоким уровнем духовно-нравственной культуры – это пример, образец духовности, морально-этических норм и нравственных ориентиров. Духовно-нравственная культура студента, как и преподавателя педагогики, который ее формирует у студентов, представляет собой целостную динамическую систему, включающую в себя такие компоненты, как:

- мировоззренческий,
- духовный,
- практический,
- творческий,
- рефлексивный.

Духовно-нравственная культура – это, как писал архиепископ Иоанн Шаховской, связь человека

с Творцом, она возвышает, одухотворяет, приближает к Богу.

Педагогические дисциплины, которые изучает будущий педагог профессионального обучения, позволяют целенаправленно формировать вышеуказанные компоненты духовно-нравственной культуры и тем самым делать студентов чище, милосерднее, нравственнее, духовнее.

Педагогическое образование и формирование духовно-нравственной культуры студентов тесно взаимосвязаны. Последняя делает педагогическое образование более духовным.

Анализ исследований Н.М. Борытко в области профессионального воспитания студентов, И.В. Метлик – духовно-нравственного воспитания, протоиерея Г. Заридзе – формирования духовно-нравственной культуры студентов, отца Киприана (Ященко), В.В. Кузнецова, Е.Л. Яковлевой показывает, что, во-первых, педагогика и высшая школа имеют большие потенциальные возможности в формировании духовно-нравственной культуры. Во-вторых, можно выявить такие педагогические условия, которые будут способствовать наиболее эффективному ее формированию [7].

Проблема – это затруднение, вопрос, которые возникают в процессе решения какой-либо задачи. Любое исследование начинается с определения проблемы, которая выделяется для специального изучения. Ставя проблему, исследователь отвечает на вопрос, что надо изучить из того, что раньше не было изучено. В такой науке, как профессиональная педагогика, изучается особый вид практической деятельности, призванной влиять на нее.

Изучение процесса формирования духовно-нравственной культуры студентов – будущих педагогов профессионального обучения – и создание необходимых педагогических условий для

его формирования в вузе – это, с одной стороны, запрос практики, а с другой – педагогическое исследование, требующее разработки всех его методологических характеристик: формулировки темы, актуальности объекта и предмета исследования, разработки гипотезы, цели и задач педагогического исследования, его логики, новизны, значения для педагогической науки и практики.

В высшей школе вполне возможно сформировать высокий уровень духовно-нравственной культуры будущих педагогов профессионального обучения, если будут созданы для этого необходимые педагогические условия:

- в процессе преподавания педагогических дисциплин будет уделено должное внимание духовному и нравственному воспитанию будущих педагогов профессионального обучения;

- наличие у преподавателей педагогических дисциплин высокого уровня педагогической и духовно-нравственной культуры;

- наличие в учебниках по профессиональной педагогике материалов, посвященных исследованию христианских мыслителей – святителей Феофана Затворника, Тихона Задонского, Иоанна Златоуста, Григория Богослова;

- на теоретических и практических занятиях по профессиональной педагогике будет уделяться

особое внимание анализу таких понятий, как стыд, совесть, достоинство, честь, порядочность, чистота сердца и духовность;

- курсовые и выпускные работы по профессиональной педагогике будут посвящены формированию основ православной культуры, воспитанию ценностных ориентаций у рабочих и специалистов.

Д.С. Лихачев писал: «Культура – это святыня народа, святыня нации – это не только и не столько искусство, но и уклад жизни народа, семьи, человека». Именно поэтому преподавание профессиональной педагогики должно носить воспитательный характер, формировать у студентов мировоззрение, способствовать чистоте студенческого сердца, помочь студенту задуматься о Творце и творении.

Профессиональная педагогика очень близка по своим воспитательным задачам современным проблемам РПЦ в области духовного и нравственного воспитания студенческой молодежи. Именно педагогические дисциплины позволяют будущему педагогу легче адаптироваться к встрече с такими обучающимися, которые изучали модуль «Основы православной культуры» в рамках дисциплины для четвертого класса «Основы религиозных культур и светской этики» [2].

Анализируя результаты педагогического исследования, проведенного в течение 2016-2018 годов на базе кафедры общей и профессиональной педагогики по теме «Педагогические условия формирования духовно-нравственной культуры будущих педагогов профессионального обучения», можно сделать определенные выводы. Для того чтобы процесс формирования духовно-нравственной культуры будущих преподавателей профессионального обучения был успешен и эффективен, необходимо соблюдать следующие педагогические условия:

- уделять должное внимание духовному и нравственному воспитанию;

- подбирать преподавателей педагогических дисциплин с высоким уровнем педагогической и духовно-нравственной культуры;

- иметь в учебниках и учебных пособиях по профессиональной педагогике материалы исследователей – христианских мыслителей: святителей Феофана Затворника, Тихона Задонского и др. [9, 10];

- центральными понятиями в разделе «Воспитание» должны быть стыд, совесть, чистота сердца, достоинство, честь, порядочность, ответственность, милосердие, духовность и нравственность [4].

Список использованной литературы:

1. Архиеп. Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа, тело / Архиеп. Лука (Войно-Ясенецкий). – М., 1997.
2. Бучева Л.П. Духовность и проблемы нравственной культуры / Л.П. Бучева // Вопросы философии. – 1996. – № 2. – С. 3-9.
3. Дивногогорцева С.Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры / С.Ю. Дивногогорцева. – М., 2010.
4. Игумен Киприан. Православное воспитание: лекции, интервью, воспоминания / Игумен Киприан. – М., 2012.
5. Ильин И.А. Путь духовного обновления / И.А. Ильин // Собрание сочинений : в 10 т. – М., 1993.
6. Кузнецов В.В. Духовно-нравственная культура как педагогический феномен / В.В. Кузнецов // Духовно-нравственная культура в высшей школе. – М.: РУДН, 2017. – С. 115-119.
7. Кузнецов В.В. Специфика духовного и нравственного воспитания обучающихся в колледже / В.В. Кузнецов // Методика профессионального обучения. – М.: Юрайт, 2016. – С. 16-27.
8. Кузнецов В.В. Воспитание – фундамент образования / В.В. Кузнецов // Общая и профессиональная педагогика. – М.: Юрайт, 2016.

9. Ушинский К.Д. Собрание сочинений : в 11 т. / К.Д. Ушинский. – М., 1948-1952. – Т. 2.
10. Феофан Затворник (святитель). О православии с предостережениями от погрешений против Него / Феофан Затворник (святитель). – М.: Лучи Софии, 2003.

References:

1. Arkhip. Luka (Voino-Yasenetskii). *Dukh, dusha, telo* [Spirit, soul, body]. Moscow, 1997. (Rus.)
2. Bueva L.P. Spirituality and Problems of Moral Culture. *Voprosy filosofii = Philosophy Questions*, 1996, no. 2, pp. 3-9. (Rus.)
3. Divnogortseva S.Yu. *Dukhovno-nravstvennoe vospitanie v teorii i opyte pravoslavnoi pedagogicheskoi kul'tury* [Spiritual and moral education in the theory and experience of Orthodox pedagogical culture]. Moscow, 2010. (Rus.)
4. Igumen Kiprian. *Pravoslavnoe vospitanie: lektsii, interv'yu, vospominaniya* [Orthodox education: lectures, interviews, memories]. Moscow, 2012. (Rus.)
5. Il'in I.A. The path of spiritual renewal. In: *Sobranie sochinenii*: v 10 t. [Collected Works: in 10 vol.]. Moscow, 1993. (Rus.)
6. Kuznetsov V.V. Spiritual and Moral Culture as a Pedagogical Phenomenon. In: *Dukhovno-nravstvennaya kul'tura v vysshei shkole* [Spiritual and Moral Culture in Higher Education]. Moscow: RUDN Publ., 2017, pp. 115-119. (Rus.)
7. Kuznetsov V.V. Specificity of spiritual and moral education of students in college. In: *Metodika professional'nogo obucheniya* [Methodology of vocational training]. Moscow: Yurait Publ., 2016, pp. 16-27. (Rus.)
8. Kuznetsov V.V. Education – the foundation of education. In: *Obshchaya i professional'naya pedagogika* [General and professional pedagogy]. Moscow: Yurait Publ., 2016. (Rus.)
9. Ushinskii K.D. *Sobranie sochinenii*: v 11 t. [Collected Works: in 11 vol.]. Moscow, 1948-1952, vol. 2. (Rus.)
10. Feofan Затворник (svyatitel'). *O pravoslavii s predosterezheniyami ot pogreshenii protiv Nego* [On Orthodoxy with warnings against iniquities against Him]. Moscow: Luchi Sofii Publ., 2003. (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

КУЗНЕЦОВ Владимир Викторович – д.пед.н., профессор кафедры общей и профессиональной педагогики Оренбургского государственного университета, e-mail: VVKusnetsov@yandex.ru

Vladimir V. KUZNETSOV – Dr. Sci. (Pedagogical), Professor of the Chair of General and Professional Pedagogy of Orenburg State University, e-mail: VVKusnetsov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 16.02.2019 г.
Received 16.02.2019

УДК 37

ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕННОСТИ В ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Ю.В. Драгнев

*Межрегиональная просветительская общественная организация
«Объединение православных ученых», Россия*

Аннотация: Статья посвящена раскрытию аксиологического подхода, который основывался на православном понимании ценностей человека, в котором присутствует соборный духовный опыт Церкви, запечатленный в богослужебных текстах, творениях святых отцов и житиях святых и др., что и характеризует православную святоотеческую традицию нашего исследования. В контексте нашего исследования мы рассмотрели православные духовные ценности. Духовно-творческое становление личности исходит из основополагающей идеи о том, что духовно-творческое становление личности возможно только на основе последовательного формирования диалектической триады: ценностное сознание, ценностное отношение, ценностное поведение.

Аксиологический подход органически присущ современной педагогике, в которой воспитанник рассматривается как высшая ценность общества. В связи с этим аксиология может рассматриваться как методологическая основа образования и современной педагогики. Центральным понятием в аксиологии является понятие ценности, которое характеризует социокультурное значение явлений действительности, включенных в ценностные отношения. Последние формируются на основе различения человеком добра и зла, истины и заблуждений, красивого и безобразного и других культурно значимых характеристик действительности.

Ключевые слова: аксиологический подход, православная педагогика, физическая культура, информационное общество.

ORTHODOX VALUES IN THE ORTHODOX PEDAGOGY OF PHYSICAL CULTURE IN THE INFORMATION SOCIETY: AXIOLOGICAL APPROACH

Yu.V. Dragnev

*Interregional Educational Public Organization
"Association of Orthodox Scientists", Russia*

Abstract: The article is devoted to the disclosure of the axiological approach, which was based on the Orthodox understanding of human values, in which there is a conciliar spiritual experience of the Church, embodied in the liturgical texts, the works of the Holy fathers and the lives of saints, etc., which characterizes the Orthodox patristic tradition of our study. In the context of our research, we have considered Orthodox spiritual values. Spiritual and creative formation of the personality proceeds from the fundamental idea that spiritual and creative formation of the personality is possible only on the basis of consistent formation of the dialectical triad: value consciousness, value attitude, value behavior.

The axiological approach is inherent in modern pedagogy, in which the pupil is considered in it as the highest value of society. In this regard, axiology can be considered as a methodological basis of education and modern pedagogy. In their opinion, the Central concept in axiology is the concept of value, which characterizes the socio-cultural significance of the phenomena of reality included in the value relations. The latter are formed on the basis of human distinction between good and evil, truth and error, beautiful and ugly, and other culturally significant characteristics of reality.

Keywords: axiological approach, Orthodox pedagogy, physical culture, information society.

Рассматривая православные ценности в православной педагогике физической культуры в информационном обществе через аксиологический подход, укажем, что центральным является понятие ценности, которое характеризуется духовно-нравственным значением явлений окружающей действительности, вовлеченных в ценностно-смысловые взаимодействия. Все они (взаимодействия) формируются на основе следования голосу совести, служению Истине и т. д. Эти аспекты аксиологического подхода необходимо учитывать при разработке православной педагогики физической культуры в информационном обществе на основе православной святоотеческой традиции. Педагогическая действительность как часть социальной включает всю совокупность конкретных педагогических явлений, которые объединяет их принадлежность к целенаправленному процессу образования человека. Сюда входят и сами субъекты этого процесса (воспитатели и воспитанники), содержание и процесс образования, разнообразные формы, методы и средства воспитания. В целом проблема критериев ценности явлений в педагогической аксиологии нуждается в серьезных теоретических исследованиях.

Раскрывая сущность аксиологического подхода и его применение в педагогике, Н. Малашихина [5] указывала, что аксиологический подход органически присущ гуманистической педагогике, поскольку человек рассматривается в ней как высшая ценность общества и самоцель общественного развития. В этой связи аксиология, являющаяся более общей по отношению к гуманистической проблематике, может рассматриваться как основа новой философии образования и, соответственно, методологии современной педагогики.

Ученая говорит, что ценности сами по себе, по крайней мере, основные из них, остаются постоянными на различных этапах развития человеческого общества. Такие ценности, как жизнь, здоровье, любовь, образование, труд, мир, красота, творчество и тому подобное, привлекали людей во все времена. По ее мнению, выбор аксиологического подхода в качестве методологической основы современной педагогики позволяет рассмотреть образование как социально-педагогический феномен, который находит свое отражение в основных категориях и понятиях этого подхода.

В нашем случае, рассматривая православные ценности в православной педагогике физической культуры в информационном обществе, следует указать, что ценностная зрелость будущего учителя физической культуры определяет эффективность личностного взаимодействия с учениками в школе как на уроке физической культуры, так и во внеклассной и внешкольной работе. Это должно быть как в высшей школе, так и в старшей школе общеобразовательных учреждений систематической и целенаправленной деятельностью.

Стоит сказать, какие именно православные ценности мы считаем ценностями. Это плоды Духа Святого. Апостол Павел в послании Галатам (5:22, 23) говорит, что Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. По слову Апостола Павла, на таковых нет закона. Также мы считаем, что для православного христианина ценностью является святоотеческая традиция, в которой изложены пути исполнения Христовых заповедей, борьба со страстями, покаяние и смирение.

Т. Петракова, изучая святоотеческое учение и проблемы современной педагогики [10], говорит, что христианская антропология

неразрывно связана с христианской антропогонией – учением о происхождении человека – и христианской сотериологией – учением о конечной цели его бытия. Согласно этим учениям, человек, созданный по образу и подобию Творца, человек, для которого Бог и сотворил мир, является венцом творения.

Идея гуманизации образования, являющаяся следствием применения аксиологического подхода в педагогике, по мнению В. Сластенина, И. Исаева, А. Мищенко, Е. Шиянова, имела широкое философско-антропологическое и социально-политическое значение, так как от ее решения зависела стратегия общественного движения... По их мнению, современная система образования может внести свой вклад в становление сущностных сил человека, его социально ценных мировоззренческих и нравственных качеств, которые необходимы в будущем [9].

По нашему мнению, аксиология должна быть основана на исполнении Христовых заповедей и борьбе со страстями. Это будет тем фундаментом, который даст возможность трезво оценивать свою жизнь и приобретать те ценности, которые будут сохранены и в будущей жизни.

Изучая евангельские духовные ценности, А. Осипов в книге «Путь разума в поисках истины» [8] указал, что материальное благополучие, здоровье, права человека и т. д. сами по себе, без евангельских духовных ценностей, не делают человека лучшим. Также М. Буренков [1] сказал, что одной из важных православных ценностей является не только церковное служение, но и труд, социальная активность на благо Родины.

Продолжая мысли предыдущих ученых, иеромонах Иов (Гумеров), отвечая на вопрос о том, что значит термин «христианские ценности» и какими они бывают [3], говорит, что важной составляющей системы

христианских ценностей является также соборный духовный опыт Церкви, который запечатлен в богослужебных текстах, творениях святых отцов и житиях святых. По его мнению, христианство исходит из понимания ценности как абсолютного блага, имеющего значимость в любом отношении и для любого субъекта. Христианские ценности не сводятся только к евангельским заповедям и нравственным правилам. Они составляют целую систему...

Высшим благом, являющимся источником и всех остальных ценностей, для христианина является Богооткровенная истина о Пресвятой Троице как абсолютно совершенном Духе. Божество является не только абсолютным Разумом и Всомогуществом, но и всесовершенной Благостью и Любовью (Бог любви есть). Эта истина, подтвержденная многовековым духовным опытом, составляет как бы высшее звено в иерархии христианских ценностей, ибо является источником веры, которая является формирующим началом христианского мировоззрения. В системе христианских ценностей отводится важнейшее место также учению об уникальности человеческой личности как бессмертного, духовного существа, созданного Богом по Своему образу и подобию.

Изучая аксиологический подход в педагогике, С. Маслов и Т. Маслова [6] указали, что он органически присущ современной педагогике, в которой воспитанник рассматривается как высшая ценность общества. В связи с этим аксиология может рассматриваться как методологическая основа образования и современной педагогики. По их мнению, центральным понятием в аксиологии является понятие ценности, которое характеризует социокультурное значение явлений действительности, включенных в ценностные отношения. Последние формируются на основе

различения человеком добра и зла, истины и заблуждений, красивого и безобразного и других культурно значимых характеристик действительности.

В контексте нашего исследования мы рассмотрели православные духовные ценности. По мысли С. Тимофеева [13] (опиравшегося на таких ученых, как В. Сластенин, Г. Чижаква), духовно-творческое становление личности исходит из основополагающей идеи о том, что последнее возможно только на основе последовательного формирования диалектической триады:

- ценностное сознание,
- ценностное отношение,
- ценностное поведение.

Г. Кирмач, изучая процесс воспитания у старшеклассников ценности другого человека во внеурочной деятельности [4], указала, что система ценностей – психологическая характеристика зрелой личности и одно из центральных личностных образований. Она выражает содержательное отношение человека к социальной действительности и в этом качестве определяет мотивацию его поведения, оказывает влияние на все стороны человеческой деятельности. Как элемент структуры личности, ценность характеризует готовность индивида к осуществлению определенной деятельности, которая удовлетворяет потребности и интересы, указывает на направленность поведения индивида.

Аксиологический подход к воспитанию студенческой молодежи, по нашему мнению, должен базироваться на церковной жизни, которая обеспечивает передачу православных ценностей от взрослых к детям через подвиг исполнения Христовых заповедей и покаянной жизни. Усвоение христианской ценности формирует духовно-нравственное пространство, пробуждает совесть человека.

Изучая православную культуру и культуру Православной

цивилизации, игумен Георгий (Шестун) [2] раскрыл церковно-этический подход, в котором уделялось внимание аксиологической стороне Православия, его ценностной и нравственной основе. В этом же контексте можно вспомнить работу О. Розиной, изучавшей православные духовные ценности как мировоззренческий выбор педагога [11]. Ученая констатировала, что ценностью для человека является то, что представляется ему наиболее значимым, или то, что он считает для себя благом, а не злом. По ее мнению, ценностные ориентации:

- образуют стержень культуры и обеспечивают интеграцию общества;
- лежат в основе взаимодействия общества и личности;
- признаются центральным компонентом самой личности, высшим регулятором ее поведения.

Без общественно значимых ценностей невозможно само существование общества. Однако, по мнению ученой, крайне опасным для детей может стать ситуация, при которой педагог начнет строить преподавание православной культуры не на святоотеческом понимании христианских ценностей, а на своем представлении о них. Ведь особенность профессии учителя состоит в том, что в процессе обучения он вводит детей в тот мир, который им открывает. Священник Артемий Владимиров уделял внимание урокам целомудрия как основе нравственного воспитания [12].

Исходя из вышесказанного, в нашем исследовании аксиологический подход основывался на православном понимании ценностей человека, в котором присутствует соборный духовный опыт Церкви, запечатленный в богослужебных текстах, творениях святых отцов и житиях святых и др., что и характеризует православную святоотеческую традицию нашего исследования.

Список использованной литературы:

1. Буренков М. Православные ценности [Электронный ресурс] / М. Буренков. – Режим доступа: <http://www.promreview.net/moskva/pravoslavnye-tsennosti>
2. Игумен Георгий (Шестун). Православная культура – культура Православной цивилизации [Электронный ресурс] / Игумен Георгий (Шестун). – Режим доступа: <http://fondiv.ru/articles/1/164>
3. Иеромонах Иов (Гумеров). Что значит термин «христианские ценности», и какими они бывают? [Электронный ресурс] / Иеромонах Иов (Гумеров). – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/7007.html>
4. Кирмач Г.А. Виховання у старшокласників цінності іншої людини в позаурочній діяльності : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.07 / Г.А. Кирмач ; Ін-т пробл. виховання НАПН України. – К., 2013. – 190 с.
5. Малашихина Н.В. Сущность аксиологического подхода и его применение в педагогике [Электронный ресурс] / Н.В. Малашихина. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/OnG/Pedagogica/5_malashihina%20n.v..doc.htm
6. Маслов С.И. Аксиологический подход в педагогике [Электронный ресурс] / С.И. Маслов, Т.А. Маслова. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskij-podhod-v-pedagogike>
7. Новый Завет. – Эксмо, 2012. – 640 с.
8. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины / А.И. Осипов. – 6-е изд., испр. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 496 с.
9. Педагогика : учеб. пособие для студ. пед. учеб. завед. / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов. – 3-е изд. – М.: Школа-Пресс, 2000.
10. Петракова Т.И. Святоотеческое учение и проблемы современной педагогики / Т.И. Петракова // Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. – 2007. – Вып. 2. – С. 7-22.
11. Розина О.В. Православные духовные ценности как мировоззренческий выбор педагога [Электронный ресурс] / О.В. Розина. – Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/39770.php>
12. Священник Артемий Владимиров. Уроки целомудрия как основа нравственного воспитания [Электронный ресурс] / Священник Артемий Владимиров. – Режим доступа: <http://www.orthedu.ru/vospitanie/6209-12.html>
13. Тимофеева С.В. Аксиологический подход в образовании – наиважнейший фактор воспитания духовного и творческого начал в личности [Электронный ресурс] / С.В. Тимофеева. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskij-podhod-v-obrazovanii-naivazhneyshiy-faktor-vospitaniya-duhovnogo-i-tvorcheskogo-nachal-v-lichnosti>

References:

1. Burenkov M. *Pravoslavnye tsennosti* [Orthodox values]. Available at: <http://www.promreview.net/moskva/pravoslavnye-tsennosti> (Rus.)
2. Igumen Georgii (Shestun). *Pravoslavnaya kul'tura – kul'tura Pravoslavnoi tsivilizatsii* [Orthodox culture – the culture of the Orthodox civilization] Available at: <http://fondiv.ru/articles/1/164> (Rus.)
3. Ieromonakh Iov (Gumerov). *Chto znachit termin «khristianskie tsennosti», i kakimi oni byvayut?* [What does the term “Christian values” mean and what are they?]. Available at: <http://www.pravoslavie.ru/7007.html> (Rus.)
4. Kirmach G.A. *Vikhovannya u starshoklasnikiv tsinnosti inshoi lyudini v pozaurochnii diyal'nosti*. Dis. ... Kand. Ped. Nauk: 13.00.07 [The Education of high school students the value of another person in extracurricular activities]. Kiev, 2013. 190 p. (Ukrainian)
5. Malashikhina N.V. *Sushchnost' aksiologicheskogo podkhoda i ego primeneniye v pedagogike* [The Essence of the axiological approach and its application in pedagogy]. Available at: http://www.rusnauka.com/OnG/Pedagogica/5_malashihina%20n.v..doc.html (Rus.)
6. Maslov S.I., Maslova T.A. *Aksiologicheskii podkhod v pedagogike* [The Axiological approach in pedagogy]. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskij-podhod-v-pedagogike> (Rus.)
7. *Novyi Zavet* [New Testament]. Eksmo Publ., 2012. 640 c. (Rus.)
8. Osipov A.I. *Put' razuma v poiskakh istiny* [The Way of reason in search of truth]. Moscow: Publishing house of the Sretensky monastery, 2010. 496 p. (Rus.)
9. Slstenin V.A., Isaev I.F., Mishchenko A.I., Shiyarov E.N. *Pedagogika: Ucheb. Posobie dlya Stud. Ped. Ucheb. Zaved.* [Pedagogy: Textbook for Students of Pedagogical Educational Institutions]. Moscow: Schkola Press Publ., 2000. (Rus.)
10. Petrakova T.I. Patristic teaching and problems of modern pedagogy. *Vestnik PSTGU. IV: Pedagogika. Psikhologiya = Bulletin of Orthodox St. Tikhon University of Humanities. IV: Pedagogy. Psychology*, 2007, Issue 2, pp. 7-22. (Rus.)

11. Rozina O.V. *Pravoslavnye dukhovnye tsennosti kak mirovozzrencheskii vybor pedagoga* [Orthodox spiritual values as a teacher's ideological choice]. Available at: <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/39770.php> (Rus.)

12. Svyashchennik Artemii Vladimirov. *Uroki tselomudriya kak osnova npravstvennogo vospitaniya* [Lessons of chastity as the basis of moral education]. Available at: <http://www.orthedu.ru/vospitanie/6209-12.html> (Rus.)

13. Timofeeva S.V. *Aksiologicheskii podkhod v obrazovanii – naivazhneishii faktor vospitaniya dukhovnogo i tvorcheskogo nachal v lichnosti* [Axiological approach in education – the most important factor in the education of spiritual and creative principles in the individual]. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskii-podkhod-v-obrazovanii-naivazhneyshiy-faktor-vospitaniya-duhovnogo-i-tvorcheskogo-nachal-v-lichnosti> (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

ДРАГНЕВ Юрий Владимирович – к.пед.н., доцент кафедры теории и методики физического воспитания Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, Глава наблюдательного совета Духовно-просветительского центра имени святого преподобного Нестора Летописца при Луганском национальном университете имени Тараса Шевченко, e-mail: dragnev@bk.ru

Yury V. DRAGNEV – Cand. Sci. (Pedagogical), Associate Professor of Chair of Physical Education of Lugansk State University named after Taras Shevchenko, Head of the Supervisory Board of the Religious Education Center Holy name of the Monk Nestor the Chronicler at the Lugansk State University named after Taras Shevchenko, e-mail: dragnev@bk.ru

Статья поступила в редакцию 15.01.2019 г.

Received 15.01.2019

УДК 069.5; 579.6

ОСОБЕННОСТИ СОХРАНЕНИЯ УНИКАЛЬНЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПОНАТОВ В ПОДЗЕМНОМ МУЗЕЕ Г. МОСКВЫ

Т.Т. Абрамова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Аннотация: В подземном археологическом музее г. Москвы с 1990 г. демонстрируются археологические находки, дающие представление о древнем районе Зарядье и усадьбе бояр Романовых XVI века, руинированная печь-поварня XVI в., входившая в состав двора Романовых, и музеефицированный разрез грунтов культурного слоя XVI-XVII вв., искусственно стабилизированный химическим раствором *in situ*. В течение всего времени проводился экомониторинг состояния экспонируемых объектов. Наблюдение за температурно-влажностным режимом помещения осуществлялось с первых дней до настоящего времени.

Резкие изменения влажности в музее (до 100 %) произошли после проведения внутри помещения новых археологических раскопок через 15 лет его эксплуатации. Это спровоцировало формирование благоприятных условий для развития микробиоты, что оказалось неблагоприятным для экспонирования всех объектов. Исследования показали высокий и чрезвычайно высокий уровень микробной контаминации. С помощью различных приборов была понижена влажность и осуществлена борьба с микробиотой воздуха. Использование эффективных биоцидных материалов позволило повысить устойчивость экспонатов к биокоррозии. Выполненные работы позволили создать безопасные условия для сохранения демонстрируемых экспонатов и посетителей музея.

Ключевые слова: археологические памятники, культурный слой, стабилизация, влажность, микробиота, биоцидный материал, ультрафиолетовый облучатель.

FEATURES OF THE CONSERVATION OF UNIQUE ARCHAEOLOGICAL MONUMENTS IN THE UNDERGROUND MUSEUM OF MOSCOW

T.T. Abramova

Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow, Russia

Abstract: Since 1990, the underground archaeological museum of Moscow has exhibited archaeological findings that give an idea about the ancient area of Zaryadye and the estate of Romanov boyars of the XVI century, the ruined cook-stove of the XVI century, which was a part of the Romanovs' yard, and a section of the soils of the XVI-XVII century, artificially stabilized by a chemical solution *in situ*. During the whole time, the state of the exhibited objects was monitored. The monitoring of the temperature and humidity conditions in the premise was carried out from the first days to the present.

Abrupt changes in humidity in the museum (up to 100%) occurred after a new archaeological excavation took place after 15 years of operation. This provoked the formation of favourable conditions for the microbiota development. All this turned out to be unfavorable for the exhibited objects. Studies have shown a high and extremely high level of microbial contamination. With the help of various devices, the humidity was reduced and the controlled level of air microbiota was achieved. The use of effective biocidal materials made it possible to increase the resistance of the exhibits to biocorrosion. The performed works allowed to create a safe environment for the preservation of exhibits and for museum's staff and visitors.

Keywords: archaeological sites, cultural layer, stabilization, humidity, microbiota, biocidal material, ultraviolet irradiator.

В настоящее время во всем мире все заметнее понимание необходимости сохранения культурного наследия. В связи с этим в России был принят «Закон об охране и использовании памятников истории и культуры». Особое внимание в этом документе уделено организации и проведению археологических раскопок. Для Москвы как мегаполиса это большая проблема, ведь дальнейшее развитие города невозможно без перевода многих объектов городского хозяйства в подземное пространство.

С конца XX века в центре Москвы начали строить такие подземные сооружения, но перед этим велись археологические исследования, в результате которых были обнаружены памятники XI-XII вв. и средневековой Москвы. Это раскопки на Манежной площади, Никольской улице, в Зарядье и др. Часть памятников были изъяты из земли и переданы в музеи, но большинство из них, особенно крупные находки, сохранить и музеефицировать не удалось.

Вопрос о создании в мегаполисах археологических заповедников, а также вопрос об организации музеев под открытым небом или под землей неоднократно ставился на международных конференциях и симпозиумах.

Однако сохранение археологических памятников, находящихся ниже уровня земли, до настоящего времени является малоизученной и сложной проблемой. Связано это со специфическими условиями функционирования подземного сооружения: отсутствие ультрафиолетовых лучей, хорошей вентиляции и определенный температурно-влажностный режим. Все это создает благоприятную среду для грибковых и солевых новообразований на поверхности стен и экспонатах, что приводит к нарушению экспозиционного вида и

Рисунок – Палаты бояр Романовых в Зарядье, 2014 г.

Figure – Chambers of the boyars of the Romanovs in Zaryadye, 2014

разрушению памятников за счет процессов соле- и биокоррозии. И с этими процессами приходится бороться.

Первый подземный музей в России был построен в Москве на территории музея «Палаты бояр Романовых» на месте археологического раскопа в 1990 г. Его экспозиция включает собственный археологический материал, полученный при двух раскопках 1983-1985 гг. и 2005 г., и дает представление о Москве, о древнем районе Зарядье и усадьбе бояр Романовых XVI века. Главной частью экспозиции является рунированная печь-поварня XVI в., входившая в состав двора Романовых. Еще один уникальный объект – «Окно в прошлое» – это музеефицированная часть стены археологического раскопа, химически закрепленная *in situ* в 1988 г. [2]. В этом археологическом памятнике в грунте культурного слоя XVI-XVII вв. встречаются остатки строительного материала (кирпич и «белый камень»), а также керамика, кости и др.

Для обеспечения сохранности перечисленных объектов с 1990 г. проводились регулярные наблюдения за эксплуатацией музея. До 2005 г. археологические памятники в музее находились в хорошем

состоянии. К этому времени после проведения первых археологических раскопок прошло более двух десятков лет, и возникла необходимость дополнительных исследований. Новые археологические раскопки были проведены уже в помещении подземного музея летом 2005 г. Было вскрыто более 13 кубометров грунта. Отброс грунта долгое время оставался в музее (до глубокой осени). В результате исследований археологи полностью расчистили печь-поварню XVI в. Вследствие этого в музее была подготовлена новая экспозиция с созданием научной реконструкции домовой печи.

Анализ состояния наблюдаемых объектов за период времени до 2005 г. показал, что данный вариант сохранения экспонатов в музее оптимален. Так, среднегодовая влажность соответствовала 60 %, а температура – 10 °С. Условия эксплуатации музея, создавшиеся после вторых археологических раскопок, проведенных внутри помещения, перекапывания антропогенной сильно гумусированной грунтовой толщи, находящейся на глубине более трех метров от дневной поверхности, при отсутствии ультрафиолетовых лучей, способствовали постоянному

увеличению среднегодовой относительной влажности (до 90 %). Кроме этого, при подготовке к новой экспозиции в музее были включены отопительные приборы, что привело к подъему температуры в помещении. Такие резкие колебания температуры и влажности только в течение двух лет привели к потере устойчивости руинированной кирпичной домовой печи-поварни XVI в. с обнаженным грунтовым основанием. Произошло частичное обрушение грунтов культурного слоя и кирпичной кладки печи. В связи с этим потребовалась срочная химическая консервация *in situ* этого археологического объекта, которая была выполнена в 2007 г. [1].

В связи с тем, что произошло нарушение стабильности состояния грунта культурного слоя и температурно-влажностного режима, в данном подземном пространстве сформировался комплекс благоприятных условий, способствующих интенсивному развитию микробиоты. Продукты микробной деятельности резко проявились в виде огромного скопления колоний грибковых мицелий на всей поверхности экспонируемого памятника «Окно в прошлое».

Результаты исследований показали также высокую степень контаминации всех объектов, находящихся в витринах подземного музея (10-100 КОЕ/см). Почти во всех образцах доктором биологических наук профессором Санкт-Петербургского университета Власовым Д.Ю. обнаружены плесневые грибы. Доминирующими по числу видов оказались роды *Penicillium canescens*, *Aspergillus glaucus*, *Aspergillus ustus*; *Rhodococcus* sp., известные как биодеструкторы строительных материалов.

Исследование экспонируемого фрагмента саркофага, представленного известняком, с помощью электронного микроскопа

показало, что вся его поверхность пронизана нитевидными и аморфными образованиями, которые вырастают из частично растворенных зерен кальцита.

Известно, что агрессивность микробиоты подземного пространства напрямую зависит от температуры и влажности. Поэтому мы в течение нескольких лет старались бороться с повышением влажности, которое достигало в отдельные месяцы 2008 года рекордных значений – 100 % и практически не снижалось впоследствии, в 2011 году она соответствовала 95 %. Для этих целей мы использовали передвижной осушитель воздуха REMKO ETF 300-500, и в настоящее время влажность колеблется в пределах 72 %.

Борьба с микробиотой воздуха осуществлялась с помощью бактерицидного рециркулятора воздуха UVR-Mi. Кроме этого, для уничтожения плесневых грибов нами были использованы биоциды, в широком ассортименте выпускающиеся российскими и зарубежными предприятиями, применение которых возможно внутри помещения для грунтов культурного слоя. Это: перекись водорода, фтористый натрий, «ОЛИМП. Стоп-плесень» (ЗАО «Декарт»), «Тефлекс. Антиплесень» (ЗАО «Софт Протектор»), «Тефлекс. Реставратор» (ЗАО «Софт Протектор»), «Мипор» (ООО НПК «СТРИМ»), «Асептик» (НПФ «Строймост»), Пороцид (Германия). При выборе наиболее эффективного биоцидного состава должны предъявляться следующие требования:

1) направленность действия биоцида на определенные группы микроорганизмов, активно участвующих в разрушении конструкционных материалов в подземном пространстве; выделение таких групп микроорганизмов следует проводить на основе специализированных микробиологических исследований;

2) способность сохранять свои биоцидные свойства в течение заданного срока службы конструкции, а также быть физико-химически и биохимически устойчивым в условиях применения;

3) низкая токсичность в отношении окружающей среды, а также отсутствие коррозионной агрессивности по отношению к конструкционным материалам;

4) простота и удобство в применении, технологичность [4].

Было выявлено, что в нашем случае наиболее активным биоцидом, ограничивающим размножение микроорганизмов, является препарат «Асептик». Все эти мероприятия позволили удерживать допустимый уровень микробной зараженности в музее до июля 2012 года.

Однако через несколько месяцев произошло сильное осыпание дисперсных частиц грунта на археологическом объекте «Окно в прошлое». Известно, что биоповреждения обычно становятся очевидными на стадии активного биоразрушения. Это обусловлено тем, что со временем бактерицидно-грибковые ассоциации адаптируются к условиям существования и продолжают размножаться, несмотря на дефицит питательных веществ. Ранее учеными определено, что при отсутствии питательных элементов бактерии способны их извлекать, разрушая, прежде всего, алюмосиликатную часть грунтов, т. е. глинистые минералы. Плесневые грибы, прорастая гифами в поры и капилляры археологических объектов, вызывают растрескивание и вспучивание поверхностного слоя [5].

Поражение археологических объектов плесневыми грибами в подземном помещении привело к резкому повышению спор грибов в воздухе, что может пагубно повлиять на здоровье работающих в них людей, а также экскурсантов [11]. Для выявления оценки

масштабов грибного поражения археологических объектов микробиологом биофака МГУ Ю.А. Петушковой был проведен более полный анализ состояния музея.

Были выбраны три наиболее уязвимые зоны:

1 – вблизи объекта «Окно в прошлое»;

2 – в районе домовая печи;

3 – рядом с экспозиционными витринами.

В каждой из них отбирались две пробы на среды ПДГ и Чапека. Кроме этого, определялись микроорганизмы и на археологических объектах. Места отбора проб в дальнейшем повторяли данную схему с целью сравнительного количественного микробиологического анализа.

Полученные результаты показали высокий и чрезвычайно высокий уровень микробной контаминации (до 4720 КОЕ/м³ воздуха на среде ПДГ и 3780 КОЕ/м³ воздуха на среде Чапека). Микробиологический анализ проб со всех археологических объектов также показал чрезвычайно высокую степень микробной зараженности, достигающую значений 7,5·10⁴ КОЕ/1 г пробы. Определено, что видовой состав грибов и бактерий, содержащихся в воздухе и на археологических объектах, однотипен. Это *Penicillium* sp., *Aspergillus* sp., *Cladosporium* sp. (микроскопические грибы) и *Bacillus* sp., *Rhodococcus* sp., *Micrococcus* sp. (бактерии). Доминирующими из них являются *Penicillium* sp., *Aspergillus* sp. и *Bacillus* sp.

Выявленные виды известны как биодеструкторы различных материалов, а часть из них – как патогенные и условно-патогенные [6-8]. Грибы, развивающиеся в толще и на поверхности археологического объекта, не являясь по своей природе болезнетворными, в организме человека могут приобретать паразитарные свойства и вызывать

инфекционные поражения. Так, например, *Aspergillus* sp. – род высших плесневых грибов, широко распространен в природе и очень устойчив к воздействию внешней среды. С деятельностью этих микроорганизмов связан аспергиллез, широкий спектр опасных заболеваний человека, которые могут закончиться летальным исходом [3].

Патогенные виды рода *Penicillium* sp. вызывают у человека заболевания, известные под названием пенициллинозы. У людей, склонных к аллергическим реакциям, могут вызываться микогенные аллергии в виде астматического бронхита, бронхиальной астмы и крапивницы [10].

Некоторые представители спорообразующей почвенной бактерии *Bacillus* sp. продуцируют энтеротоксины, которые вызывают токсикоинфекции у человека (один из них – возбудитель сибирской язвы) [9].

Таким образом, резкое повышение микробиоты, нестабильность ТВР в помещении явились основными причинами разрушительного действия на экспонируемую археологическую коллекцию в музее. Такое катастрофическое положение в музее потребовало срочного его закрытия для посетителей и эффективного обеззараживания всего помещения. Это удалось осуществить только с помощью облучателей ультрафиолетовых бактерицидных «УФО-БАКТ» (напольных и настенных), разработанных Н.Н. Новиковым, доктором медицинских наук, академиком Медицинской академии России. Аэромикробиологическое обследование, проведенное в марте 2013 г., показало, что степень микробной контаминации воздуха помещения значительно снизилась (микробиоты – в 57-140 раз; бактерии – в 4-56 раз) до показателей, соответствующих допустимому уровню (280 КОЕ/м³ на среде ПДГ и 140 КОЕ/м³ на среде Чапека).

Объект «Окно в прошлое» с поверхности был зачищен от осыпавшегося дисперсного грунта, дополнительно укреплен органомасляным раствором, который использовался нами ранее, а затем обработан антисептическим препаратом АСЕПТИК для дальнейшего экспонирования в музее. Антисептическими растворами были обработаны все археологические экспонаты, представленные в витринах музея.

Проведенные работы по обеззараживанию подземного помещения позволили создать безопасные условия для сохранения археологических памятников и проведения экскурсий. Поэтому 16 мая 2013 г. археологический музей вновь открыт после реставрации для посетителей.

Результаты сравнительного количественного микробиологического анализа проб воздуха помещения, проведенные с июля 2014 г. по август 2015 г., показали, что ситуация в музее оценивается как удовлетворительная. Ни в одном из рассмотренных памятников не зафиксировано высокой степени микробной контаминации.

Анализ исследования микробиоты воздуха и микромицетов на различных археологических объектах – керамика, камень, кости или культурный слой в данном подземном пространстве – показал относительную устойчивость их видового состава на протяжении всех лет исследований.

Сложность сохранения археологических памятников в музее обусловлена не только количеством и агрессивностью микробиоты, но и температурно-влажностным режимом подземного пространства. Поэтому для защиты и сохранения археологических памятников необходимо продолжить борьбу с повышением влажности и агрессивностью микробиоты в данном подземном пространстве.

Список использованной литературы:

1. Абрамова Т.Т. Консервация грунтов культурного слоя в подземном археологическом музее Москвы / Т.Т. Абрамова // Охрана культурного наследия: проблемы и решения : мат. ИКОМОС : сб. ст. – М., 2012. – Вып. 3. – С. 63-74.
2. А.с. 700583, СССР, МПК E01D 3/14. Состав для закрепления грунта / Т.Т. Абрамова, С.Д. Воронкевич; заявитель: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – № 2617439/29-33; заявл. 18.05.78; опубл. 30.11.79, Бюл. № 44, 1979. – 14 с.
3. Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб.: Русское слово, 1996. – 5547 с.
4. Дашко Р.Э. Геотехника и подземная микробиота / Р.Э. Дашко, Д.Ю. Власов, А.В. Шидловская. – СПб.: Институт «ПИ Георекострукция», 2014. – 279 с.
5. Злочевская И.В. Биоповреждения строительных материалов микроорганизмами в атмосферных условиях / И.В. Злочевская // Биоповреждения в строительстве. – М., 1984. – С. 257-271.
6. Кашкин П.Н. Определитель патогенных, токсикогенных и вредных для человека грибов / П.Н. Кашкин, М.К. Хохряков, А.П. Кашкин. – Л.: Медицина, 1979. – 270 с.
7. Лугаускас А.Ю. Каталог микромицетов-биодеструкторов полимерных материалов / А.Ю. Лугаускас, А.И. Микульскене, Д.Ю. Шляужене. – М.: Наука, 1987. – 340 с.
8. Саттон Д. Определитель патогенных и условно-патогенных грибов : пер. с англ. / Д. Саттон, А. Фотергил, М. Ринальди. – М.: Мир, 2001. – 468 с.
9. Стейнер Р. Мир микробов / Р. Стейнер, Э. Эдельберг, Д. Ингрэм. – М.: Мир, 1979. – Т. 3. – 486 с.
10. Фрадкин В.А. Аллергены / В.А. Фрадкин. – М.: Медицина, 1978. – 256 с.
11. Хансиварова Н.М. Микроорганизмы дисперсных пород как потенциальный источник угрозы здоровью человека / Н.М. Хансиварова // Сергеевские чтения : Материалы годичной сессии Научного совета РАН по проблемам геоэкологии, инженерной геологии и гидрогеологии «Развитие научных идей академика Е.М. Сергеева на современном этапе». – М., 2014. – Вып. 16. – С. 140-144.

References:

1. Abramova T.T. Conservation of the soil of the cultural layer in the underground archaeological museum of Moscow. In: *Okhrana kul'turnogo naslediya: problemy i resheniya*: Mat. IKOMOS: Sb. St. [Protection of cultural heritage: problems and solutions: ICOMOS materials: Collection of Articles]. Moscow, 2012, issue 3, pp. 63-74. (Rus.)
2. Abramova T.T., Voronkevich S.D. A.s. 700583, SSSR, MPK E01D 3/14. *Sostav dlya zakrepleniya grunta* [Composition for soil consolidation]; Applicant: Moscow State University named after M.V. Lomonosov, no. 2617439/29-33; declare 18.05.78; publ. 30.11.79, Byul. no. 44, 1979. 14 p. (Rus.)
3. Brokgauz F.A., Efron I.A. *Entsiklopedicheskii slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. St. Petersburg: Russkoe Slovo Publ., 1996. 5547 p. (Rus.)
4. Dashko R.E., Vlasov D.Yu., Shidlovskaya A.V. *Geotekhnika i podzemnaya mikrobiota* [Geotechnics and underground microbiota]. St. Petersburg: Institute of PI Georeconstruction, 2014. 279 p. (Rus.)
5. Zlochevskaya I.V. Biodetermination of building materials by microorganisms in atmospheric conditions. In: *Biopovrezhdeniya v stroitel'stve* [Biological damage in construction]. Moscow, 1984, pp. 257-271. (Rus.)
6. Kashkin P.N., Khokhryakov M.K., Kashkin A.P. *Opredelitel' patogennykh, toksikogennykh i vrednykh dlya cheloveka gribov* [Key to pathogenic, toxicogenic and fungi harmful to humans]. Leningrad: Meditsina Publ., 1979. 270 p. (Rus.)
7. Lugauskas A.Yu., Mikul'skene A.I., Shlyauzhene D.Yu. *Katalog mikromitsetov-biodestruktorov polimernykh materialov* [Catalog of micromycetes-biodestructors of polymeric materials]. Moscow: Nauka Publ., 1987. 340 p. (Rus.)
8. Satton D., Fotergil A., Rinal'di M. *Opredelitel' patogennykh i uslovno-patogennykh gribov* [The determinant of pathogenic and opportunistic fungi]. Moscow: Mir Publ., 2001. 468 s. (Trans. from English)
9. Steiner R., Edel'berg E., Ingrem D. *Mir mikrobov* [The world of microbes]. Moscow: Mir Publ., 1979, vol. 3. 486 p. (Trans. from English)
10. Fradkin V.A. *Allergeny* [Allergens]. Moscow: Meditsina Publ., 1978. 256 p. (Rus.)
11. Khansivarova N.M. Microorganisms of dispersed rocks as a potential source of threat to human health. In: *Sergeevskie chteniya*: Mat. Godichnoi Sessii Nauchnogo Soveta RAN po Problemam Geoekologii, Inzhenernoi Geologii i Hidrogeologii "Razvitie nauchnykh idei akademika E.M. Sergeeva na sovremennom etape" [Sergeevsky Readings: Proceedings of the Annual Session of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences on the Problems of Geoecology, Engineering Geology and Hydrogeology "The development of scientific ideas of Academician E.M. Sergeyev at the present stage"]. Moscow, 2014, issue 16, pp. 140-144. (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

АБРАМОВА Тамара Тарасовна – к.геол.-мин.н., старший научный сотрудник геологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, e-mail: attoma@mail.ru

Tamara T. ABRAMOVA – Cand. Sci. (Geological and Mineralogical), Senior Researcher of the Geological Faculty of Moscow State University named after M.V. Lomonosov, e-mail: attoma@mail.ru

*Статья поступила в редакцию 27.03.2019 г.
Received 27.03.2019*

УДК 378.015

ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОДУКТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ

Н.В. Васильева

*Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования детей (МБУДО)
Центр внешкольной работы, г. Тамбов, Россия*

Аннотация: В статье актуализируется необходимость приобщения к православной культуре детей и их молодых родителей; показаны потенциальные возможности и преимущества учреждений дополнительного образования в решении обозначенной проблемы; раскрывается особенность применения средств художественно-продуктивной деятельности в духовно-нравственном воспитании дошкольников. На примере детского объединения «Основы православной культуры» г. Тамбова освещается опыт формирования у детей православной культуры. Доказывается целесообразность включения в образовательные программы творческих объединений учебного материала, который знакомит учащихся с азами православной культуры, православного этикета, с историей важнейших праздников, с сохранившимися образцами православного искусства в живописи, музыке, архитектуре, а также использования театрализованных форм работы.

В рамках внеурочного времени оказались результативными экскурсии в православные храмы Тамбова, посещение выставок мастеров тамбовской иконописной школы, праздников в действующем женском монастыре, общение со священнослужителями. Запоминающимся событием для детей стали православные семейные праздники: Покров, Рождество Христово, Масленица, Пасха Христова. Показано, что условием эффективности педагогического проекта «Сретенье. Семейные православные праздники» является включение детей и родителей в совместные культурно-досуговые мероприятия.

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие детей, педагогические средства, художественно-продуктивная деятельность.

ARTISTIC-PRODUCTIVE ACTIVITY AS A MEANS OF SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF CHILDREN

N.V. Vasilyeva

*Municipal Budgetary Institution of Additional Education for Children Center
for Extracurricular Activities, Tambov, Russia*

Abstract: In the article raises the need for inclusion of Orthodox culture of children and their young parents; showing the potential and advantages of further education institutions in the decision indicated the problem; expands to feature the use of artistic and productive activities in the spiritual and moral upbringing of pre-school children. For example, a child of the "fundamentals of Orthodox culture" in Tambov highlights the experience of forming in children of Orthodox culture. We prove the appropriateness of including in the educational programs of creative associations learning material, which introduces students to the basics of Orthodox culture, Orthodox etiquette, with a history of major holidays, with preserved specimens Orthodox art in painting, music, architecture, as well as the use of theatrical forms of work.

Within the extracurricular time proved successful tours in the Orthodox temples of Tambov, Tambov masters painting exhibitions visiting school holidays under the existing convent, communication with clergy. Memorable event for children become Orthodox family holidays: cover, Christmas, Carnival, Easter time. It is shown that the effectiveness of pedagogical project "Sretenje. Family Orthodox holidays" is the inclusion of children and parents in joint cultural activities.

Keywords: spiritual and moral development of children, pedagogical means, artistic and productive activity.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема духовно-нравственного развития и воспитания подрастающего поколения является ключевой как для отечественной педагогики, так и для культуры Российской Федерации в целом. Современные дети, учащаяся молодежь, как никогда, нуждаются в духовно-нравственной опоре, наставничестве, вдохновляющем примере, знакомстве с классическими образцами православной культуры, соответствующих исконной русской ментальности (В доме Отца моего: сб. ст. о роли христианской семьи в религиозном воспитании ребенка. М., 2001. 304 с.; Концепция молодежного служения Русской православной Церкви // Сайт Алтайской митрополии. URL: <http://www.altai-eparhia.ru> (дата обращения: 12.06.2018), с. 1) [1-4]. В этой связи возрождение и развитие духовных традиций приобретает особую актуальность.

На наш взгляд, влияние православия на духовно-нравственное развитие как Тамбовщины, так и России в целом сегодня переосмысливается. Православие в нашей стране приняли далеко не одни только этнические русские, но и подавляющее большинство наций и народностей, населяющих государство. Поэтому в процессе воспитания необходимо учитывать, что каждый соотечественник – во всяком случае, тот, кто считает себя гражданином России, даже если он атеист – должен оставаться культурным наследником тысячелетней православной традиции.

Дошкольный, младший школьный возраст является наиболее сензитивным периодом для развития духовно-нравственных качеств. Вместе с тем наблюдается утрата семьей функций ведущего института в системе духовно-нравственного воспитания.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

На протяжении ряда лет в муниципальном бюджетном учреждении дополнительного образования детей г. Тамбова (далее МБУДО ЦДОД) действует детское объединение «Основы православной культуры» для детей дошкольного возраста.

Опросы, проводимые педагогом-психологом нашей образовательной организации, показывают, что молодых родителей, обращающихся в детские объединения МБУДО ЦДОД дошкольного и младшего школьного возраста, условно можно разделить на три группы.

Первая – те, кто считает главным своим родительским долгом и обязанностью «накормить, одеть, обуть ребенка», «остальное само придет».

Вторая – те, кто направляет все усилия, чтобы дать детям образование, развить их таланты и способности, но при этом готовы всецело и круглосуточно «вручать» свое «чадо» в руки репетиторов и педагогов, используя обучение в центре дополнительного образования как своеобразную «камеру хранения».

Третья группа родителей стремится разносторонне развить личность ребенка и активно участвовать в этом процессе, но не имеет достаточно опыта совместной созидательной деятельности.

Очевидным становится противоречие между тем, что семья должна нести в себе традиции и обычаи, а именно: с одной стороны, приобщать на начальном уровне к духовным идеалам, служить нравственным образцом, с другой – молодые родители испытывают затруднения в приобщении детей к православной культуре, не обладают элементарными знаниями и духовным опытом. Нередко родители не умеют в доступной форме объяснить детям разницу в поня-

тиях «добро» и «зло»; с трудом могут организовать совместный досуг, не прибегая к помощи аниматоров, современных гаджетов, специально обученных людей. Данный факт приводит к семейной разобщенности, нежеланию детей пребывать дома, к отсутствию духовных связей и послушания.

Подавляющее большинство родителей, записавших своих детей на обучение в детское объединение «Основы православной культуры», относятся к возрастной категории до 30 лет (74 %) и приводят для занятий в объединении первого ребенка. Около 20 % родителей учащихся объединения – в возрастном диапазоне от 30 до 35 лет.

В соответствии с «Концепцией молодежного служения Русской Православной Церкви» данный возрастной диапазон отнесен к категории «молодежь» (Концепция молодежного служения Русской Православной Церкви // Сайт Алтайской митрополии. URL: <http://www.altai-eparhia.ru> (дата обращения: 12.06.2018)). Анализируя результаты опроса родителей, можно констатировать: выбор родителями детского объединения обусловлен, прежде всего, затруднениями в приобщении детей к азам православия; более половины родителей-респондентов подчеркнули, что без азов православной культуры невозможно воспитать ребенка как целостную (духовно-нравственную) личность. Более 60 % ответили, что осознают особую роль православной культуры в истории становления нашего государства, но сами посещают храмы от случая к случаю и редко либо никогда не участвуют в Таинствах русской православной церкви вместе с детьми.

Таким образом, выявлена актуальность и необходимость оказания помощи в приобщении к православной культуре не только детей, но и их молодых родителей,

их духовно-нравственного развития в условиях учреждений дополнительного образования, возникла необходимость поиска нового содержания и наиболее эффективных форм духовно-нравственного воспитания и развития детей и молодежи.

В нашем учреждении накоплен определенный опыт работы по проблеме духовно-нравственного воспитания детей и молодежи. Однако до 2016 года опыт не имел системного характера и представлялся в виде разрозненных информационно-теоретических блоков. В 2016-2017 учебном году инициативной группой педагогов был разработан педагогический проект «Сретенье. Семейные православные праздники» с целью развития духовно-нравственных качеств детей и молодых родителей через включение их в совместные культурно-досуговые мероприятия. Основным принципом участия в проекте является добровольность.

Художественно-продуктивная деятельность – это главная составляющая рассматриваемого проекта, которая направлена на создание художественного продукта с заранее определенными характеристиками. Именно в творческой деятельности можно наиболее полно раскрыть индивидуальность и творческий потенциал каждого человека, выявить его нравственные установки. В данном контексте система дополнительного образования имеет преимущества в сравнении с другими образовательными системами (смена видов деятельности, неформальность общения, комфортность обстановки, содержание занятий, исходя из интересов ребенка). Кроме того, система дополнительного образования, с одной стороны, более регламентирована в сравнении с деятельностью воскресных школ, с другой – имеет большой потенциал именно для организации творческого и воспитательного

пространства. В учреждении дополнительного образования, в сравнении с детскими садами или школами, как правило, наиболее полно представлены различные направления в работе с детьми (художественно-эстетическое, техническое, социально-педагогическое, культурологическое и т. д.). Имеется возможность для достаточно быстрой корректировки программ в зависимости от меняющейся социокультурной реальности.

Новизна данного проекта заключается:

- в попытке реализации межпредметного подхода, обеспечивающего восприятие воспитанниками целостной картины мира;
- в идее создания единой системы взаимодействия педагогов, детей и родителей, позволяющей разносторонне развивать дошкольников через основы православной и народной культур.

Для эффективности творческого процесса педагогами – участниками проекта в образовательные программы объединений был включен учебный материал, который знакомит учащихся с азами православной культуры, православного этикета, с историей важнейших праздников, с сохранившимися образцами православного искусства в живописи, музыке, архитектуре и т. д. Кроме того, в рамках внеурочного времени предполагается проведение экскурсий в православные храмы г. Тамбова, посещение выставок мастеров тамбовской иконописной школы, праздников в действующем женском монастыре, общение со священнослужителями.

Как показала практика, самым ярким и запоминающимся событием для детей и их молодых родителей стали православные семейные праздники, которые проводились в рамках проектных мероприятий (Покров, Рождество Христово, Масленица, Пасха Христова).

При подготовке праздника каждое творческое объединение (студия изобразительного искусства, хореографические и вокальные коллективы, объединение «Основы православной культуры», фольклорный ансамбль, объединение «Компьютерные технологии», объединение декоративно-прикладного творчества) выбрали свои формы и содержание, близкое по виду деятельности, участия в празднике: организация выставок детских работ, разучивание специальных номеров, театрализованных сценок, соответствующих содержанию праздника.

Обязательное условие реализации проекта – совместное участие родителей в подготовке или в исполнении нового «творческого продукта». Особенностью праздников становится не просто развлечение, демонстрация концертных номеров, выставки детских работ на тему праздника, а образовательно-просветительская составляющая, раскрывающая историю и традиции православных праздников, возможность участия и последующего проведения в кругу семьи. Так, на празднике «Широкая Масленица» родители и дети узнали вариант проведения праздника без столь популярного языческого обряда «сжигание чучела Масленицы». Народные игры, аукцион рецептов блинов и их дегустация, традиции приглашения в гости родственников и обращение к ним согласно старинным родственным связям вызвали большой интерес. Важным моментом стал театрализованный рассказ о том, что Масленица готовит людей к соблюдению Великого Поста и об особом значении Прощеного воскресенья.

Наблюдение за участниками проекта, фиксация динамики мотивационных изменений, оценка продуктов творческой деятельности детей, в том числе успешное участие в профильных конкурсах,

дает основание констатировать, что выбранные формы и содержание мероприятий проекта оказались эффективными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, получение реального положительного опыта совместной художественно-продуктивной деятельности детьми и взрослыми, их соприкосновение с православной культурой, нравственными традициями нашей

страны – наиболее эффективная форма духовно-нравственного развития и воспитания в системе дополнительного образования. Для успешной реализации проектов и программ духовно-нравственного содержания, на наш взгляд, необходимо соблюдать следующие правила:

– обеспечить семье возможность самоидентифицироваться как представителю русской православной культуры и традиции;

– создать эмоционально комфортные условия для включения обучающихся и родителей в полноразмерный диалог с непосредственными носителями православной культуры (священнослужителями, активными прихожанами, специалистами в области православного искусства);

– создать условия для вовлечения детей и молодежи в созидательную художественно-творческую деятельность.

Список использованной литературы:

1. Акутина С.П. Взаимодействие педагогов и родителей в процессе воспитания духовно-нравственных ценностей старшеклассников / С.П. Акутина, В.В. Николина // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2011. – № 3. – С. 33.
2. Захарченко М.В. Духовно-нравственное воспитание в современной школе: смысл, значение и механизмы реализации / М.В. Захарченко // Духовно-нравственное воспитание в современной школе: концептуальные и методические аспекты : сб. ст. по итогам Международной конференции «Проблемы духовно-нравственного воспитания в современной школе» / под ред. А.О. Кравцова. – СПб., 2014. – С. 8-12.
3. Меньшиков В.М. Православная культура и проблема российского воспитания и образования / В.М. Меньшиков. – Курск, 2016. – 432 с.
4. Прокопенко А.В. Значение православных ценностей в современной системе воспитания / А.В. Прокопенко // Вестник Белгородского института развития образования. – 2018. – № 2 (8). – С. 123-127.

Reference:

1. Akutina S.P., Nikolina V.V. The interaction of teachers and parents in the process of educating the spiritual and moral values of high school students. *Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii = Innovative projects and programs in education*, 2011, no. 3, p. 33. (Rus.)
2. Zakharchenko M.V. Spiritual and moral education in modern school: the meaning, significance and mechanisms of implementation. In: *Dukhovno-nravstvennoe vospitanie v sovremennoi shkole: kontseptual'nye i metodicheskie aspekty*. Sb. St. po itogam Mezhdunar. Konf. "Problemy dukhovno-nravstvennogo vospitaniya v sovremennoi shkole" [Spiritual and moral education in modern school: conceptual and methodological aspects: a Collection of Articles on the Results of the International Conference "Problems of spiritual and moral education in modern school"]. St. Petersburg, 2014, pp. 8-12. (Rus.)
3. Men'shikov V.M. *Pravoslavnaya kul'tura i problema rossiiskogo vospitaniya i obrazovaniya* [Orthodox culture and the problem of Russian upbringing and education]. Kursk, 2016. 432 p. (Rus.)
4. Prokopenko A.V. The value of Orthodox values in the modern system of education. *Vestnik Belgorodskogo instituta razvitiya obrazovaniya = Bulletin of the Belgorod Institute for the Development of Education*, 2018, no. 2 (8), pp. 123-127. (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

ВАСИЛЬЕВА Наталия Владимировна – педагог дополнительного образования первой квалификационной категории Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования детей (МБУДО) Центр внешкольной работы города Тамбова, руководитель детского объединения «Основы православной культуры» для детей дошкольного возраста, e-mail: Natvas802009@mail.ru

Natalia V. VASILYEVA – Teacher of Additional Education of the First Qualification Category of the Municipal Budgetary Institution of Additional Education of Children "Center for Extracurricular Activities" of the city of Tambov, Head of the Children's Association "Basics of Orthodox Culture" for Children of Preschool Age, e-mail: Natvas802009@mail.ru

Статья поступила в редакцию 05.12.2018 г.
Received 05.12.2018

УДК 377

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА

Л.В. Вахтель

Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж, Россия

Аннотация: В статье представлен теоретико-методологический анализ психологического изучения творчества, обобщен и систематизирован опыт ведущих ученых в области психологии творчества, выявлены базовые направления исследования психологии творчества. Автор раскрывает особенности изучения психологии творчества как творческой деятельности человека и развития его творческих способностей, а также выявляет психологические характеристики творческой личности.

В контексте изучения процессов творчества в статье рассматривается психологический ракурс интерпретации произведения искусства. Автор акцентирует внимание на особенностях проявления индивидуального «Я» художника в произведении искусства, а также отражении в нем психологических характеристик эпохи и картины мира человека. Отдельно прослеживается феномен духовной деятельности человека, движения человеческой духовности как системы общечеловеческих ценностей, формирующих культуру. На примере творчества выдающихся художников автор характеризует категории «художественного» и «психического» в интерпретации произведения искусства, раскрывает проблему проявления особенностей личности автора в тексте и рассмотрения сочинения как зеркала его внутреннего состояния, выявляет особенности «авторского поведения», «индивидуального авторского стиля», описывает психологический механизм создания произведения искусства, феномен самодвижения искусства. Автор ставит вопрос о сложности экспериментального исследования процессов творчества и психологическом измерении интерпретации произведения искусства.

Ключевые слова: психология творчества, творческая деятельность, творческие способности, творческая личность, интерпретации произведения искусства, индивидуальное «Я», духовная деятельность человека.

PSYCHOLOGICAL VIEW INTERPRETATIONS OF ART WORK

L.V. Vachtel

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia

Abstract: The article presents a theoretical and methodological analysis of the psychological study of creativity, summarized and systematized the experience of leading scientists in the field of the psychology of creativity, identified the basic directions of research on the psychology of creativity. The author reveals the features of the study of the psychology of creativity as a person's creative activity and the development of his creative abilities, and also reveals the psychological characteristics of a creative person.

In the context of studying the processes of creativity, the article deals with the psychological perspective of interpreting a work of art. The author focuses on the peculiarities of the manifestation of the artist's individual "I" in a work of art, as well as reflecting in it the psychological characteristics of the epoch and the picture of the human world. Separately, the phenomenon of human spiritual activity, the movement of human spirituality, as a system of universal values that shape culture, is traced. Using the example of the work of outstanding artists, the author describes the categories of "artistic" and "mental" in interpreting a work of art, reveals the problem of the manifestation of the author's personality characteristics in the text and examines the work as a mirror of his inner state, reveals features of "author's behavior" and "individual author's style", describes the psychological mechanism for creating a work of art, the phenomenon of self-movement of art. The author raises the question of the complexity of experimental research of the processes of creativity and the psychological dimension of the interpretation of a work of art.

Keywords: psychology of creativity, creative activity, creative abilities, creative personality, interpretation of a work of art, individual "I", spiritual human activity.

Рубежное десятилетие XIX-XX веков было ознаменовано символически совпавшими во времени открытиями Вильгельма Рентгена, доказавшего возможность просвечивания человеческого тела, и Зигмунда Фрейда, открывшего миру подобную возможность в отношении души. Стефан Цвейг отмечал, что методы обоих ученых не только внесли коренные изменения в научные основы как физики, так и медицины, но и плодотворно повлияли на все соприкасающиеся области. Благодаря открытию З. Фрейда психологическая наука впервые вторглась на территорию индивидуального «я» человека – к тайнам бессознательного и явлений творческого духа. Открывая неповторимую индивидуальность каждого отдельного человека, психология послужила толчком к созданию нового образа личности в педагогике и пониманию творческих начал в искусстве.

Обращаясь к достижениям науки последнего десятилетия настоящего времени, следует отметить одну из наиболее значительных тенденций развития современной научной мысли и метода познания. Выпустив на свободу сотканное из стихийного и рационального начал движение человеческой активности, психологическая наука предпринимает попытку его математического измерения. Как будто, следуя идее польского математика Х. Штейнхауса о том, что между духом и материей посредничает математика, психология начинает рассматривать в едином пространстве и во взаимодействии возможности научной и творческой деятельности. В этом ожившем пространстве и происходит встреча психологии и искусства.

А.В. Брушлинский в предисловии к монографии Л.Л. Бочкарева «Психология музыкальной деятельности» (1997) называет психологию искусства и, в частности, психологию музыкальной

деятельности сравнительно новыми и молодыми в российской науке отраслями. Беря свое начало в трудах Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, Б.М. Теплова, А.В. Вицинского, данная область психологического знания значительно расширяет свои границы в работах Д.Б. Богоявленской, А.Л. Готсдинера, Д.А. Леонтьева, В.И. Петрушина, Я.А. Пономарева, В.Г. Ражникова, П.В. Симонова, Г.М. Цыпина, В.Д. Шадрикова.

Исследования в различных областях психологии художественного творчества, связанные с вопросами рисуночной диагностики и развития «эстетического отношения» (А.А. Мелик-Пашаев, Н.Н. Николаенко, Н.Т. Оганесян, Е.В. Потемкина), артистических способностей (О.С. Булатова, А.Л. Гройсман, Л.Б. Ермолаева-Томина, М.Л. Соснова, Н.В. Рождественская), музыкального восприятия (Г.В. Иванченко, Д.К. Кирнарская, В.В. Медушевский), специфики музыкального слуха (М.С. Старчеус), дают основания для более глубокого понимания психологических основ творческой деятельности. Интересен в этой связи исследовательский опыт, касающийся социологических основ психологии творчества (Н.А. Хренов), психологического воздействия искусства (Е.П. Крупник).

Некогда А.П. Чехов заметил: «Кто испытал наслаждение творчеством, для того уже все другие наслаждения не существуют». В творчестве проявляется глубинная сущность человека, его истинное предназначение. Творчество – есть прерогатива свободной, способной к самовыражению личности, особого рода способ «личностного существования».

Считая творчество высшим проявлением феномена «человек», Д.Б. Богоявленская [1] отмечает недостаточную изученность процессов творчества, объясняя это его природой и, прежде всего,

спонтанностью, делающей его неуловимым для естественно-научных методов. Созданный и использованный в течение более тридцати лет Д.Б. Богоявленской экспериментальный метод «креативное поле» вывел психологические исследования процессов творчества и творческих способностей на принципиально новый уровень.

Обобщая опыт психологического изучения творчества, следует, на наш взгляд, выявить несколько сложившихся в этой области направлений [2]. Прежде всего, психологи исследуют и представляют творчество как творческую деятельность человека. Таким образом, объектом изучения становятся универсальные основы и специфические особенности различных видов творческой деятельности – музыкальной, театральной, литературной, художественной (изобразительной), танцевальной. Вместе с тем в это направление входит изучение творческой деятельности как компонента фактически каждой деятельности, осуществляемой человеком.

В качестве следующего самостоятельного направления следует обозначить изучение творчества как процесса развития творческих способностей, как общих, так и специальных. Это направление затрагивает также психофизиологические аспекты творческой активности человека.

Отдельным значимым направлением следует считать психологическое исследование личности художника и его жизненного пути, предполагающее психологический анализ и сопоставление творческой и бытийной биографии художника, выявление характерных особенностей креативной личности и возрастной динамики творческих процессов.

В творчестве личность человека изменяется, обогащается и развивается. Э. Фромм усматривал в творчестве одну из главных

экзистенциальных потребностей человека, понимая сущность творческой деятельности в стремлении человека подняться над положением пассивного наблюдателя и завоевании созидательной позиции. Он полагал, что творчество является родовой чертой людей, отличающей их от остальных живых существ. Простой землепашец, к примеру, по видению мира порой представляется гораздо более творческой личностью, чем, скажем, посредственный литератор. Поэтому психологи выявляют саму человеческую жизнь в качестве предмета творчества, а значит, и еще одного самостоятельного направления в психологии творчества.

И, наконец, особым разделом психологии творчества следует, на наш взгляд, считать психологию интерпретации произведения искусства как духовного творения, представляющего культурно-историческую ценность, отделившегося от человека, пережившего своего создателя и «живущего самостоятельной жизнью».

К настоящему времени, согласно мнению Л.Я. Дорфмана, на стыке психологии и искусствознания сосуществуют две психологии искусства – «искусствоведческая» и собственно «психологическая», два подхода – естественнонаучный и культурно-исторический, две картины мира – антропоцентрическая и искусствоведческая. Автор обозначает две онтологические реальности, определяющие фундаментальные категории – психическое и художественное, которые приходят в концептуальное столкновение между собой, когда встает вопрос о предмете психологии искусства [3].

Выявляя соотношения и характер взаимосвязей художественного и психического, Л.Я. Дорфман обращает внимание на то, что психологическое ядро

художественного содержит в себе не только смыслы, но и символы, переживания, эмоции, погруженные в определенные ситуации и контексты, а также феномены персонификации, своего рода печать индивидуальности художника. Таким образом, психологический анализ произведения искусства как духовного творения с неизбежностью являет собой интерпретацию его образного и художественного строя, в которой возможно определить особенности когнитивной и эмоциональной сферы автора, его ценностные ориентации и мироощущение. Именно интерпретация произведения искусства обеспечивает открытость и подвижность текста, его включение в пространство актуальных социокультурных смыслов.

Психологическая интерпретация произведения искусства вскрывает важнейшие характеристики творческого стиля и индивидуальности художника. Вместе с тем она направлена на расшифровку особенностей эпохи, ведь художник в своем творении как бы спрессовывает многослойный спектр идей и образов времени. Психологическое понимание произведения искусства позволяет воспринимать его как «социальный текст», как объективированный след, оставленный человеческими индивидуальностями на траектории истории [4].

Психологическое изучение произведения искусства помогает ощутить наполненность и границы в понимании мироздания, в выражении чувства любви, веры, судьбы и включает поэтому исследование таких феноменов, как движение человеческой духовности [5], самопознание художника, самодвижение искусства [6].

Попробуем выявить (в данном случае крайне выборочно) интереснейший феномен духовной деятельности человека – движение человеческой духовности как

системы общечеловеческих ценностей, формирующих культуру и включающих представления человека об истине, красоте и своем положении в мире. Несмотря на разнообразные формы проявления названных духовных явлений в культурах различных эпох, цивилизаций и народов, их художественное выражение является едва ли не главной целью культуры и определяет, в конечном счете, уровень развития и своеобразие каждого народа.

Е.П. Борзова [5], прослеживая на примере истории изобразительного искусства движение человеческой духовности, выстраивает следующую логику: «Человек со своим разумом и духом в своей истории движется от понимания ценности «всеобщего» к постижению уникальной ценности «единичного». К примеру, характерная для статуй Древнего Египта статичность и монументальность выражает космичность мировосприятия человека того времени, в котором соединяются дух поклонения и обожествления власти фараона с одной стороны и устремленность к свету далекого космического разума – с другой.

Психологический контекст произведений искусства Древней Греции обнаруживает другое направление в восприятии мира и человека: космос спускается на землю. Поклонение земной красоте, гармонии внешних линий становится характерной чертой искусства: боги и люди прекрасны и нравственны одновременно. Тело человека, как мерило его нравственности, в творениях древнегреческих художников истине совершенно: оно выражает соразмерность форм, радость бытия, торжество гармонии, трепет, ликование, блаженство, силу и слабость.

Путь к открытию космоса внутри человека длился почти десять веков, только художники Средневековья смогли «открыть» лицо

человека, его личность и красоту души. Изображение лика Богоматери в древнерусской иконописи как символа любящего материнского сердца выражает потребность и способность видеть «человеческое». Неповторимая теплота во взгляде Богоматери несет в себе идею присутствия Всевышней заступницы и скорой помощницы для человека на земле.

В эпоху Возрождения на пьедестал поднимается индивидуальность, человек смог увидеть бесконечные миры в себе и другом человеке, осознать свою красоту и величие. Интересно, что на картинах человек изображается выше, чем деревья и здания: величие неба отступает перед величием человека. Лицо человека отражает всю пройденную им жизнь, призывая зрителя к общению и пониманию.

Как было отмечено ранее, психологическое измерение произведения искусства связано также с интерпретацией феномена самопознания художника и самодвижения искусства. Известно, что все на свете способно быть самим собою, лишь превосходя себя. Самопознание через самопревышение, а точнее, самовосхождение, определяющее потребность художника в творческом акте создания произведения искусства выходить за пределы самого себя, обнаруживает истинное лицо творца, раскрывая уникальный механизм самореализации личности: «когда это персональное, или ипостасное, начало приоткрывается в человеке, он чувствует себя самим собой так ярко и сильно, как никогда в обычном состоянии» [7]. Укорененностью личности в сверхличном объясняется ее индивидуальный характер.

К примеру, в музыкально-исполнительском искусстве ибсеновское «быть самим собой» сопряжено с приближением к истинному содержанию произ-

Рисунок 1 – Икона Владимирской Богоматери. Храм Святителя Николая в Толмачах

Figure 1 – Icon of the Vladimir Mother of God. The Church of St. Nicholas in Tolmachy

ведения и нахождением его «живого центра», то есть изначально породившей его основы, затрагивающей духовный потенциал сочинения. Обнажая таким образом «глубинный нерв» исполнителя, интерпретация как акт воссоздания сочинения происходит в той же сфере, что и его создание, и ведет к духовному преобразованию материала.

Ритмы творчества, совмещающие в себе движение индивидуального и сверхиндивидуального, порождают феномен самодвижения искусства. Силовое поле культуры традиционно представляется продолжающимся благодаря синергии Бога и Человека творением мира. Момент проникновения души в мир запредельных сущностей, когда она становится вместилищем божест-

венного, вдохновляя художника на неведомое ему самому откровение, – неразгаданное таинство творчества. Описанный еще Платоном механизм творчества не раз воспроизводится в высказываниях и мыслях творцов – поэтов, художников, актеров, музыкантов различных эпох и культур. Так, М.А. Чехов свидетельствовал о том, что в момент творчества обыденное «Я» артиста, как и его тело, становятся материалом воплощения замысла высшего «Я». Гюго утверждал: «Бог диктовал, а я писал». Микеланджело полагал, что хорошая картина приближается к Богу и сливается с ним.

Присутствие надличностного источника творчества обнаруживает и мощное противоположное начало, которое Байрон ощущал как власть демона. В пронизанной

внутренним единством многогранности психологического облика Листа – блистательного артиста и одинокого странника, «пылкого цыгана», страстного покорителя сердец и отрешенного от мира монаха – божественное и демоническое нерасторжимо. Безусловно, представленные в данном случае категории олицетворяют еще и эстетику романтизма, воспевающую рыцарское служение идеалу «божественного искусства», в котором музыка, выросшая из духа поэзии, занимала особое положение высшей трансцендентной силы, способной сплотить художественный мир.

Художники, размышляя о призвании и миссии творца, нередко наделяют творческим импульсом саму технику художественного или музыкального письма или сам язык. Так, поэт для И. Бродского – это человек, находящийся в зависимости от языка или даже средство существования языка: пишущему стихотворение язык подсказывает или попросту диктует следующую строчку.

Проблема проявления особенностей личности автора в тексте и рассмотрения сочинения как зеркала его внутреннего состояния в отечественном литературоведении представлено с позиции «авторского поведения». В психологии интерпретации произведения искусства эта проблема решается через выявление зависимости между доминирующими психическими состояниями художника и его характером, а также связанными с ними способностью и потребностью художника жить в вымышленных ролях и создаваемых им самим образах [6]. Известно, к примеру, как Флобер, описывая отравление Эммы Бовари, сам ощущал во рту вкус мышьяка и чувствовал признаки тошноты. Гофман в действительности видел перед собой двойников, жутких призраков, которых живописал в своих произведениях с достоверной точностью.

При этом, впадая в ужасающее психическое состояние, он искал удерживающей земной опоры и ночью нередко будил уже уснувшую жену, которая покорно садилась рядом с ним и вязала чулок до окончания работы мужа. По свидетельствам друзей Гофмана, трудно найти писателей, тождественных со своими созданиями в той мере, как Гофман, не случайно гибель его любимого персонажа кота Мурра предвещала смерть самого писателя [8].

Вживание в различные образы, или, как говорил Гейне, «переселение душ» почти всегда переносится художником болезненно, и требуются немалые усилия воли для прерывания этого состояния. В некоторых случаях такого рода душевные состояния становятся доминирующими жизненными состояниями автора, как в случае Гоголя, «умиравшего» всю свою жизнь. Как заметил А. Терц, рано начавшееся умирание Гоголя обеспечивало его сочинения энергией и сырьем, он «умирал» за письменным столом, и агония затянулась. Случай Шумана, страдавшего маниакально-депрессивным психозом, открывает неустойчивый психический мир «сходящего с ума» или отрывающегося от земного бытия художника, душевное состояние которого до того делалось странно, что, как писал сам композитор, ни одному человеку в мире не мог бы он рассказать его понятно [9].

Навязчивый диалог с миром теней, переполняющие сознание постоянно звучащие темы, диктуемые уже ушедшими друзьями Шубертом, Мендельсоном, раздвоение внутреннего «Я» и бесконечно мучительные перепады, смены фаз бешеной активности и работоспособности и полной апатии и опустошения – вот некоторые признаки доминирующих жизненных состояний Шумана. Проследим теперь, как вышеперечисленные психические особенности композитора

Рисунок 2 – Роберт Шуман
Figure 2– Robert Schumann

отражаются в его творчестве, превращая личностные черты в специфические черты стиля, композиторского почерка. Известен, к примеру, излюбленный прием Шумана – вести повествование от имени двух разнохарактерных героев – мечтательного, поэтичного Эвсебия и страстного, темпераментного Флорестана, именами которых он подписывает многие пьесы своих циклов. Музыкальные образы этих персонажей как будто передают противоречивый внутренний диалог самого композитора.

Импульсивность творческого процесса, необходимость мгновенно записывать навеванные или даже надвигающиеся, переполняющие воображение музыкальные образы, возможно, объясняют некоторую разорванность, непianiстичность, нелогичность фактурного изложения. Даже Клара Вик, знаменитая пианистка своего времени, жена композитора, просит его «писать яснее». Чрезмерно быстрые темпы, которые предписывает Шуман в начале многих своих сочинений и которые фактически невозможно реально воспроизвести, свидетельствуют скорее о необходимости передать внутреннее смятение, бегство от самого себя,

лавинообразный поток мыслей и чувств, чем о соблюдении заданного метрономом темпа.

Вопрос о взаимовлиянии творческой и бытийной биографии художника в психологии произведения искусства, как замечает Кривцун [6], остается открытым и подстегивает исследовательский интерес к изучению скрытых, но прочных форм сопряженности творческого дара и образа жизни художника, выявлению зависимости его творческой и бытийной активности.

Еще одним психологическим аспектом интерпретации произведения искусства является рассмотрение вопроса о самостоятельности и автономии «отчужденной в вербальном тексте сущности психического», обретающей собственную онтологию [10]. Раскраивая психологическую ткань произведения искусства, мы оказываемся во власти психогерменевтического круга с заданным вектором движения от отражения и выражения «Я» автора в порождаемом тексте – ведь в сердце каждого творения живет человек – до многогранного и обращенного в бесконечность понимания творчества и культуры.

Описывая основные признаки механизма отлучения от «Я» автора «отчужденных отторжений», В.И. Батов поднимает проблему отстраненности изучаемой и изучающей психики во времени. Она связана не только с волевым сознательным усилием исследователя занять позицию вне явления, но и с привнесением через чувственное восприятие в созерцаемое явление-предмет части своего «Я», в котором происходит объективация времени как «непосредственного условия внутренних явлений», и одновременно совершается акт отчуждения «Я» во вне «Я».

Такое понимание времени является атрибутом механизма интерпретации произведения искусства и вместе с тем позволяет рассматривать художественный текст как явление вне-временное, то есть пребывающее в вечности. Представляя процесс создания художественного текста как осознанного внесения в поток времени одухотворенного человеческого начала, следует трактовать акт его воссоздания как «взаимопроникновение сопряженных духовностей», в результате которого человек по-

лучает трансцендентное знание о себе, мироустройстве и культуре.

Уровень интерпретации произведения искусства в художественном аспекте определяется умением личности (исполнителя, читателя, слушателя, критика) воссоздать в своем сознании и деятельности ядро этого произведения, его «живой центр». В этой связи встает вопрос о сложности психологического измерения интерпретации произведения искусства, ведь речь идет фактически об измерении, пусть даже опосредованном, духовного слоя. И если миссия интерпретатора заключается в спасении «живого» в произведении, то исследователя – в улавливании и математически выверенном измерении именно этого «живого». Этот аспект является одним из наиболее значимых в психологическом исследовании произведения искусства. В конечном счете путь к его решению позволит, возможно, в интерпретации через выявление следов отчужденной психики автора и черт художественного и психического проследить духовную трансформацию личностного «Я» в созидающем его движении культуры.

Список использованной литературы:

1. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей / Д.Б. Богоявленская. – М.: Академия, 2002. – 320 с.
2. Вахтель Л.В. Психология творчества : учебно-методическое пособие / Л.В. Вахтель. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2006. – 32 с.
3. Дорфман Л.Я. Эмоции в искусстве / Л.Я. Дорфман. – М.: Смысл, 1997. – 424 с.
4. Соловьев О.В. О причине человеческой трансформации содержания человеческой психики / О.В. Соловьев // Мир психологии. – 2009. – № 1. – С. 199–210.
5. Борзова Е.П. История мировой культуры / Е.П. Борзова. – СПб.: Лань, 2002. – 672 с.
6. Кривцун О.А. Эстетика / О.А. Кривцун. – М.: Аспект-Пресс, 2001. – 447 с.
7. Мелик-Пашаев А.А. Мир художника / А.А. Мелик-Пашаев. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – С. 30-31.
8. Гофман Э.Т.А. Жизнь и творчество. Письма. Высказывания. Документы / Э.Т.А. Гофман. – М.: Радуга, 1987. – 464 с.
9. Шуман Р. Письма : в 2 т. / Р. Шуман. – М.: Музыка, 1970. – Т. 1. – 720 с.
10. Батов В.И. Мой друг Глеб Арсеньев: Психогерменевтика словесного творчества / В.И. Батов. – М.: Гнозис, 2008. – 223 с.

References:

1. Bogoyavlenskaya D.B. *Psikhologiya tvorcheskikh sposobnostei* [Psychology of creative abilities]. Moscow: Akademiya Publ., 2002. 320 p. (Rus.)

2. Vakhtel' L.V. *Psikhologiya tvorchestva*: Uchebno-metodicheskoe Posobie [The Psychology of creativity: Textbook]. Voronezh: Publishing house of the Voronezh State University, 2006. 32 p. (Rus.)
3. Dorfman L.Ya. *Emotsii v iskusstve* [Emotions in art]. Moscow: Smysl Publ., 1997. 424 p. (Rus.)
4. Solov'ev O.V. About the cause of human transformation of the contents of the human psyche. *Mir psikhologii = The World of psychology*, 2009, no. 1, pp. 199-210. (Rus.)
5. Borzova E.P. *Istoriya mirovoi kul'tury* [The History of world culture]. St. Petersburg: Lan' Publ., 2002. 672 p. (Rus.)
6. Krivtsun O.A. *Estetika* [Aesthetics]. Moscow: Aspekt-Press Publ., 2001. 447 p. (Rus.)
7. Melik-Pashaev A.A. *Mir khudozhnika* [The world of the artist]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 2000, pp. 30-31. (Rus.)
8. Gofman E.T.A. *Zhizn' i tvorchestvo. Pis'ma. Vyskazyvaniya. Dokumenty* [Life and work. Letters. Statements. Documents]. Moscow: Raduga Publ., 1987. 464 p.
9. Shuman R. *Pis'ma*: v 2 t. [Letters: in 2 vol.]. Moscow: Muzyka Publ., 1970, vol. 1. 720 p.
10. Batov V.I. *Moi drug Gleb Arsen'ev: Psikhogermenevtika slovesnogo tvorchestva* [My friend Gleb Arsen'ev: Psychopharmaceutical verbal creativity]. Moscow: Gnozis Publ., 2008. 223 p. (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

ВАХТЕЛЬ Лариса Викторовна – д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой музыкального образования и народной художественной культуры Воронежского государственного педагогического университета, Председатель Правления Воронежской региональной общественной организации «Союз композиторов России», член Российского психологического общества, член Союза театральных деятелей РФ, член Союза композиторов России, лауреат международных конкурсов пианистов, e-mail: lara-wachtel@rambler.ru

Larisa V. VACHTEL – Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head of the Chair of Music Education and Folk Artistic Culture of the Voronezh State Pedagogical University, Chairman of the Board of the Voronezh Regional Organization of the Union of Composers of Russia NGO, Member of the Russian Psychological Society, Member of the Union of Theater Workers of the Russian Federation Member of the Union of Composers of Russia, Laureate of International Pianist Competitions, e-mail: lara-wachtel@rambler.ru

*Статья поступила в редакцию 29.01.2019 г.
Received 29.01.2019*

УДК 217

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА ПИРОГОВА

П.А. Чистякова

*Московский государственный медико-стоматологический университет
имени А.И. Евдокимова, г. Москва, Россия*

Аннотация: в статье раскрываются проблемы современности, описанные Пироговым Н.И. еще в начале двадцатого века. Великий русский ученый, врач-хирург, естествоиспытатель, педагог и философ делает акцент на нравственном и духовном воспитании молодежи, затрагивает вопросы, актуальные и в наше время.

Ключевые слова: Н.И. Пирогов, русская хирургия, атеист и материалист, путь к вере, дневник Н.И. Пирогова, «Вопросы жизни».

THE SPIRITUAL HERITAGE OF NIKOLAI IVANOVICH PIROGOV

P.A. Chistyakova

*Moscow State University of Medicine and Dentistry named after A.I. Evdokimov,
Moscow, Russia*

Abstract: N.I. Pirogov, the great Russian scientist, surgeon, naturalist, teacher and philosopher focuses on the moral and spiritual education of young people, raises issues that are relevant in our time.

Keywords: N.I. Pirogov, Russian surgery, atheist and materialist, the path to faith, diary N.I. Pirogov, "Questions of Life".

Николай Иванович Пирогов – великий русский врач-хирург, ученый и естествоиспытатель, профессор, педагог, основоположник военно-полевой хирургии, основатель русской школы анестезии.

Родился в семье военного казначея и был тринадцатым ребенком. Отец – майор Иван Иванович Пирогов (1772-1826), мать – Елизавета Ивановна Новикова, была родом из московской купеческой семьи.

С раннего детства Пирогов хотел стать доктором, чтобы лечить людей и помогать им, как это сделал профессор Мухин, вылечивший ревматизм у брата Николая Ивановича. Он играл с кошкой, выписывал рецепты и «толковал, как принимать лекарства».

С двенадцати лет его отдали в московский пансион Кряжева, но через два года семья разорилась, и мальчика пришлось забрать. Родители обратились за помощью к профессору Мухину, которого так уважал и горячо любил их сын. И вот Николай

Иванович Пирогов становится студентом медицинского факультета Московского университета, но для этого пришлось добавить два года к настоящему возрасту юноши, чтобы сдать экзамен.

К сожалению, он не получил должного образования в Москве, так как в то время медицина была не на высоком уровне. По основным предметам, таким как анатомия, физиология и хирургия, читались только лекции, и не было практики. Закончил Николай Иванович институт, не сделав ни одной операции.

Больше всего интерес Пирогова вызывала анатомия, которую он зубрил наизусть. Поэтому, когда поступило приглашение от уже знакомого профессора Мухина поехать в Дерптский университет, наш доктор выбрал специальность хирургию, чтобы заниматься любимой анатомией. На тот момент ему было всего восемнадцать лет. Большую часть своего времени Пирогов проводил за секционным столом, изучая трупы и анатомию живот-

ных. Он считал, что только этот путь, через анатомический театр, приведет его к кафедре хирургии.

Опыты на животных позволили Николаю Ивановичу получить золотую медаль и защитить диссертацию по теме «Перевязка брюшной аорты».

Спустя какое-то время Николая Ивановича приглашают в Германию. Поездка за границу не впечатлила Пирогова: оперирующие хирурги не знали анатомии, неудачные операции скрывались. Уважение среди немецких ученых вызывали только анатом Шлемм и хирург Лангенбек. Тем не менее за четыре года, проведенных в Германии, он многому научился и вернулся в Россию уже опытным хирургом.

В двадцать шесть лет он получил назначение профессора хирургии.

С началом Севастопольской войны Николай Иванович отправился на фронт, оперировал и спасал огромное количество жизней. Пирогов по праву считается основателем военно-

**Рисунок – Илья Репин. Портрет хирурга Николая Пирогова, 1881 г.
Figure – Ilya Repin. Portrait of the surgeon Nikolai Pirogov, 1881**

полевой хирургии. Там же он начал применять анестезию и изобрел гипсовые повязки. Многие из военного госпиталя стало основой для будущих работ профессора по хирургии. Благодаря заслугам Пирогова русская хирургия выдвинулась на одно из первых мест в мире.

Николай Иванович был гениальным ученым и талантливым врачом. Его имя было широко известно не только в Российской империи, что следует из письма его ученика И.М. Догеля: «Пирогов был известен за пределами своего отечества, не только в Западной Европе, но и в Америке, и в Азии» [1:7]. Другой его ученик Н.О. Ковалевский, в прошлом ректор Казанского университета, в своей

речи, произнесенной по поводу пятидесятилетней деятельности Николая Ивановича, сказал, что «ни одна личность за всю мою жизнь не производила на меня более сильного впечатления» [2:2]. Однако Ковалевский был известным европейским ученым и знал столь же образованных и просвещенных деятелей науки, как он сам, тем не менее о Пирогове отзывался с наибольшим почетом и уважением: «...человек, поражающий широтой эрудиции, философской глубиной мысли и феноменальной памятью. Пирогов был юноша, нам ровня в погоне за знаниями» [2:21].

Духовный путь развития Николая Ивановича был несравненно труднее и мучительнее, чем его

профессиональное становление. «Прожить полжизни, чтобы узнавать и перевоспитывать себя! — неутешительно и все же лучше, чем умереть, не узнав себя!» [1:10] — восклицает Пирогов, до сорока лет будучи атеистом и материалистом, а после став искренне верующим христианином.

Проблема бытия всегда была одной из главных в философии. Как мыслящий человек, посвятивший свою жизнь служению людям, Николай Иванович не мог оставаться в стороне от главного вопроса: в чем смысл всего сущего? Итогом его трудных размышлений стали «Вопросы жизни», опубликованные в 1881 году. Полное название его труда, которое можно назвать духовным завещанием будущим поколениям, и в том числе будущим врачам, звучит так: «Вопросы жизни. Дневник старого врача, писанный исключительно для самого себя, но не без задней мысли, что, может быть, когда-нибудь прочтет кто другой».

Вторая половина жизни Н.И. Пирогова прошла под знаком спасительной веры в Иисуса Христа и Его апостольскую церковь. Гениальный врач становится талантливейшим религиозным философом своего времени, труды которого стали предметом многочисленных исследований. Подобно апостолу Павлу, он решительно отказывается от прежних заблуждений и горячо проповедует христианство: «Учение Спасителя, разрушив хаос нравственного произвола, указало человечеству прямой путь, определило цель и средоточие житейских стремлений. Найдя в Откровении самый главный вопрос жизни — «о цели нашего бытия» — разрешенным, казалось бы, человечеству ничего другого не должно делать, как следовать с убеждением и верою по определенной стезе» [3:19].

Еще тогда, в начале двадцатого века, Пирогов пишет о

ненормальной интенсивности жизни, которая, по его мнению, не дает разобраться в загадках бытия и является уязвимым местом культуры нового времени. У человека нет личного пространства – все смешалось: шум города, письма, газеты, впечатления, телефоны. Все это «рвет наш день, нашу жизнь на мелкие части» [4:4].

Удивительно точно Николай Иванович описал проблему двадцать первого века: с появлением интернета вся жизнь человека становится как на показ. Социальные сети содержат любую информацию о нас: фотографии, музыка, взгляды на жизнь, мировоззрение, наши передвижения и даже паспортные данные. Это определенно упрощает некоторые вещи, например, можно связаться с кем-то, кто живет в дру-

гом городе или стране, оплатить счета за воду, купить в интернет-магазине все что угодно. Жизнь стала удобной и комфортной. Но так ли это? Или нас в этом хотят убедить? Трудно представить, что при желании кто-то может воспользоваться информацией в собственных интересах. Однако мы успокаиваем себя тем, что мы не такие уж высокопоставленные люди, чтобы наша жизнь вызывала интерес. Насколько актуальны и своевременны в такой, казалось бы, безвыходной ситуации мысли Н.И. Пирогова об обращении внимания от внешнего безумного калейдоскопа внутрь себя: «Перевоспитывать себя значит обратиться к самопознанию. Обратитесь к способности, дремлющей в каждом человеке, к способности сознать, что мы сознаем себя!» [4:10].

По мнению Пирогова, руководящие идеи мы получаем из области подсознательного «я»; разработка же и осуществление их уже дело рассудка. Первое открытие в самопознании – это постижение пространства, иногда пропасти, разделяющей мысль от ее проявления в слове и деле. Выясняется раздвоенность сознания, и отсюда смешанное чувство утешения и тоски по двум отчужденным – земной и возвышенной, влекущим в диаметрально противоположные стороны. Только со временем, с укреплением самосознания, является убеждение, что «борьба с этой двойственностью и материальным бытием, беспрестанное стремление привести этот дуализм к одному знаменателю – есть цель здешней жизни, прямое назначение на земле».

Список использованной литературы:

1. Дампель Е. Пирогов как мыслитель / Е. Дампель. – Пернов, 1912.
2. Н.И. Пирогов – хирург, педагог и общественный деятель. – Екатеринбург: типография газеты «Уральская жизнь», 1911.
3. Пирогов Н.И. Вопросы жизни. Дневник старого врача, писанный исключительно для самого себя, но не без задней мысли, что, может быть, когда-нибудь прочтет кто другой / Н.И. Пирогов. – 1881.
4. Собрание литературных статей Н.И. Пирогова. – Одесса: Городская типография, 1858.

References:

1. Dampel' E. *Pirogov kak myslitel'* [Pirogov as a thinker]. Pernov, 1912.
2. *N.I. Pirogov – khirurg, pedagog i obshchestvennyi deyatel'* [N.I. Pirogov – surgeon, teacher and public figure]. Ekaterinburg: Printing house of the newspaper "Ural Life", 1911. (Rus.)
3. Pirogov N.I. *Voprosy zhizni. Dnevnik starogo vracha, pisannyi isklyuchitel'no dlya samogo sebya, no ne bez zadnei mysli, chto, mozhет byt', kogda-nibud' prochtet kto drugoi* [Questions of life. The diary of an old doctor, written exclusively for himself, but not without the back of the thought that maybe someday someone else will read]. 1881. (Rus.)
4. Pirogov N.I. *Sobranie literaturnykh statei* [Collection of literary articles]. Odessa: City Printing House, 1858. (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

ЧИСТЯКОВА Полина Абдукаримовна – студентка стоматологического факультета Московского государственного медико-стоматологического университета имени А.И. Евдокимова, e-mail: pollianna25@mail.ru

Polina A. CHISTYAKOVA – Student of the Dental Faculty of Moscow State University of Medicine and Dentistry named after A.I. Evdokimov, e-mail: pollianna25@mail.ru

Статья поступила в редакцию 18.01.2019 г.
Received 18.01.2019

УДК 37.034:378.1(476.5)

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ПРИОРИТЕТОВ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Л.С. Дьяченко ^a, О.В. Вожгурова ^b*Витебский государственный университет им. П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь ^{a, b}*

Аннотация: В статье дается анализ возможностей образовательного процесса в высшей школе как средства формирования духовно-нравственных приоритетов студенческой молодежи, делается акцент на сопоставление понятий «нравственность» и «духовность». Исследуются возможности для объединения усилий молодежи в организации благотворительной деятельности. Также анализируются возможности объединения усилий православной молодежи – членов организации «Православное братство» со студенческой молодежью, участвующей в волонтерском движении, показывается необходимость и возможность воссоединения христианского знания с научным, рассматриваются различные формы такого взаимодействия.

Ключевые слова: христианские ценности, духовность, нравственность, гуманитарно-образовательная среда, гуманистические образовательные концепции.

ON THE PROBLEM OF FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL PRIORITIES IN STUDENT YOUTH

L.S. Diachenko ^a, O.V. Vozhgurova ^b*Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Vitebsk, Belarus ^{a, b}*

Abstract: The article analyzes the potential of educational process in higher education institutions as a means of forming spiritual and moral priorities in student youth. The concepts "spirituality" and "morality" are compared; the ways to involve young people in organizing charitable activities are researched in the work. The article discusses the substantive and procedural aspects of the implementation of Christian values in the process of studying the subject "Pedagogy in Higher Education". The emphasis is placed on the possibility of the section of pedagogy "Theory of Education", formation of the spiritual and moral image of the student. In the article also analyzes the possibilities of combining the efforts of Orthodox – members of the Orthodox brotherhood organization with student youth participating in the volunteer movement. The necessity and possibility of combining science with faith, Christian knowledge with scientific, possible forms of such interaction are presented in the article.

Keywords: Christian values, spirituality, morality, humanitarian educational environment in higher education institution, humanistic educational theories.

У каждого человека свой путь к вере, свой путь к Богу, иногда – длиною в целую жизнь. Мы обращаемся за помощью к Всевышнему в дни наших несчастий и неприятностей, которые приходят к нам, как правило, за грехи наши и наших предков. Понимание и осознание причины наших скорбей («достойное по делам нашим получаем») приходит к нам во второй половине нашей жизни, но наши дети или внуки, как это часто бывает, так же далеки от Бога, как были когда-то и мы. Причины этого хорошо нам известны: это и советское богоборческое прошлое нашей

великой в прошлом державы, которая также рассыпалась за грехи своя... И, конечно, образование, в котором по-прежнему остаются недостаточно востребованными ценности христианской морали.

За последние десятилетия наш город звучал колокольным звонком новых храмов, собирающих на соборную молитву множество верующих. К сожалению, среди них крайне мало молодых людей. Вместе с тем современная молодежь, несмотря на излишнюю компьютеризацию их жизни, все так же стремится к живому общению, в том числе и с преподавателями, все так же хочет иметь

счастливую семью, здоровых детей, по-прежнему ценит в людях такие качества, как справедливость, честность, взаимопомощь, и мечтает о счастливой семейной жизни и верности в супружеских взаимоотношениях. Студентам биологического факультета третьего курса было предложено самим определить десять нравственных ценностей, наиболее важных для них, и расположить их в порядке убывания личной значимости. Сорок респондентов из пятидесяти в качестве главных нравственных приоритетов отметили семью, любовь, верность, честность и терпимость. Вместе

с тем шесть человек, поставив на первое места такие ценности, как семья, любовь и верность, а на девятое и десятое духовность и веру, продемонстрировали непонимание того, что семья без духовности (терпения, смирения и веры) обречена на недолгое существование.

Вера в Бога в качестве ценности была отмечена лишь пятью студентами, причем двое из них определили ей четвертое место, на первое место поставив друзей, на второе деньги.

Отмечая у студенческой молодежи ориентиры на нравственные приоритеты, отметим еще раз, что при определенных условиях они могут стать основой для преобразований в ценности духовные. Неправомерно, как отмечалось ранее, отождествлять нравственные ценности с духовными. Духовный человек, безусловно, нравственен, но не всегда нравственная личность (честная, порядочная, с развитым чувством гражданственности) осознанно и целенаправленно стремится к духовному развитию и самосовершенствованию, требующему восхождения к высшим ценностям, в основе которых лежит процесс приумножения любви к людям, всему живому и Его Творцу.

Продолжая сопоставлять понятия нравственности и духовности, отметим еще раз, что, кроме сходства, нравственность является первоначальной и необходимой ступенью к духовности, – в этих понятиях есть и существенные различия. Очень часто бывает, что человек, внешне нравственный и безупречный, внутри себя страдает от множества пороков и страстей – зависти, раздражительности, неискренности (лукавства), тщеславия, гордыни, самонадеянности и других.

Сближают два понятия критерии их сформированности. Критерием нравственного воспита-

ния являются интeоризация личностью таких качеств, как истина, добро и красота, а о духовном совершенствовании человека свидетельствуют приобретаемые им «плоды духа» – вера, милосердие, радость, любовь, смирение, кротость (Послание к Галатам, 5:19-23) [1]. Отмечая у студентов присутствие ориентиров на нравственные ценности, отметим, что они могут превратиться в ценности духовные при соблюдении множества факторов. Наиболее важным из них является создание в университете гуманитарной образовательной среды. Способствует ее функционированию и развитию множество факторов. Наиболее важным из них является преподавательский состав высшего учебного заведения, который реализует в образовательном процессе те теории, концепции и научные подходы, которые обращены к личности студента, его внутреннему миру.

Примером такой теории является культурологическая теория (И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин). Самое большое значение данной теории, ее 4-компонентной содержательной основы заключается в том, что она задает ориентиры и делает их достижимыми в развитии духовно-нравственной, интеллектуальной, творческой личности подрастающего поколения. Авторы данной теории убедительно показывают, что творчеству можно научить, эмпативные качества личности можно развить, сделав акцент на формирование не только интеллектуальной, но и доброй, отзывчивой личности, способной любить своих близких, свою профессию, доброжелательно относиться к людям и к миру в целом [1].

В создание гуманитарно-образовательной среды в университете также вносит свой вклад и реализация теории педагогики ненасилия. Педагог, стоящий на позиции ненасильственного общения со студенческой

аудиторией, бережно относится к личности каждого студента, умеет включаться не только в деловые, но и личностные с ним отношения, позволяющие студенту ощутить особое внимание преподавателя и подтвердить известную истину, что любить своего ученика – это значит его понимать, принимать и помогать (Е.Н. Ильин). Данные теории ориентируют преподавателя на целенаправленное развитие и совершенствование эмоционально-ценностных сфер личности студента, позволяют актуализировать духовную составляющую научного знания, столь необходимую для воспитания в молодом поколении чувств сострадания, сопереживания как основы милосердия.

На наш взгляд, назрела острая необходимость возвращения в образовательном процессе утраченной связи между научным и религиозным знанием. Как отмечается в концепции Русской Православной Церкви, сейчас как никогда для «обеспечения нормальной человеческой жизни» необходимо возвратиться к утраченной связи научного знания с духовными и нравственными ценностями (Основы социальной концепции Русской Православной церкви. М., 2000).

Чрезвычайно важно также, чтобы преподаватели использовали возможности содержания своих предметов в духовно-нравственном развитии личности студентов. В таких предметах, как педагогика, политология, философия необходимо найти возможность для знакомства, хотя бы первоначального, с законами духовной жизни, нарушая которые, каждый отдельный человек может сделать несчастной как свою жизнь, так и жизнь своих близких.

Говоря о смысле человеческой жизни, также важно познакомить студенческую аудиторию с заповедями блаженства: только они задают высший ориентир в

духовном самосовершенствовании личности. «Блаженны нищие духом» – не гордись собой, не возносись над другими, не тщеславься – загляни в свой внутренний мир, и ты увидишь множество недобродетелей, бесчисленных, как песок морской» (Исаак Сирин). «Блаженны кроткие» – умеи прощать, забывать обиды, борись за чистоту отношений – не лукавь, будь искренним, не завидуи.

Важным условием приобщения студентов к духовным ценностям является также реализация механизмов взаимосвязи (сотрудничества) образовательных учреждений с церковью. Чрезвычайно важно использовать формы сотрудничества православно ориентированной молодежи со студентами, участвующими в волонтерском движении, которым охвачены все факультеты УО «ВГУ им. П.М. Машерова». В учреждении образования ВГУ им. П.М. Машерова волонтерским движением охвачены все факультеты – филологический, физической культуры и спорта, которые участвуют в оказании помощи одеждой, фруктами, и самое главное – индивидуальным общением с ветеранами и инвалидами, живущими в интернате для престарелых и инвалидов. Студенты-физкультурники гуляют с инвалидами-колясочниками, филологи регулярно выступают с концертами в онкологической больнице, организуя теплую атмосферу поэтической гостиницы. Студенты биологического факультета, участвуя в учебно-научном производственном комплексе (УНПК), оказывают регулярную помощь бездомным животным, собирая средства для поддержания братьев наших меньших.

В 2017 году абсолютно все факультеты нашего вуза принимали активное участие в акции для сбора средств и передачи их в приют для бездомных животных. Студенты-экологи в 2018 году участвовали в проекте «Молодежь за

чистоту городов и сел». Волонтерский отряд студентов-экологов в 2016-2017 гг. был признан лучшим отрядом Республики Беларусь.

Волонтерское движение широко развито и на факультете социальной педагогики. Участвуя в УНПК в качестве волонтеров во время практики, студенты оказывают помощь социально незащищенным людям в домах-интернатах не только г. Витебска, но и района. Для объединения усилий православной молодежи и студенческой, участвующей в волонтерском движении, необходимо сделать традиционным совместное проведение праздников, таких как День православной молодежи, отмечающийся 15 февраля, и Татьянин день, которые еще не стали привычными для молодежи нашего города.

Следует также привлекать студенческую молодежь к участию в православном фестивале «Одигитрия», на который могут быть приглашены желающие через сайт православной Епархии и университетскую газету. Совместно проведенные праздники, такие как День православной молодежи и Татьянин день, которые не стали еще привычными для молодежи нашего города, также могут способствовать объединению усилий православной молодежи и студентов университета в духовно-нравственном возрастании. Святейший Патриарх Кирилл в обращении по случаю празднования Дня православной молодежи отмечает, что «согретые любовью Христовой, мы призваны являть эту любовь другим людям, призваны творить дела милосердия. Это под силу каждому – напитать алчущего, помочь нуждающемуся, сказать слово одобрения унывающему, утешить плачущего, посетить больного. Особенно призываю к таким поступкам молодежь – энергичных, бодрых и полных жизнелюбия людей, проявляющих инициативу, готовых к активным действиям и трудам на пользу ближних» [2].

Важным примером сотрудничества (сотрудничества) церкви и образовательных учреждений являются также ставшие уже традиционными встречи профессорско-преподавательского состава, которые проходят в Свято-Покровском кафедральном соборе под руководством и по благословению настоятеля храма протоиерея Александра Сироткина. Настоятель Свято-Покровского кафедрального собора обладает не только большим духовным опытом (протоиерей Сироткин является духовником Витебской Православной Епархии), но также и преподавательским – долгое время после окончания аспирантуры протоиерей Сироткин работал в Витебском технологическом университете и впоследствии в университете им. П.М. Машерова. Именно поэтому священнику можно задать острые вопросы и получить на них ответ пастыря, переживающего за формирование нравственно-духовного облика подрастающего поколения, и понимающего, что преподаватель также нуждается в духовной поддержке в таком непростом деле, которым является воспитание духовных приоритетов у студенческой молодежи. Необыкновенно теплая, дружеская атмосфера этих встреч способствует как духовному возрастанию самих преподавателей, так и их желанию повести к духовному совершенствованию свою студенческую аудиторию.

Обобщая сказанное, подчеркнем еще раз, что образовательный процесс в высшем учебном заведении может и должен стать средством формирования духовно-нравственных приоритетов личности студента, а повести за собой молодых людей по непростому пути духовного саморазвития может лишь тот преподаватель, который реализует в образовательном процессе ценности христианской морали.

Список использованной литературы:

1. Лернер И.Я. Теоретические основы процесса обучения в советской школе / И.Я. Лернер ; под ред. В.В. Краевского, И.Я. Лернера. – М.: Педагогика, 1989.
2. Обращение Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла по случаю празднования Дня православной молодежи. – 2019. – 15 февраля.

References:

1. Lerner I.Ya. *Teoreticheskie osnovy protsessa obucheniya v sovetskoj shkole* [Theoretical foundations of the learning process in the Soviet school]. Moscow: Pedagogika Publ., 1989. (Rus.)
2. Patriarkh Moskovskii i Vseya Rusi Kirill. *Obrashchenie po sluchayu prazdnovaniya Dnya pravoslavnoi molodezhi* [Appeal of Patriarch Kirill of Moscow and All Russia on the occasion of the celebration of Orthodox Youth Day]. 2019, February 15th. (Rus.)

Информация об авторах / Information about the authors

ДЬЯЧЕНКО Лариса Семеновна – к.пед.н., доцент кафедры педагогики Витебского государственного университета им. П.М. Машерова, e-mail: write2larisa@yandex.ru

ВОЖГУРОВА Оксана Владимировна – к.полит.н., доцент кафедры социально-гуманитарных наук Витебского государственного университета им. П.М. Машерова, e-mail: ksen.vozgurova@yandex.by

Larisa S. DIACHENKO – Cand. Sci. (Pedagogical), Associate Professor of the Chair of Pedagogy of Vitebsk State University named after P.M. Masherov, e-mail: write2larisa@yandex.ru

Oksana V. VOZHGUROVA – Cand. Sci. (Political), Associate Professor of the Chair of Social and Humanitarian Sciences of Vitebsk State University named after P.M. Masherov, e-mail: ksen.vozgurova@yandex.by

Статья поступила в редакцию 13.03.2019 г.
Received 13.03.2019

УДК 241.11

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ

Н.В. Разбейко*Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики, г. Донецк*

Аннотация: В статье отмечено возрастающее значение религии и веры для людей в тревожное время глобальных изменений. Особенно важно миротворчество в условиях вооруженных конфликтов. В связи с этим анализируется подготовка студентов-юристов в рамках возможного курса «Духовно-нравственная культура» по таким темам, как основы нравственного богословия и проблем религиозной морали; учение о Божественном милосердии, благодати Божией; учения о внутренних и внешних средствах совершенствования духа; изучение документов, принятых Архиерейским Собором Русской Православной Церкви. Подчеркнута необходимость изучения студентами-юристами не только Библии и других базовых текстов, но преданий, традиций Русской Православной Церкви, Устава Русской Православной Церкви, Церковных законов (канонического права), позиции Церкви по тем или иным вопросам.

Данная статья в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению, предлагает перечень вопросов, которые могут быть включены в рамках возможного курса «Духовно-нравственная культура» и в учебное пособие и интерактивный комплекс «Основы духовной культуры» (для высшей школы).

Ключевые слова: подготовка студентов-юристов; духовно-нравственное обучение студентов.

SPIRITUAL AND MORAL TRAINING OF STUDENTS

N.V. Razbeyko*Donetsk Academy of Management and Civil Service under the Head
of the Donetsk People's Republic, Donetsk*

Abstract: The article points out the growing importance of religion and faith for people in the alarming times of global change. Peacekeeping in armed conflicts is especially important. In this connection, the training of law students is analyzed in the framework of the possible course "Spiritual and moral culture" on such topics as the foundations of moral theology and the problems of religious morality; the doctrine of divine mercy, the grace of God; teachings about internal and external means of improving the spirit; the study of documents adopted by the Bishops' Council of the Russian Orthodox Church. The necessity of studying law students not only the Bible and other basic texts, but traditions, traditions of the Russian Orthodox Church, the Charter of the Russian Orthodox Church, Church laws (canon law), and the Church's position on certain issues was emphasized.

This article, in comparison with others, related by subject and purpose, offers a list of questions that can be included in the framework of the possible course "Spiritual and moral culture" in the textbook and interactive complex "Fundamentals of Spiritual Culture" (for high school).

Keywords: law students; spiritual and moral education of students.

Выстрелы в керченском колледже, примеры вербовок студентов через социальные сети в экстремистские организации или случаи вовлечения подростков в группы самоубийц являются примерами воздействия на умы молодежи искаженного мировосприятия, что представляет серьезную угрозу.

С одной стороны, это происходит из-за того, что мы не смогли наполнить души и сердца наших детей любовью к Богу, приобщить их к вере. А значит, не смогли дать им соответствующего образования, помочь сформировать ценностное мировоззрение и умение критически мыслить.

С другой стороны, это происходит из-за огромных неконтролируемых потоков информации, поэтому нельзя отождествлять открытость и свободу демократии с открытостью виртуального мира для искаженного мировосприятия, соблазнов.

«Ибо, когда будут говорить: «мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба», предостерегает нас от такого подхода святой апостол Павел (1 Фес 4:3) [1].

В то же время вооруженные конфликты либо постоянная угроза их применения, события на Донбассе постоянно напоминают нам о миротворческой деятельности православия.

Слова послания, обращенного апостолом Павлом к одной из греческих христианских общин, к жителям Фессалоник, очень созвучны нашему времени и звучат как призыв: «Увещивайте друг друга и назидайте один другого... вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем» (1 Фес 5:11, 14) [1].

Поддерживаю вывод I Международного конгресса православных ученых в рамках деятельности

Межрегиональной просветительской общественной организации «Объединение православных ученых» о том, что государственное управление должно основываться на праве; право – на справедливости; справедливость – на правде Божией, на Евангельских заповедях.

Для реализации этих положений необходимо обсуждать эти вопросы со студентами по направлению подготовки «Юриспруденция» с целью развития у них православного мировоззрения. Поэтому поддерживаю идею введения в учебные планы подготовки студентов базового курса «Духовно-нравственная культура», направленного на формирование личности на основе российских традиционных духовно-нравственных ценностей.

Поддерживаю идею о том, что необходимо разработать правовое обоснование федеральной, региональной и вузовской нормативно-педагогической базы осуществления воспитательной деятельности в данном направлении. Необходимо разработать учебное пособие и интерактивный комплекс «Основы духовной культуры» (для высшей школы) на основе анализа качества жизни и духовности молодежи в странах православного мира.

В рамках разработки указанного учебного пособия предлагаю ввести для изучения нравственного богословия и проблем религиозной морали такие вопросы:

- Совесть.
- Грехи (препятствия к совершенствованию духа, искушения, страсти, мирские интересы).
- Добродетели (христианское благочестие в различных ситуациях, стремление к совершенству, понятие и сущность святости в целом).
- Десять заповедей. Божественные заповеди.
- Церковные заповеди.
- Законы, а именно:

- Обязующая сила законов.
- Оправдательные основания для неисполнения законов.
- Толкование законов.
- Освобождение от выполнения законов.
- Прекращение действия законов.
- Различные виды законов: вечные, природные, общественные законы.
- Церковные законы (каноническое право). Устав Русской Православной Церкви.

При изучении законов следует особое внимание уделить разъяснению влияния электронных технологий. Например, обеспеченность впервые возникла в связи с частным вопросом о введении идентификационного номера налогоплательщика, и 19-20 февраля 2001 года проблема рассматривалась VII Пленумом Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви. Ранее Священный Синод Русской Православной Церкви в заявлении от 7 марта 2000 года подчеркнул: «Никакой внешний знак не нарушает духовного здоровья человека, если не становится следствием сознательной измены Христу и поругания веры».

Православная Церковь не отрицает необходимости учета граждан государством. Пречистая Дева Мария и святой Иосиф Обручник, послушав повеление кесарево, чтобы «пошли все записываться, каждый в свой город» (Лк. 2:3) [1], направились в Вифлеем, где и был рожден Спаситель мира. С давних времен власть проводила переписи населения, выдавала документы, удостоверяющие личность. Эти меры нужны для охраны правопорядка и общественной безопасности, выполнения экономических и социальных функций.

Важно раскрывать перед студентами-юристами позиции Церкви по тем или иным вопросам. Например, позиция Церкви в

связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных (документ принят Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 4 февраля 2013 года): «Если сужение границ свободы, осуществляемое в том числе средствами электронного контроля, приведет к невозможности свободного исповедания веры Христовой, а законодательные, политические или идеологические акты, обязательные для исполнения, станут несовместимы с христианским образом жизни, – наступит время исповедничества, о котором говорит Книга Откровения (гл. 13-14)» (Позиция Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных: документ принят Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 4 февраля 2013 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2775107.html> (дата обращения: 30.04.19)).

В рамках изучения учения о Божественном милосердии, благодати Божией важно было бы осветить такие вопросы:

- Действие благодати.
 - Освящение благодатью.
- Оправдание.
- Учение о заслугах.
 - Добродетели в целом с точки зрения догматики.

В рамках изучения учения о внутренних средствах совершенствования духа важно было бы осветить такие вопросы:

- Самопознание.
- Молитва.
- Добродетели.

В рамках изучения учения о внешних средствах совершенствования духа важно было бы осветить такие вопросы:

- Духовное руководство.
- Правила духовной жизни.
- Средства содействия Божественному Промыслу. Пост. Безмолвие. Паломничество. Освящение. Посвящение. Освящение гражданских зданий. Церковное освящение. Святая вода.

- Отношения с ближними.
- Исповедь.
- Причастие и Божественная Литургия (месса).
- Употребление сакральных и освященных предметов и действий.
- Крестное знамение. Святая вода.
- Набожность.

В рамках изучения особенностей церковного служения различных категорий верующих для студентов интересно было бы изучить:

- Обязанности мирян.
- Обязанности духовенства.
- Целибат.
- Обязанности монашествующих.

ВЫВОД

Поддерживая идею введения в учебные планы подготовки студентов базового курса «Духовно-нравственная культура», автор считает необходимым отметить важность направленности курса

на практическое богословие. Важно развивать у молодежи практические навыки молитвы, чтения Библии. Кроме этого, как указывает Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, вероучение Православной Церкви основывается не только на изучении Библии и других базовых текстов, но и на предании, на традиции, которая передает неповрежденно ценности из поколения в поколение [2].

Список использованной литературы:

1. Библия. – Минск: Харвест, 2007. – 1613 с.
2. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании Всероссийского съезда учителей русской словесности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5298536.html> (дата обращения: 30.04.19).

References:

1. *The Bible*. Minsk: Kharvest Publ., 2007. 1613 p. (Rus.)
2. Svyateishii Patriarkh Kirill. *Slovo na plenarnom zasedanii Vserossiiskogo s"ezda uchitelei russkoi slovesnosti* [The word of His Holiness Patriarch Kirill at the plenary session of the All-Russian Congress of Teachers of Russian Literature]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5298536.html> (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

РАЗБЕЙКО Наталья Викторовна – старший преподаватель кафедры хозяйственного права факультета юриспруденции и социальных технологий Государственной организации высшего профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк, e-mail: razbeyko.n@gmail.com

Natalya V. RAZBEYKO – Senior Lecturer of the Chair of Economic Law of the Faculty of Law and Social Technologies of the State Organization of Higher Education "Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of Donetsk People's Republic", Donetsk, e-mail: razbeyko.n@gmail.com

Статья поступила в редакцию 01.05.2019 г.

Received 01.05.2019

УДК 37.034

EDUKACJA MORALNA MAŁOLETNIICH PRZESTĘPCÓW, ODDZIELONYCH OD SPOŁECZEŃSTWA, W OPARCIU O WARTOŚCI ORTODOKSYJNE

V.M. Sapogov

Psków państwowy uniwersytet, m. Psków, Rosja

Streszczenie: Artykuł analizuje czynniki, które mają bezpośredni wpływ na świadomość moralną nieletnich w oderwaniu od społeczeństwa oraz kierunek organizacji wychowania moralnego w oparciu o wartości prawosławne, podsumowuje rolę personelu zamkniętych placówek oświatowych w zwiększaniu duchowej i moralnej stabilności małoletnich przestępców.

Słowa kluczowe: wychowanie moralne, nieletni przestępcy, wartości prawosławne, zamknięte instytucje edukacyjne.

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ, ИЗОЛИРОВАННЫХ ОТ ОБЩЕСТВА, С ОПОРОЙ НА ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕННОСТИ

В.М. Сапогов

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

Аннотация: В статье дается анализ факторов, оказывающих непосредственное воздействие на нравственное сознание несовершеннолетних в условиях изоляции от общества, в том числе при организации мероприятий по нравственному воспитанию.

Рассмотрены основные психолого-педагогические факторы, являющиеся необходимыми для достижения позитивных изменений в процессе формирования нравственного сознания несовершеннолетних правонарушителей, изолированных от общества. Автор приходит к выводу о том, что персоналу учреждений закрытого типа требуется применение таких форм и методов воспитания, которые дадут возможность подростку самому участвовать в формировании своего нравственного сознания, а не быть пассивным объектом воспитания. Кроме того, необходимо создание условий для формирования у подростков, лишенных свободы, способности видеть другого человека в социокультурном пространстве как продолжение самого себя.

Выявлена потребность учета возрастных и психологических особенностей несовершеннолетних, направленных в указанные учреждения, при организации деятельности по повышению их духовно-нравственной устойчивости. В качестве основного вывода проведенного исследования отмечается, что достижение ожидаемого результата в работе с несовершеннолетними, изолированными от общества, возможно при условии привлечения к нравственному воспитанию сотрудников-профессионалов, которым не чужды основы христианской нравственности и православные ценности.

Ключевые слова: нравственное воспитание, несовершеннолетние правонарушители, православные ценности, воспитательные учреждения закрытого типа.

Wysłanie przestępczych nastolatków do instytucji, które oddzielają się od społeczeństwa (kolonie edukacyjne, specjalne instytucje edukacyjne typu zamkniętego), dąży do ich korygowania poprzez edukację i szkolenia, a także uniemożliwia nastolatkom popełnianie nowych przestępstw.

Izolacja od społeczeństwa jest niewątpliwie obowiązkową miarą wpływu edukacyjnego, co oznacza, że działalność zamkniętych instytucji powinna być ukierunkowana na

maksymalne promowanie duchowego i moralnego dobrobytu małoletniego.

Pobyt niepełnoletniego przestępcy w izolacji od społeczeństwa wpływa na wszystkie aspekty jego życia i rodzi wiele nowych stosunków.

Bynajmniej nie wszystkie niepełnoletnie przestępcy, trafiając do izolacji od społeczeństwa, są w stanie szybko dostosować się do nowych warunków jako specyficznej zrównoważonej przestrzeni społeczno-kulturowej [1, str. 189-204].

Jak zauważają psycholodzy penitencjarni, niepełna, nieodpowiednia samoidentyfikacja jednostki w nowej przestrzeni społeczno-kulturowej instytucji, odizolowanej od społeczeństwa, przyczynia się do marginalizacji jednostki [2, str. 63-79].

Marginesowość ucznia instytucji zamkniętej przejawia się w niezdolności z różnych powodów do przystosowania się do nowych warunków społecznych, negacji kulturowej, moralnych i innych norm społecznych oraz może przyczyniać się

do jego dezorientacji w społecznie akceptowanych wartościach, utrudniać rozwój nastolatków i zachęcać do zachowań przestępczych [3, str. 21-23].

W rezultacie może to prowadzić do zniszczenia zwykłych rzeczywistych więzi, kształtowania skłonności ucznia zamkniętej instytucji do poruszania się po ścieżce najmniejszego oporu, tworzenia izolacji społecznej i samotności nastolatka.

Agresywne przejawy nieletnich w miejscach izolacji społecznej świadczą nie tylko o duchowej i moralnej deprywacji uczniów, ale także pociągają za sobą pogorszenie klimatu społeczno-psychologicznego, sprzeczności międzyludzkich relacji między nastolatkami, rozprzestrzenianie się dewiacji seksualnych, przypadki wymuszenia, samookaleczenia, ucieczki itp.

Obecne prawodawstwo, wśród podstawowych obszarów pracy z młodocianymi przestępcami w izolacji od społeczeństwa, wskazuje między innymi na wychowanie moralne, które ma specyfikę w tym, że dzieje się w zamkniętym środowisku, oddzielonym od wielu istotnych dla okresu dojrzewania stosunków.

Ostatnie badania potwierdzają wniosek, że fakty popełnienia bezprawnych czynów przez nieletnich wskazują na problemy w ich wychowaniu moralnym.

Dzisiejsze instytucje typu zamkniętego są, jak to widzimy, swobodną niszą społeczną dla społecznie upośledzonych nieletnich bez oparcia życiowego, którzy znajdują się w trudnej sytuacji życiowej.

Pomimo obecności całkowitej kontroli ze strony personelu instytucji, nastoletnie dzieci potrzebują jednak pewnej autonomii, ponieważ zachodzi naturalny proces ich dojrzewania, co pociąga za sobą tworzenie warunków do rozwijania umiejętności samodzielnego myślenia, podejmowania decyzji, kształtowania umiejętności samoregulacji i samokontroli.

Charakterystyczne cechy dorosłych, takie jak samodzielnosc

i niezależność wśród małoletnich przestępców, odizolowanych od społeczeństwa, często powodują sprzeczności i ambiwalencję.

Nastolatek jednocześnie potrzebuje autonomii, towarzyszącej procesowi dorastania i odczuwa potrzebę bliskich, ufnych relacji. W przypadku ich nieobecności niezależność ucznia w izolacji od społeczeństwa prowadzi do jego wyobcowania.

Na skuteczność kształtowania świadomości moralnej małoletnich przestępców w ośrodku zamkniętym wpływ mają wiele czynników.

W warunkach izolacji od społeczeństwa nieletnich może się manifestować „wyuczona bezradność” [4]. Ten stan ucznia charakteryzuje się zgodą, że wydarzenia, które się odbywają, nie zależą od niego, że nie może niczego zmienić. Przyczynia się to do pojawienia się chęci nie robienia niczego w sytuacjach, w których uczeń powinien aktywnie działać w celu rozwiązania ważnych problemów, w celu utrwalenia konstrukcyjnych stereotypów zachowania.

Działalność, mająca na celu poprawę duchowej i moralnej stabilności nieletnich, wysyłanych do tych instytucji, może stać się nieskutecznej bez uwzględnienia ich wieku i cech psychologicznych.

Dorastaniu, w którym następuje dojrzewanie, towarzyszy brak równowagi pewnych funkcji i układów organizmu, neurofizjologiczne podłoże chorób i urazów, zaburzenia zachowania [5, str. 10].

Dla nieletnich charakterystyczna jest niestabilność moralna, a dla przestępców – mściwość, podejrzliwość, wrogie stosunki wobec innych jako źródło potencjalnego zagrożenia.

Podatność i wrażliwość, nieodłącznie związane z dojrzewaniem, zarówno do pozytywnych, jak i negatywnych wpływów zewnętrznych, są warunkami wewnętrznymi, poprzez które uczniowie instytucji typu zamkniętego formują poglądy i postawy moralne, przekonania i orientacje wartości.

W instytucjach dla nieletnich przestępców koncentruje się duża liczba dzieci i młodzieży z rodzin o niekorzystnej sytuacji materialnej, które nie mają odpowiedniej socjalizacji [6].

Negatywnie zmieniające się orientacje wartości w rodzinie powodują łamanie norm prawnych i innych norm społecznych przez nieletnich, a po aspołecznym stylu życia, picia alkoholu, narkotycznych (psychotropowych) substancji we wczesnym wieku raczej szybko niszczy koncepcje moralne, takie jak obowiązek, sumienie, uczciwość, poczucie godności osobistej.

Aby przezwyciężyć problemy socjalizacji w procesie organizowania pracy edukacyjnej w instytucjach izolujących młodocianych przestępców od społeczeństwa, można położyć nacisk na zapoznanie uczniów z wartościami duchowymi i moralnymi [7].

W tym celu konieczne jest, aby personel zamkniętych instytucji edukacyjnych nie był obcy podstawom moralności chrześcijańskiej.

W związku z tym aktualnym zadaniem jest dzisiaj zapewnienie duchowej i edukacyjnej działalności oraz duchowej i duszpasterskiej opieki nie tylko skazanym nieletnim i pracownikom kolonii edukacyjnych Federalnej Służby Więziennej Rosji wyznającej prawosławie [8], ale także uczniom i pracownikom zamkniętych instytucji działających na wzór władz oświatowych.

Nie wystarczy, aby młodociani przestępcy powtarzali dobrze znane postulaty „nie zabijaj”, „nie kradnij”, „nie kłam”, a także demonstrowali na zewnątrz pobożne zachowanie. Potwierdzając, wróćmy ponownie do dzieł metropolity Macariusza (Nowoskiego): „W edukacji nie wystarczy dawać dzieciom zasad dobrego zachowania lub przyzwyczajając ich do zewnętrznego dobrobytu, chociaż jest to dobre, a to nie wystarczy, aby zrobić ich pobożnymi; bo nawet najszczerza pobożność nie będzie trwała, jeśli pojawi się u dzieci tylko jako owoc naśladowania jej

rodziców lub wychowawców, chociaż zasługuje na pochwałę i to dobre posłuszeństwo [9].

Zatem w procesie wychowania „faryzeizm” jest niedopuszczalny, ponieważ nastolatki mają tendencję do podążania za żywymi przykładami zachowań, a rozbieżność między słowami a działaniami wychowawcy nie da pozytywnego rezultatu. Konieczne jest, aby uczniowie i wszyscy wokół nich postępowali zgodnie z przykazaniami chrześcijańskimi – uniwersalnymi wartościami moralnymi, które niosą potężny potencjał i odgrywają ogromną rolę w duchowym i moralnym rozwoju jednostki.

Wykorzystanie konkretnych narzędzi edukacji moralnej dla nieletnich przestępców, odizolowanych od społeczeństwa, będzie wymagało ich porównania, ponieważ ich prawidłowa kombinacja może zwiększyć ich siłę twórczą i prowadzić do bardziej skutecznych wyników. Wybierając konkretny środek, należy przewidzieć konsekwencje jego wzajemnego powiązania z innymi środkami (prawnymi, społecznymi itp.).

Niezbędne czynniki psychologiczne i pedagogiczne dla osiągnięcia pozytywnych zmian w procesie kształtowania świadomości moralnej młodocianych przestępców odizolowanych od społeczeństwa to są: stosowanie takich form i metod wychowania, które umożliwiają na-

stolatkowi uczestnictwo w kształtowaniu jego świadomości moralnej, a nie być biernym przedmiotem edukacji; tworzenie warunków do kształtowania zdolności widzenia innej osoby w przestrzeni społeczno-kulturowej jako przedłużenia samego siebie.

Jesteśmy przekonani, że humanizacja procesu edukacyjnego w instytucjach, które izolują nieletnich od społeczeństwa, powinna odbywać się w oparciu o ideę „racjonalnego humanizmu”, a stworzone systemy wykonywania kar i obowiązkowych działań edukacyjnych wymagają pewnej elastyczności zarządczej, aby zapewnić przesłanki prawdziwego założenia w instytucjach zamkniętego rodzaju atmosfery ludzkości, poszanowania prawa i moralności normy.

Duchowieństwu zaangażowanemu w edukację, a również wierzącym pracownikom instytucji, którzy będą prowadzić zajęcia z uczniami w celu wpajania do nich prawosławnych wartości, należy donieść uczniom, że chrześcijanin w swoim życiu nie tylko stale komunikuje się z Bogiem, ale też dba o ich zdrowie fizyczne i zbawienie umysłowe, dlatego jego chrześcijańskie obowiązki można podzielić na trzy grupy: w odniesieniu do Boga, w stosunku do ich krewnych, w stosunku do samego siebie.

Z punktu widzenia moralności chrześcijańskiej wiele cech charakterystycznych dla młodocianych przestępców jest grzesznych, więc głównym zadaniem stojącym przed wychowawcami jest nie tylko zrozumienie przez nastolatków ich grzesznej istoty (pragnienia, namietności itp.) Ważne jest, aby przyzwyczaić młodzież do posłuszeństwa. Nie gwarantuje to jednak, że wychodząc z wpływu osób działających na podstawie moralności chrześcijańskiej, będą w stanie przezwyciężyć pragnienie powrotu do bezprawnej działalności – grzesznego życia.

Osiągnięcie oczekiwanego rezultatu w pracy z młodocianymi skazanymi jest możliwe pod warunkiem, że pociągnie ich moralne wykształcenie kadr zawodowych – ludzi gotowych oddać bogactwa duszy swoim wychowankom. V.S. Solowjow napisał kiedyś: „Pierwszym i najważniejszym warunkiem jest oczywiście to, że instytucjami penitencjarnymi powinny kierować wychowawcy zdolni do tak wysokiego i trudnego zadania – najlepsze z prawników, psychiatrów i osób o powołaniu religijnym” [10, str. 405].

Dlatego zadaniem księdza w zamkniętej instytucji jest nie tylko przyjęcie spowiedzi, ale też promowanie moralnej transformacji uczniów.

Referencje:

1. W.J. Semke, A.W. Didenko, M.M. Aksenov. Subkultura więzienna i adaptacja skazanych z zaburzeniami osobowości w miejscach zatrzymania // *Psychiatria sądowa. Psychiatria penitencjarna i psychologia*, ed. T.B. Dmitrijewa. M.: FSI „GNTSSSP Roszdrav”, 2009. Ed. 6. str. 216.
2. S.S. Kiriljuk. Zjawisko marginalizacji – rzeczywistość przejściowej przestrzeni społeczno-kulturowej (aspekt ontologiczny) // *Biuletyn Państwowej Akademii Kultury i Sztuki w Czelabińsku*. 2007. Nr. 2 (12). str. 63-79.
3. O.M. Pisarew. Aktualne zagadnienia poznania jednostki jako osoby marginalnej w warunkach izolacji społecznej // *Wiadomości systemu penitencjarnego*. 2016. Nr. 12. str. 21-23.
4. Seligman E.P. Martin (1992) *Helplessness: on depression, development, and death*. New York: W.H. Freeman, xxxv, 250 rub.
5. E.J. Egorowa, S.H. Husajenowa. Źródła napięcia neuropsychicznego u młodzieży i ich konsekwencje // *Problemy psychologiczne i pedagogiczne jednostki i społeczeństwa. Materiały międzynarodowej konferencji naukowo-praktycznej* (20 lutego 2014 r.). – Dniepropietrowsk: T.K. Seredniak, 2014. str. 9-10.
6. E.A. Pevtsova, V.M. Sapogov, O.V. Leshhenko, N.N. Ivanova. Legal Self-Improvement of Juvenile Offenders and its Pedagogical and Legal Supervision in Isolation from Society. *Man In India*, 2017, vol. 97, no.15, pp. 301-311.
7. A.A. Ozerow. Kryzys duchowy i moralny jako problem współczesnej Rosji i sposoby jego rozwiązania // *Prawo i edukacja*. 2018. Nr. 5. str. 100-108.

8. Misja służenia więziennego Rosyjskiej Cerkwi Prawosławnej i instytucji penitencjarnych. Dokument został przyjęty na posiedzeniu Świętego Synodu w dniu 12 marca 2013 r. i opracowany w związku z ustawodawstwem Federacji Rosyjskiej i systemem wykonywania istniejących w nim kar. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2842953.html>

9. Makarij (Niewski), Metropolita Moskwy i Kołomny. O życiu chrześcijańskim i edukacji (dla mieszkańców miast). Rozmowa 7. Jak wzbudzić u dzieci i młodych mężczyzn determinację, by nieustannie przestrzegać zasad dobrego wychowania lub samostanowienia w służbie Bogu? [zasób elektroniczny]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Nevskij/4-o-hristianskoj-zhizni-i-vospitanii-dlja-gorodskih-zhitelej/#0_7 (data odwołania 28.11.18).

10. W.S. Solowjow. Uzasadnienie dobra // Filozofia moralna: Praca w 2 tomach. T. 1. M., 1990.

References:

1. Semke W.J., Didenko A.W., Aksenov M.M. Prison subculture and adaptation of convicts with personality disorders in places of detention. *Forensic psychiatry. Penitentiary psychiatry and psychology*. Moscow: FSI „GNTSSSP Roszdrav”, 2009, ed. 6, p. 216.

2. Kiriljuk S.S. The phenomenon of marginalization – the reality of transitional socio-cultural space (ontological aspect). *Bulletin of the State Academy of Culture and Art in Chelyabinsk*, 2007, no. 2 (12), pp. 63-79.

3. Pisarew O.M. Current issues of getting to know the individual as a marginal person in the conditions of social isolation. *Messages of the penitentiary system*, 2016, no. 12, pp. 21-23.

4. Seligman E.P.Martin (1992) *Helplessness: on depression, development, and death*. New York: W.H. Freeman, xxxv, 250 rub.

5. Egorowa E.J., Husajenowa S.H. Sources of neuropsychological tension in adolescents and their consequences. *Psychological and pedagogical problems of an individual and society*. Materials of the International Scientific and Practical Conference (20 February 2014). Dnipropetrovsk: T.K. Seredniak Publ., 2014, pp. 9-10.

6. Pevtsova E.A., Sapogov V.M., Leshhenko O.V., Ivanova N.N. Legal Self-Improvement of Juvenile Offenders and its Pedagogical and Legal Supervision in Isolation from Society. *Man In India*, 2017, vol. 97, no.15, pp. 301-311.

7. A.A.Ozerow. Spiritual and moral crisis as a problem of contemporary Russia and ways to solve it. *Law and education*, 2018, no. 5, pp. 100-108.

8. *Mission of serving the prison of the Russian Orthodox Church and penitentiary institutions*. The document was adopted at the meeting of the Holy Synod on March 12, 2013 and prepared in connection with the legislation of the Russian Federation and the system of enforcing the existing penalties. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2842953.html>

9. Makarij (Niewosek), Metropolitan of Moscow and Kolomna. *On Christian life and education (for urban residents)*. Conversation 7: How to arouse in children and young men the determination to continually observe the principles of good manners or self-determination in the service of God? Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Nevskij/4-o-hristianskoj-zhizni-i-vospitanii-dlja-gorodskih-zhitelej/#0_7

10. Solowjow W.S. Reason for good. In: *Philosophy of morality*: in 2 vol. Vol. 1. Moscow, 1990.

Информация об авторе / Information about the author

САПОГОВ Владимир Митрофанович – к.ю.н., доцент кафедры истории и теории государства и права Псковского государственного университета, e-mail: dikbul@yandex.ru

Vladimir M. SAPOGOV – Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Chair of History and Theory of State and Law of Pskov State University, e-mail: dikbul@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 25.12.2018 г.
Received 25.12.2018

УДК 271.2/37.017.93/140.8

РЕЛИГИОЗНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А.С. ХОМЯКОВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О.В. Сороколетова

Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж, Россия

Аннотация: В статье говорится о том, что только лишь через приобщение к нашему религиозно-педагогическому наследию и через воспитание в духе русского просвещения мы сможем воспитать целостную личность. Кафедра педагогики Воронежского государственного педагогического университета совместно с ВГУ занимается разработкой философии «Отчего края», направленной на сохранение нашего культурно-исторического наследия. В частности, там уже не раз проходили Вeneвитиновские чтения, на которых внимание было уделено также и личности А.С. Хомякова, который был близко знаком с Дмитрием Вeneвитиновым.

Сохранение, актуализация и восприятие нашего культурно-исторического наследия крайне необходимы, ибо современная система образования стремительно вырождается в сферу услуг. Роль учителя в этой связи понимается как роль наставника, помогающего молодым разобраться в жизни. Глобализация и постмодернизм ведут к кризису «человеческого в человеке», и как конечному итогу – исчезновению конкретного народа, да и всего человечества, проповедуя принцип относительности духовно-нравственных ценностей. Православная Церковь веками являлась хранительницей этих ценностей. Наследие А.С. Хомякова как личности целостной, полностью истекающее из церковного мирозерцания, обладает колоссальным воспитательным потенциалом, что помогает формированию целостности личности ученика.

Ключевые слова: наше наследие, цельность личности, русское просвещение, воспитание.

RELIGIOUS-PEDAGOGICAL HERITAGE OF A.S. KHOMYAKOV IN THE CONTEXT OF MODERN EDUCATION

O.V. Sorokoletova

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia

Abstract: The article States that only through adherence to our religious-pedagogical heritage and through education in the spirit of Russian enlightenment, we can bring a holistic personality. The department of pedagogics of the Voronezh State Pedagogical University together with VSU, is engaged in development of philosophy "The Native land" directed to preservation of our cultural and historical heritage. In particular there more than once there took place Venevitinovsky readings on which attention was paid as well to the identity of A.S. Homyakov who was close familiar with Dmitry Venevitinov.

Preservation, updating and perception of our cultural and historical heritage is significant – are necessary because the modern education system promptly degenerates in services sector. The role of the teacher in this regard is understood how a role of the mentor helping young people to understand life. Globalization and postmodernism lead to crisis "human in the person" and as to the final result to disappearance of the specific people and all mankind, preaching the principle of relativity of spiritual and moral values. The orthodox Church for centuries was a keeper of these values. A.S. Homyakov's heritage as persons complete, completely expiring from the Church world view; has kollosalny educational potential that helps formation of integrity of the identity of the pupil.

Keywords: our heritage, integrity of the personality, Russian education, education.

Для Хомякова вера Христова была не доктриной и не каким-либо установлением; для него она была жизнью, всецело обхватывавшею все его существо.

В.И. Слободчиков

Кафедра педагогики Воронежского педагогического университета совместно с ВГУ разрабатывает философию «Отчуждения», направленную на сохранение нашего культурно-исторического наследия.

На базе ВГПУ уже не раз проходили Веневитиновские чтения, в которых принимала участие и автор этой работы. Они посвящены памяти нашего земляка Д. Веневитинова. Дмитрий Веневитинов вместе с Федором Степановичем Хомяковым, старшим братом Алексея Степановича Хомякова, основал в Москве кружок любителей мудрости. Частым гостем на их собраниях был и А.С. Хомяков, всех их связывала крепкая дружба, а в ранней молодости они даже учились у одних учителей. Федор Степанович ухаживал за Д. Веневитиновым, когда тот тяжело заболел, но когда стало ясно, что он не выживет, на первый план выступил А.С. Хомяков, который и подготовил его к смерти. Это яркое свидетельство высоты духа и твердости убеждений Алексея Степановича Хомякова. Об этом многократно свидетельствуют и его современники.

Доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, член Союза писателей РФ, руководитель лаборатории средового подхода, академик Международной академии наук педагогического образования (МАН-ПО), Академии информатизации образования Е.П. Белозерцев в статье, написанной в соавторстве с профессором философии ВГУ В.В. Варавой, пишет о том, что современная система образования вырождается в сферу услуг. Поэтому фундаментальные человеческие потребности «не коммерческого, не потребительского

порядка выносятся на периферию жизни, они совершенно игнорируются современной системой образования» [2, с. 45].

Наследие – это явление духовной жизни, быта, уклада, унаследованное, воспринятое от прежних поколений, от предшественников, читаем мы в Толковом словаре С. Ожегова. Уже этимологически это слово указывает нам на то, что кто-то что-то должен наследовать, т. е. перенять некий опыт. Именно мы и должны быть наследниками нашего культурно-исторического наследия. Мы не в праве его забывать, потому что дерево, не имеющее корня, засохнет. Но порой при взгляде на реформы современного образования кажется, что при сохранении внешней формы внутренне мы духовно засыхаем. Чего только стоит низведение образования, как формирования духовного образа человека, в категорию коммерческих услуг, как об этом пишет Е.П. Белозерцев [3, с. 120]: «Преподаватель – это не продавец, предлагающий купить у него необходимые знания, это – наставник, помогающий молодежи разобраться и определиться в жизни».

В эту же категорию можно отнести составление модели конкурентно-способного учителя; постановку всей человеческой жизни со всеми ее «святынями» (по выражению Хомякова) на рельсы прагматизма, определяющего свои ценности только с точки зрения своей выгоды. Но ведь нравственные ценности из нее не истекают!

Академик РАО, доктор психологических наук Виктор Слободчиков говорит: «Рассматривая кризис собственно человеческого в современном человеке, я имею в виду и кризис самого челове-

ка – как живой реальности, а также знания о человеке». Две идеалогемы руководят нашим временем – это глобализация и постмодернизм. Происходящая сегодня унификация социально-политических структур способствует разрушению культурных, исторических и духовных основ идентичности личности, ее мировоззрения – в то же время звучит призыв уповать только на свою собственную самость в качестве основы и смысла жизни.

Далее В. Слободчиков рассуждает: «Постмодернизм по-русски – самая современная современность – настаивает, что все, абсолютно все в мире относительно. Полное безразличие, кому и во что верить, кому открывать и доверять свою душу. Все критерии и границы условны – как договоримся. Из всего этого следуют другие идеологические приманки – толерантность и общечеловеческие ценности. Прошу заметить – не любовь к ближнему, а лицемерная терпимость; терпение, так сказать, сцепив зубы, во имя ценностей какой-либо очередной сверхдержавы в качестве общечеловеческих» [4].

Сама идеология постмодернизма и глобализации направлена на то, чтобы стереть и уничтожить или, по крайней мере, сравнять сложившиеся исторически «защитные, иммунные системы того или иного народа, выражающиеся в виде устойчивых форм государственности, ценностей национальной культуры, традиционного образа жизни, вообще хоть какого-нибудь осмысленного уклада». Причем целенаправленное разрушение иммунных систем народа должно привести к его вырождению «в этнографическую массу – в так называемое население...» [4].

Академик продолжает: «Исторический опыт говорит нам, что нация (народ) вырождается и исчезает с лица земли и из истории, если в ней начинается преобладать количество людей с патологическим поведением, когда в общественном сознании падает до критического уровня понятие нормы, должного и ценного. Чтобы общество не погибло, нужен кто-то, обладающий пророчески-обличительной способностью и волей». На протяжении тысячелетней истории этим колом всегда была Православная Церковь.

А профессор Е.П. Белозерцев утверждает тот принцип, что без нашего обращения «к культурному наследию России, многообразно представленному в виде философских, археологических, фольклорных, литературных, педагогических произведений, подлинное образование невозможно» [2, с. 47]. Мы так и остаемся невежами, Иванами, не помнящими родства. Лишь усеченное секуляризованное сознание способно удалить религию из жизни науки. Еще М.В. Ломоносов говорил о невозможности вражды между наукой и религией.

Таким образом, по мнению Е.П. Белозерцева, мы можем иметь «богатейшее наследие св. отцов Церкви, Любомудров, религиозных философов, ученых различных областей знаний», но оно будет нами не замечено, не принято, не освоено, оно будет нам не нужно! Наша востребованность дает жизнь традиции и запечатленному в ней опыту предшествующих поколений.

Религия и философия в отношении к педагогике занимают важную позицию в гуманитарном знании, ибо педагогика немислима сама по себе, ей «нужно философское и религиозное обоснование, то есть связывание с целостной жизнью». Только лишь педагогика, привитая к религиозному корню, к духовной

традиции своей культуры, внутренне стабильна и избавлена от многочисленных несуржиц, встречающих педагога на его творческом пути. Она помогает правильно расставить акценты, верно определить цели и задачи образования и воспитания подрастающего поколения.

Одно православное христианство предлагает нам подлинно «целостный взгляд на человека, культурно-образовательную среду, взаимодействие человека с окружающей средой», – выражает суть своей мысли Е.П. Белозерцев [2, с. 47].

Жизненную ситуацию существования человека в современном мире М. Хайдеггер определил как «утрату корней» [2, с. 50]. Хорошо еще, что в последнее время, особенно в свете последних событий в сфере внешней политики и экономики, нашим правительством предпринимаются меры по сохранению в народе культурно-исторической памяти, патриотизма, а также духовно-нравственных традиций. В этой связи хочется отметить особую роль Русской Православной Церкви в деле сохранения нашего культурно-исторического наследия, нашей исторической памяти, наших традиционных ценностных ориентиров, нашей национальной идентичности.

Приведем цитату из выступления Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVI Всемирного русского народного собора 1 октября 2012 года: «Нашим предкам пришлось не раз противостоять экспансии, защищая свое национальное бытие, свою культуру и духовную идентичность. Надо признать, что на протяжении последних пяти веков мало кто из народов выдержал натиск такой силы, который выдержали мы. И опасность этих агрессий была в том, что не только наши земли и богатство нужны были нашим завоевателям, – им нужны были наши души.

Это были попытки силой переформатировать духовную и культурную основу народной жизни. Все же русские люди смогли остановить армии завоевателей, идущих покорять не только нас, но и мир, устоять перед экспансией. И в этом нам открывается зримое свидетельство глубины и прочности наших духовных ценностей, а также свидетельство провиденциального значения нашего мировоззренческого выбора, сделанного еще в 988 году и определившего дальнейший путь развития всей исторической Руси» [5].

Приведем слова Святейшего Патриарха о подлинном духовно-нравственном смысле и ценностном значении Великой Победы в Великой Отечественной войне: «У стен Московского Кремля, под Бородино и Сталинградом мы защищали не только независимость России, мы утверждали духовные ценности, которые имеют вселенское, поистине общечеловеческое значение. Мы, преисполненные величайшим уважением к памяти победителей, можем ответственно заявить: их подвиги действительно изменили ход мировой истории. Но память об историческом пути России, о мирных и боевых подвигах ее народа – это тоже священный рубеж нашего Отечества. От того, какое представление получают новые поколения о деяниях своих предков, будет зависеть их выбор завтрашнего дня России» [5].

Размышляя о судьбах России, А.С. Хомяков рассматривал вопрос об образовании, полагая его – образование – «органичной стороной жизнедеятельности всякого общества (не государства именно, но общества), русского в особенности» [6, с. 134].

А.С. Хомяков предлагает целостный взгляд на проблему как становления человека, развития его познавательной сферы, так и развития общества, обращает свое внимание на те первичные

ценности, на которых оно должно основываться. Для педагогики это проблемы индивидуального развития и развития коллектива, в последующем перерастающего в гражданское общество. По словам Е.П. Белозерцева, можно предложить вариант развития российского общества, который примет большинство. Этот вариант – «выстроить общую линию развития современного общества как органическое продолжение предыдущей истории и культуры».

«Воспитание в общем смысле есть... то действие, с помощью которого одно поколение готовит следующее за ним поколение к его деятельности в истории народа. Душевный склад ребенка, который привык сопровождать своих родителей в церковь по праздникам и по воскресеньям, а иногда и в будни, будет очень отличаться от душевного склада ребенка, у которого родители не знают других праздников, кроме театра, бала и картежных вечеров. Если отец или мать... предаются восторгам радости при получении денег или житейских выгод, то они устраивают духовную жизнь своих детей иначе, чем те, которые при детях позволяют себе умиление и восторг только при бескорыстном сочувствии с добром и правдой человеческой» [6, с. 134].

«Строй ума, т. е. тип мышления (в понимании славянофилов и их последователей мышление есть не самостоятельная, но обусловленная всей духовной целостностью человека часть, сторона его), душевный склад ребенка, полагающегося на Бога,

тятю и маму, иной, чем у ребенка, смотрящего на мир глазами ростовщика или купца из лавки». В этих строках сформулирована и решена главная проблема русского просвещения: какие духовные ценности полагать в основание русского просвещения, какие духовные ценности класть в основание воспитания – западные или русские, какой тип мышления и поведения формировать у дитяти – западный, или нововременной, или русский (в понимании Сергия Радонежского, Нила Сорского, Кирилла Белозерского, И.Т. Посошкова, В.А. Жуковского, И.В. Киреевского, А.С. Хомякова и др.).

Е.И. Исаев пишет: «Гуманитарная парадигма, а также субъектный подход являются наиболее отвечающими требованиям педагогической деятельности. Педагог всегда имеет дело с человеком как с целым, во всей совокупности его природных, душевных и духовных сторон, в связи с чем понимание другого и содействие в его развитии есть работа с человеческой субъективностью. Общение посредством диалога как способ познания человеком других, самого себя и человеческих отношений, имеющий свое обоснование в гуманитарной психологии, особо отвечает природе труда учителя, который напрямую имеет дело с целостной душевной жизнью и ее непрерывным развитием» [7, с. 52].

И. Ильин, говоря о человеке, душевно расколотом и нецельном, констатирует: «Если он воспринимает истину, то не может решить, истина это или

нет, ибо не способен к целостной очевидности. Если истина все же нашла место в его сознании, то его чувство молчит и не отзываясь на нее, и он отворачивается от нее, объявляет не очевидным содержанием сознания, каких в действительности имеется множество. Про такого человека можно сказать, что он не умеет владеть своим достоянием и не способен принять приобретенное им богатство. Ибо, увидев Свет, он знает, что это свет, но он не созерцает радостную светлость этого света и остается к нему безразличным» [8].

На наш взгляд, актуальность религиозно-педагогического наследия А.С. Хомякова заключается, в первую очередь, в цельности мировоззрения, нашедшей свое отражение в его трудах. В настоящее время в рамках личностно-ориентированного подхода, рассматривающего человека несколько усеченным, без его духовной, религиозной составляющей, идеи Алексея Степановича являются особенно востребованными. Его педагогические идеи – о цельности разума, проистекающей из единства всех познавательных способностей, всех сил души; о живознании как восприятии явления в вере, затем стадии логического рассудка, восходящего к разуму всецелому, находящемуся в согласии с все-сущим разумом; соборности как основополагающей идее единства общества, проистекающего из единства Церкви, основанного на законе взаимной любви (идея, нашедшая свое отражение в русской общине), – несут неоспоримое значение.

Список использованной литературы:

1. Хомяков А.С. Полн. собр. соч. : в 8 т. / А.С. Хомяков. - М., 1900. - Т. 3.
2. Белозерцев Е.П. Преодоление кризиса современного российского образования в контексте «Отчего края» [Электронный ресурс] / Е.П. Белозерцев, В.В. Варава. - Режим доступа: http://берегиня-777-сова.рф/PDF/2013/БЕРЕГИНЯ_2_17.pdf
3. Белозерцев Е.П. Теория и методика профессионального образования. Вуз: культурно-образовательная среда / Е.П. Белозерцев // Наука – искусство – культура. – 2012. – № 1. – С. 117-129.
4. Слободчиков В.И. Антропологический кризис в современной европейской культуре [Электронный ресурс] / В.И. Слободчиков. - Режим доступа: http://ruskline.ru/author/s/slobodchikov_viktor_ivanovich/
5. От того, какое представление получают новые поколения о деяниях своих предков, будет зависеть их выбор завтрашнего дня России : выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVI Всемирного русского народного собора от 1 октября 2012 г. [Электронный ресурс] / Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. - Режим доступа: <http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=1494>
6. Гагаев А.А. Русские философско-педагогические учения XVIII-XX вв. / А.А. Гагаев, П.А. Гагаев. - М.: ТИД «Русское слово – РС», 2002. - 464 с.
7. Ильин И.А. Спасение в цельности [Электронный ресурс] / И.А. Ильин. - Режим доступа: http://ruskolokol.narod.ru/biblio/iljin/put_k_ochividnosti/5.html
8. Исаев Е.И. Проектирование психологического образования педагога / Е.И. Исаев // Вопросы психологии. - 1997. - № 6. - С. 48-57.

Reference:

1. Khomyakov A.S. *Poln. sobr. soch.*: v 8 t. [Complete Works: in 8 volumes]. Moscow, 1900, vol. 3. (Rus.)
2. Belozertsev E.P., Varava V.V. *Preodolenie krizisa sovremennogo rossiiskogo obrazovaniya v kontekste "Otchego kraya"* [Overcoming crisis of modern Russian education in the context of "Native land"]. Available at: http://bereginia-777-сова. rf/PDF/2013/БЕРЕГИНЯ_2_17.pdf (Rus.)
3. Belozertsev E.P. Theory and technique of professional education. Higher education institution: cultural educational environment. *Nauka – iskustvo – kul'tura = Science – art – culture*, 2012, no. 1, pp. 117-129. (Rus.)
4. Slobodchikov V.I. *Antropologicheskii krizis v sovremennoi evropeiskoi kul'ture* [Anthropological crisis in modern European culture]. Available at: http://ruskline.ru/author/s/slobodchikov_viktor_ivanovich/ (Rus.)
5. Kirill, Svyateishii Patriarkh Moskovskii i vseya Rusi. *Ot того, kakoe predstavlenie poluchat novye pokoleniya o deyaniiakh svoikh predkov, budet zaviset' ikh vybor zavtrashnego dnya Rossii*: Vystuplenie na Otkrytii XVI Vsemirnogo Russkogo Narodnogo Sobora ot 1 oktyabrya 2012 g. [From what impression will be gained by new generations about acts of the ancestors, their choice of tomorrow of Russia will depend: A speech of the Most Saint Patriarch Kirill at opening of the XVI World Russian national cathedral of October 1, 2012]. Available at: <http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=1494> (Rus.)
6. Gagaev A.A., Gagaev P.A. *Russkie filosofsko-pedagogicheskie ucheniya XVIII-XX vv.* [Russians philosophical and pedagogical exercises of XVIII-XX centuries]. Moscow: Russkoe slovo – RS Publ., 2002. 464 p. (Rus.)
7. Il'in I.A. *Spasenie v tsel'nosti* [Rescue in integrity]. Available at: http://ruskolokol.narod.ru/biblio/iljin/put_k_ochividnosti/5.html (Rus.)
8. Isaev E.I. Design of psychological education of the teacher. *Voprosy psikhologii = Psychology questions*, 1997, no. 6, pp. 48-57. (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

СОРОКОЛЕТОВА Ольга Владимировна – соискатель кафедры общей и социальной педагогики Воронежского государственного педагогического университета, e-mail: kazak_sorok@mail.ru

Olga V. SOROKOLETOVA – Candidate of the Chair of General and Social Pedagogy of Voronezh State Pedagogical University, e-mail: kazak_sorok@mail.ru

Статья поступила в редакцию 05.12.2018 г.
Received 05.12.2018

РАЗДЕЛ 2. ТЕОЛОГИЯ

УДК 215

НЕКОТОРЫЕ ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕОРИИ ЭВОЛЮЦИИ

Ю.Л. Высоцкий ^a, А.А. Высоцкая ^b, В.Н. Калаев ^c

*Трехсвятительский храм Воронежской епархии Московского патриархата, г. Воронеж, Россия ^a;
Воронежский базовый медицинский колледж, г. Воронеж, Россия ^b;
Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия ^c*

Аннотация: В статье обсуждаются модели взаимодействия Православия и науки в рамках исследования эволюционного учения. Проанализированы их позитивные и негативные стороны. В рамках интегративной модели взаимодействия религии и науки описаны направления совмещения биологической эволюции и святоотеческого наследия. Приведен алгоритм действий по изучению эволюционного учения с точки зрения Православия в «Обществе православных ученых».

Ключевые слова: эволюционное учение, креационизм, Православие, Шестоднев, наука, религия.

SOME THEOLOGICAL QUESTIONS ARISING IN STUDYING OF EVOLUTIONARY THEORY

Yu.L. Vysotsky ^a, A.A. Vysotskaya ^b, V.N. Kalaev ^c

*Three Saints Church of the Voronezh Diocese of the Moscow Patriarchate, Voronezh, Russia ^a;
Voronezh Basic Medical College, Voronezh, Russia ^b;
Voronezh State University, Voronezh, Russia ^c*

Abstract: The article discusses models of interaction between Orthodoxy and science in the framework of the study of evolutionary theory. Their positive and negative sides has been analyzed. Within the framework of integrative model of interaction between religion and science, the directions of combining biological evolution and the patristic heritage were described. The algorithm of actions to study evolutionary theory from the point of view of Orthodoxy in the "Society of Orthodox Scientists" was given.

Keywords: evolutionary theory, creationism, Orthodoxy, Six Days, science, religion.

На одном из заседаний «Объединения православных ученых» руководитель общества – протоиерей Геннадий (Заридзе) попросил подготовить материалы, которые могли бы быть включены в школьные учебники по биологии, согласующиеся с креационистской позицией происхождения и развития жизни на Земле. Данная статья является попыткой осветить подходы для решения поставленной задачи.

После выхода в свет книги «Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь» Ч. Дарвина эволюционное учение захватило

умы людей, показав возможность развития мира без участия Бога. В настоящее время эволюционное учение – это важнейший элемент современного научного знания. Обладая высокой эвристичностью (т. е. объясняющей способностью), теория эволюции является стержнем современной биологии [16]. Суть ее – в объяснении развития жизненных форм от простейших до наиболее сложных.

Эволюционное учение превратилось из научной теории, которая, как и любая научная теория, может быть опровергнута, в научную доктрину, которая такой проверки не допускает: любой

опыт может быть истолкован в ее пользу – надо лишь придумать неожиданное толкование или изменить понимание какого-то из используемых терминов [15]. К доктринам К. Поппер относил марксизм, фрейдизм и дарвинизм [11]. По мнению Н.Я. Данилевского [3], «теория эволюции – не столько биологическое, сколько философское учение, купол над зданием материализма, чем только и можно объяснить ее фантастический успех, научными достоинствами никак не объяснимый». Для того чтобы изменилось такое положение вещей, необходима смена научных парадигм, которая возможна в случае науч-

ной революции, а «нормальная наука всегда отчаянно сопротивляется любой новизне, если та грозит ей» [5].

Учитывая вышеперечисленные факты, мы обратились к современным богословским попыткам соотнести данную научную теорию с православным вероучением.

В настоящее время выделяют четыре типа моделей взаимоотношений между религией и наукой, которые могут быть приняты за основу «Объединением православных ученых». Каждая из них имеет как положительные, так и отрицательные стороны. И. Барбур [1] выделяет следующие модели:

1) Модель независимости, или нейтрализма. Сторонниками данной модели выступает большинство «либеральных» богословов, которые принимают современную науку, а также ученые. Согласно этой модели наука и религия являются одинаково истинными, но используют различные методы, имеют дело с различными реальностями. Положительная сторона этой модели – мирное сосуществование науки и богословия. Однако осмысление основ эволюционного учения с богословских позиций в этой модели вряд ли возможно, т. к. эволюционное учение выводится за пределы рассмотрения богословия.

С данной моделью хорошо согласуется энциклика *Humani generis* (1950) папы Пия XII, согласно которой «Церковное учительство не препятствует тому, чтобы учение об эволюции стало объектом изучения и обсуждения, в согласии с современным уровнем науки и богословия <...> в той мере, в какой оно исследует вопрос о происхождении человеческого тела, произошедшего, как считают, от предшествовавшей органической материи (относительно же души католическая вера утверждает непосредственное создание ее Богом)». От-

рицательными сторонами этой модели можно назвать отсутствие внятного ответа на вопрос: «Кто такой православный ученый, и чем он должен заниматься, раз наука и богословие не имеют точек соприкосновения?»

2) Модель диалога. Она говорит о том, что наука и религия отличаются друг от друга по методам и целям, однако они нуждаются друг в друге при решении ряда фундаментальных вопросов, предполагающих религиозный контекст: жизнь и смерть, рационализм и случайность, объективность и субъективность, личностная свобода и детерминизм, духовно-нравственное воспитание и т. п. По нашему мнению, эта модель в настоящее время активно реализуется в «Обществе православных ученых». Минусом данной модели взаимодействия является уход от обсуждения острых вопросов, к которым в том числе относится и эволюционное учение.

Две следующие модели (интегративная и конфликтная) являются антагонистическими по отношению друг к другу, но именно в их рамках возможно продуктивное решение поставленной цели.

3) Модель конфликта. Она разделяется сторонниками научного натурализма и библейского буквализма, которые отвергают современную науку, если она противоречит буквальному прочтению Библии, или пытаются искать научные доказательства в подтверждение буквалистического толкования Священного Писания. Плюс данной модели – апологетическая строгость. Минусом будет являться полное или частичное несоответствие классического прочтения Шестоднева современным представлениям о возникновении и развитии окружающего нас мира, приводящее к мировоззренческим конфликтам.

Чаще всего в рамках данной модели попытка доказать Бытие Творца базируется на концепции

«Бог белых пятен» (апелляция к нерешенным на данный момент научным проблемам естествознания) [10], при этом критика носит точечный характер, что чаще всего не позволяет ее спроецировать на весь массив естественнонаучных данных. Согласно Попперу и Любичеву [по 15], никакое количество доводов (тем более перечисление минусов другой теории) в свою пользу не ведет к возникновению теории, необходимо выяснять суть противоречий.

При попытке применить конфликтную модель соотношения науки и религии к теории эволюции возникает позиция, условно называемая «младоземельный креационизм». Под термином «младоземельный креационизм» понимается концепция, которая предполагает буквальное прочтение Шестоднева и, таким образом, настаивает на необходимости отвержения эволюционной теории с ее огромными сроками существования Земли. В настоящий момент к «младоземельным креационистам» можно отнести большое количество православных богословов, таких как иером. Серафим (Роуз) [12], свещ. Георгий Максимов [8], прот. Константин Буфеев [2] и др.

В рамках этой модели решение проблемы биологической эволюции отдается на откуп не биологам, а геологам и физикам, которые должны доказать, что сроки существования Вселенной и Земли составляют около 7000 лет. При сохранении принципа актуализма (основное допущение эволюционизма – «принцип актуализма», утверждающий, что в прошлом эволюция шла по тем же законам, что ныне) появление жизни и биологическое разнообразие, которые мы сейчас можем видеть, при столь коротком времени жизни планеты Земля невозможны.

При отсутствии физических и геологических доказательств

молодого возраста Земли в учебниках возможно будет написать текст, подобный приведенному в пособии по общей биологии английских авторов Н. Грина, У. Стаута и Д. Тейлора [13]: «Согласно этой теории, жизнь возникла в результате какого-то сверхъестественного события в прошлом; ее придерживаются последователи почти всех наиболее распространенных религиозных учений. В середине XVII в. архиепископ Ашер из г. Арма (Ирландия) вычислил, что Бог сотворил мир в октябре 4004 г. до нашей эры и закончил свой труд 23 октября в 9 часов утра, создав человека. Ашер получил эту дату, сложив возрасты всех людей, упоминающихся в библейской генеалогии, – от Адама до Христа («кто кого родил»). С точки зрения арифметики это разумно, однако при этом получается, что Адам жил в то время, когда, как показывают археологические находки, на Ближнем Востоке существовала хорошо развитая городская цивилизация».

В связи с этим возникает вопрос: насколько «Общество православных ученых» устраивает такая трактовка возникновения и развития жизни на Земле с позиции креационизма?

4) Модель интеграции. В данной модели предполагается синтез науки и религии. Православие, с точки зрения сторонников такого синтеза, не может отвергнуть имеющееся научное знание, а значит, и теорию эволюции. Соответственно, возникает позиция «православного эволюционизма», или «староземельного креационизма». Согласно этой позиции, текст Шестоднева и святоотеческие работы должны быть прочитаны таким образом, чтобы не вступать в противоречие с наукой. Поскольку прямая проекция буквально понятого Шестоднева на современный массив естественнонаучных знаний приводит к мировоззренческим и иным конфликтам, сторонники «пра-

вославного эволюционизма» пытаются отойти от буквального понимания Шестоднева для возможности синтеза православия и науки. Так как святоотеческое наследие также сложно соединить с современными научными знаниями, сторонники интегративной модели пытаются найти «эволюционные моменты» в трудах святых отцов.

Данная модель, по мысли ее сторонников, положительно сказывается на православной миссии, обращенной к современному человеку. Поскольку Церковь не отрицает научное знание как таковое, православный эволюционизм рассматривает себя как вполне допустимое богословское мнение, симпатичное образованному верующему. В то же время отрицание эволюционной теории, являющейся последним словом современной науки, представляется миссионерски проигрышной позицией, отталкивающей от себя многих людей. Идеи православного эволюционизма, или староземельного креационизма развивали многие наши соотечественники: митр. Иоанн (Вендланд) [9], прот. Стефан Ляшевский [9], прот. Глеб Каледа [4], протод. Андрей Кураев [6], Н.Н. Фиолетов [14] и др.

При очевидности положительных сторон данной модели возможен ряд отрицательных моментов, связанных с «подстройкой» богословия под современную науку, данные которой устаревают, и, как следствие, потерей самоидентичности (причем последнее можно применить и к науке) и созданием мировоззрений оккультного характера. Соответственно, возникает позиция «православного антиэволюционизма», или «младоземельного креационизма». Выражаясь словами прот. К. Буфеева [2], «не известно ни одного примера, когда эволюционистское прочтение Библии сохранило бы верность апостольскому православному

учению. Новое богословие «христианских эволюционистов» не только не вытекает из прежнего церковного наследия, но резко диссонирует с ним».

Согласно этой позиции, интегративная модель сталкивается с рядом проблем вероучительного характера.

Во-первых, поскольку христианские догматы коренятся в Божественном Откровении, церковное учение не может зависеть от науки и подчиняться ей. Наука же может соответствовать или не соответствовать православному мировоззрению по некоторым вопросам. Поскольку православный эволюционизм предполагает отход от 19-го правила шестого Вселенского Собора, который запрещает толковать Священное Писание иначе, чем святые отцы, возникает опасность противоречия православному вероучению.

Во-вторых, староземельный креационизм под развитием подразумевает количественное увеличение растений и животных. Это не противоречит христианской догматике. В то же время эволюция представляет собой развитие новых видов из старых. Это противоречит понятию о всемогуществе Божьем.

В-третьих, имеющаяся в настоящий момент научная концепция мира не дает четкого представления о возникновении греха и зла, смерти, которая присуща всему живому, в том числе и человеку. Между тем именно смерть является движущим фактором эволюции. Это противоречит понятию о благодати Божией.

В рамках данной модели попытки совмещения биологической эволюции и святоотеческого наследия неоднократно предпринимались. Их можно свести к четырем основным направлениям (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Креационизм>):

- метафорический креационизм,
- креационизм разрыва,

– креационизм непрерывного творения,
– теистический эволюционизм.

Согласно метафорическому креационизму, шесть дней – универсальная метафора, адаптированная к восприятию людьми с различным уровнем знаний. Одному дню могут соответствовать миллионы и миллиарды лет.

Креационизм разрыва постулирует, что Земля была сотворена задолго до первого дня творения и либо пребывала в «безвидном и пустом» виде миллиарды лет, о которых говорят научные данные, либо была опустошена Богом для нового сотворения. Только после этого хронологического разрыва творение было возобновлено. Бог придал Земле современный вид и создал жизнь. Согласно этому направлению, шесть библейских дней творения считаются шестью буквальными 24-часовыми днями.

Приверженцы креационизма непрерывного творения считают, что Бог непрерывно направляет процесс изменения биологических видов и их появления (данное направление не принимает синтетическую теорию эволюции).

Теистический эволюционизм утверждает, что эволюция является орудием Бога-Творца в осуществлении его замысла. Теистический эволюционизм принимает все или почти все идеи, общепринятые в науке, ограничивая чудесное вмешательство Творца такими не изучаемыми наукой

ЭТАПЫ ГРУППЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

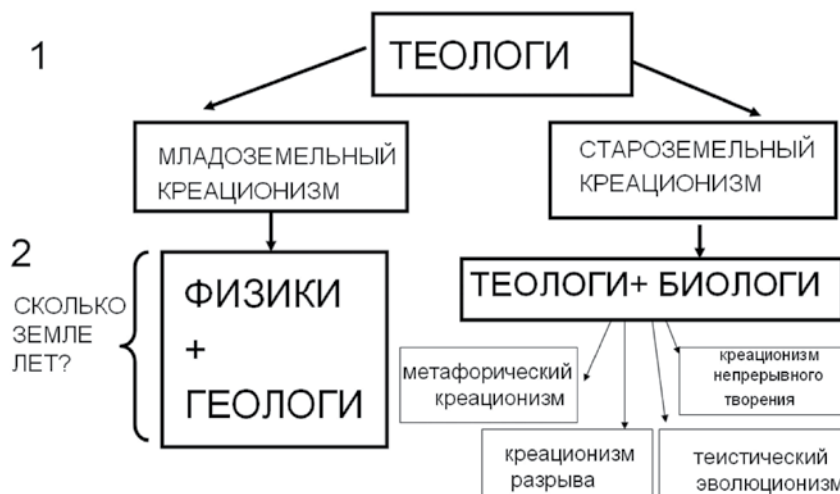

Рисунок – Алгоритм действий по изучению эволюционного учения с точки зрения православия

Figure – Algorithm of actions for the study of evolutionary theory from the point of view of Orthodoxy

актами, как сотворение Богом бессмертной души у человека, случайность как Божественный промысел т. д.

В связи с вышеизложенным, при условии принятия «Обществом православных ученых» интегративной модели взаимодействия науки и Православия, необходимо провести теологическую верификацию описанных выше направлений и только потом осуществлять исследования в рамках данного направления.

Т. о., мы можем создать алгоритм действий по изучению эволюционного учения с точки зрения православия (рис.), включающий в себя вначале работу те-

ологов на предмет верификации позиций младо- и староземельных креационистов. Если теологи доказывают невозможность отхода от 19-го правила шестого Вселенского Собора, то исследования должны быть проведены в области геологии и физики для подтверждения или опровержения времени существования Земли. Если же отход возможен, то теологам необходимо верифицировать (во избежание «изобретения велосипеда») направления староземельного креационизма и многочисленные работы, выполненные в их рамках, и только потом выполнять исследования с позиций биологической науки.

Список использованной литературы:

1. Барбур И. Религия и наука: история и современность / И. Барбур. – М.: Библейско-богословский институт св. ап. Андрея, 2001. – 430 с.
2. Буфеев К., протоиер. Православное вероучение и теория эволюции / протоиер. К. Буфеев. – СПб.: Общество святителя Василия Великого, 2003. – 496 с.
3. Данилевский Н.Я. Дарвинизм. Критическое исследование / Н.Я. Данилевский. – СПб.: Издание Меркурия Елеазаровича Комарова, 1885. – Т. 1, ч. 1. – 541 с.
4. Каледа Г., прот. Наука и библия о сотворении мира / прот. Г. Каледа // Высшее образование в России. – 2004. – № 9. – С. 125-135.
5. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М.: Прогресс, 1977. – 292 с.
6. Кураев А., диак. Может ли православный быть эволюционистом? / диак. А. Кураев. – Клин: Христианская жизнь, 1999. – 112 с.

7. Ляшевский Стефан, прот. Библия и наука / Ляшевский Стефан, прот. – М.: Трим, 1996. – 287 с.
8. Максимов Г., прот. Правда о «православном» эволюционизме / Г. Максимов. – М.: Православное Миссионерское Общество имени прп. Серапиона Кожеозерского, 2015. – 128 с.
9. Митрополит Иоанн (Вендланд). Библия и эволюция / Митрополит Иоанн (Вендланд). – Ярославль: ДИА-пресс, 1998. – 126 с.
10. Мумриков О., иер. Концепции современного естествознания: христианско-апологетический аспект / иер. О. Мумриков. – Сергиев Посад ; М.: Паломник, 2014. – 704 с.
11. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги / К.Р. Поппер. – М.: Феникс, 1992. – 528 с.
12. Серафим (Роуз), иером. Православный взгляд на эволюцию / иером. Серафим (Роуз). – СПб.: СВЕТОСЛОВ ОАО «Санкт-Петербургская типография № 6», 1997. – 38 с.
13. Тейлор Д. Биология / Д. Тейлор, Н. Грин, У. Стаут. – М.: Мир, 2004. – Т. 3. – С. 272.
14. Фиолетов Н.Н. Очерки христианской апологетики / Н.Н. Фиолетов. – Клин: Христианская жизнь, 2000. – 238 с.
15. Чайковский Ю.В. Активный связный мир. Опыт теории эволюции жизни / Ю.В. Чайковский. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2009. – С. 210-215.
16. Яблоков А.В. Эволюционное учение / А.В. Яблоков, А.Г. Юсуфов. – М.: Высшая школа, 2006. – 318 с.

References:

1. Barbur I. *Religiya i nauka: istoriya i sovremennost'* [Religion and science: history and modernity]. Moscow: Biblical Theological Institute of St. Ap. Andrew, 2001. 430 p.
2. Bufeef K., archpriest. *Pravoslavnoe verouchenie i teoriya evolyutsii* [Orthodox dogma and theory of evolution]. St. Petersburg: Society of St. Basil the Great, 2003. 496 p. (Rus.)
3. Danilevskii N.Ya. *Darvinizm. Kriticheskoe issledovanie* [Darwinism. Critical study]. St. Petersburg: The publication of Mercurius Eleazarovich Komarov, 1885, vol. 1, part 1. 541 p. (Rus.)
4. Kaleda G., prot. Science and the Bible about the creation of the world. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 2004, no. 9, pp. 125-135. (Rus.)
5. Kun T. *Struktura nauchnykh revolyutsii* [Structure of scientific revolutions]. Moscow: Progress Publ., 1977. 292 p.
6. Kuraev A., diak. *Mozhet li pravoslavnyi byt' evolyutsionistom?* [Can an Orthodox be an evolutionist?]. Klin: Khristianskaya zhizn' Publ., 1999. 112 p. (Rus.)
7. Lyashevskii Stefan, prot. *Bibliya i nauka* [Bible and Science]. Moscow: Trim Publ., 1996. 287 p. (Rus.)
8. Maksimov G., prot. *Pravda o "pravoslavnom" evolyutsionizme* [The Truth About "Orthodox" Evolutionism]. Moscow: Orthodox Missionary Society named after St. Serapion Kozheozersky 2015. 128 p. (Rus.)
9. Mitropolit Ioann (Vendland). *Bibliya i evolyutsiya* [The Bible and Evolution]. Yaroslavl': DIA-press Publ., 1998. 126 p. (Rus.)
10. Mumrikov O., ier. *Kontseptsii sovremennogo estestvoznaniya: khristiansko-apologeticheskii aspekt* [Concepts of modern science: the Christian apologetic aspect]. Sergiev Posad; Moscow: Palomnik Publ., 2014. 704 p. (Rus.)
11. Popper K.R. *Otkrytoe obshchestvo i ego vragi* [Open Society and its enemies]. Moscow: Feniks Publ., 1992. 528 p.
12. Serafim (Rouz), ierom. *Pravoslavnyi vzglyad na evolyutsiyu* [Orthodox view of evolution]. St. Petersburg: SVETOSLOV OJSC St. Petersburg Printing House No. 6, 1997. 38 p. (Rus.)
13. Teilor D., Grin N., Staut U. *Biologiya* [Biology]. Moscow: Mir Publ., 2004, vol. 3, p. 272.
14. Fioletov N.N. *Ocherki khristianskoi apologetiki* [Essays on Christian apologetics]. Klin: Khristianskaya zhizn' Publ., 2000. 238 p. (Rus.)
15. Chaikovskii Yu.V. *Aktivnyi svyaznyi mir. Opyt teorii evolyutsii zhizni* [Active connected world. Experience of the theory of the evolution of life]. Moscow: Partnership of scientific publications KMK, 2009, pp. 210-215. (Rus.)
16. Yablokov A.V., Yusufov A.G. *Evolutsionnoe uchenie* [Evolutionary doctrine]. Moscow: Vysshaya Shkola Publ., 2006. 318 p. (Rus.)

Информация об авторах / Information about the authors

ВЫСОЦКИЙ Юрий Львович – протоиерей Трехсвятительского храма Воронежской епархии Московского патриархата, г. Воронеж, e-mail: Dr_Huixs@mail.ru

ВЫСОЦКАЯ Алла Анатольевна – преподаватель Воронежского базового медицинского колледжа, e-mail: Dr_Huixs@mail.ru

КАЛАЕВ Владислав Николаевич – д.биол.н., профессор кафедры генетики, цитологии и биоинженерии медико-биологического факультета Воронежского государственного университета, e-mail: Dr_Huixs@mail.ru

Yuri L. VYSOTSKY – Archpriest of the Three Saints Church of the Voronezh Diocese of the Moscow Patriarchate, Voronezh, e-mail: Dr_Huixs@mail.ru

Alla A. VYSOTSKAYA – Teacher of the Voronezh Basic Medical College, e-mail: Dr_Huixs@mail.ru

Vladislav N. KALAEV – Dr. Sci. (Biology), Professor of the Chair of Genetics, Cytology and Bioengineering of Medical and Biological Faculty of Voronezh State University, e-mail: Dr_Huixs@mail.ru

*Статья поступила в редакцию 14.04.2019 г.
Received 14.04.2019*

УДК 215

ЗНАЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ИОСИФА СЕМАШКО ДЛЯ ПРАВОСЛАВИЯ В БЕЛОСТОЦКОЙ ОБЛАСТИ

Д. Руснак, иерей

Польская Православная Церковь, г. Мельник, Польша

Аннотация: В статье приводится анализ идеи церковного униатизма и результаты его реализации в Речи Посполитой. Дается оценка мотивов и краткая характеристика реформы униатской Церкви, проводимой Иосифом Семашко, которая привела к воссоединению белорусских униатов с Православной Церковью. Представлены основные направления церковной реформы Иосифа Семашко в Белостоцкой области.

Ключевые слова: Иосиф Семашко, Уния, Белостоцкая область.

THE IMPORTANCE OF JOSEPH SEMASHKO FOR ORTHODOXY IN THE BELOSTOK REGION

D. Rusnak, priest

Polish Orthodox Church, Mielnik, Poland

Abstract: The article provides an analysis of the idea of church uniatism and the results of its implementation in Poland. An assessment of the motives and a brief description of the reform of the Uniate Church conducted by Joseph Semashko, which led to the reunification of the Belarusian Uniates with the Orthodox Church, are given. The main directions of church reform of Joseph Semashko in the Bialystok region are presented.

Keywords: Iosif Semashko, Union, Bialystok region.

В истории каждого народа можно наблюдать судьбоносные события, даты, личности, которые определяли духовные и культурные пути дальнейших поколений. Такой личностью, несомненно, является Иосиф Семашко, униатский виленский епископ, ставший первым православным литовским митрополитом, объединившим всех восточных христиан бывшего Великого княжества Литовского после более чем двухсотлетнего униатского разделения. Церковные реформы униатской Церкви, проводимые Иосифом Семашко, привели к восстановлению духовного самоопределения белорусского народа, и в итоге – к его национальному и культурному возрождению в лоне Православной Церкви. Можно с уверенностью утверждать, что митрополит Иосиф определил сегодняшний духовный и культурный облик православных христиан, некогда объединенных в православной литовской епархии, а ныне разделенных границами трех государств: Белоруссии, Литвы и Польши.

Во многом личность митрополита Иосифа остается недооцененной. Причиной является крайне противоположные оценки его деятельности и характеристики его личности. В этих крайне противоположных мнениях, которые практически всегда определяются конфессиональными и культурными границами, прослеживается извечное соперничество, переходящее в острый спор, конфликт Восточного, Православного и Западного, Католического христианства на русских территориях Великого княжества Литовского, православных землях, входивших в состав католической Польской монархии. Крайне негативные и практически всегда несправедливые оценки личности и деятельности митрополита Иосифа не имеют основания в исторических фактах, часто опираются на подлоги и откровенные фальсификации. Примером может служить известная история Макрины Мечиславской или вымышленное драматическое описание перехода базилианско-

го Благовещенского монастыря в Супрасле в православие.

Причиной такой реакции на деятельность Иосифа Семашко и осуществленное им воссоединение белорусских униатов с православием было осознание католической Церковью, прежде всего польской иерархии, своего поражения на Востоке. Церковная уния, которая несколько столетий являлась фундаментом католичества в диалоге с православием, потерпела сокрушительное поражение. Иосиф Семашко своей деятельностью обнажил всю духовную ложь и безжизненность не только Брестской унии, но и униатства как такового вообще. Брестская уния, которая строилась более двухсот лет (а будучи идейным продолжением Флорентской унии, уходила корнями в XV век), была окончательно и бесповоротно уничтожена Иосифом Семашко в течение 12 лет церковной реформы без применения силы, без вмешательства государственной полицейской системы и при минимальном участии государственной администрации.

Рисунок – Иосиф Семашко
Figure – Joseph Semashko

Достаточно указать, что в наиболее подверженной католическому влиянию Белостокской области никто из настоятелей приходов, духовенства или монахов после Полоцкого собора 1839 г. не лишился своего места и не был перенесен за пределы области.

Духовная ложь унии заключалась в том, что она не являлась воссоединением разделенных христианских Церквей. Уния была формой поглощения православных христиан Римом. При сохранении внешних литургических форм, установившихся местных традиций и обрядов, языка богослужения принималась безоговорочно католическая доктрина веры, которая на момент заключения Брестской унии в 1596 г. претерпела значительные и радикальные

изменения по сравнению с 1054 г., когда произошло разделение Церквей. Расхождение в вере не подлежало обсуждению, а сами русские епископы принимались Римом как отколовшиеся части единой Западной Церкви, возвращающиеся в ее лоно. Для авторов Брестской церковной унии (все они были католиками: апостольский нунций Антонио Поссевино, иезуит Петр Скарга, король Речи Посполитой Сигизмунд III Ваза, литовский канцлер Лев Сапега) она была только формой экспансии (не только духовной и культурной, но и политической) на Восток, распространения влияния католической Церкви и подтверждения ее безусловного превосходства над православной. Вместе с тем это было подтверждение превос-

ходства своей культуры, языка, традиции, государственности.

Для католического Запада церковная уния была, прежде всего, формой миссии по отношению к православию. Уния была также возможностью для католической Церкви оправдать принятые Западом в одностороннем порядке новые догматы веры. Традиции духовная, аскетическая и даже литургическая для Рима не имели существенного значения, не взирая даже на то, что Тридентский собор установил четкие границы между «истинной Церковью», которая спасает, и «ересью», «схизмой», которые исключают из Божьего плана спасения. Католическая Церковь требовала безусловно принятия своего вероучения, которое в значительной степени формировалось уже после разделения Церквей в 1054 г., признания власти епископа Рима и принятия канонических норм Запада. Таким образом, католическая Церковь стремилась представить православие как определенную историческую ошибку, недоразумение, которое возникло в результате непослушания Риму. Вся православная традиция – догматическая, духовная, литургическая, каноническая – была, таким образом, лишена права самостоятельного бытия, а ее ценность подвергалась сомнению. Таково было видение церковного единства в католической Церкви, и плодом этого видения являлась униатская Церковь на русских землях Речи Посполитой.

Величайшей заслугой Иосифа Семашко было осознание этой духовной фальши униатской традиции. Именно вера, в своем догматическом содержании, формирует духовную, литургическую и каноническую составляющую Церкви. Поэтому вместе с постепенным укреплением унии в Речи Посполитой ослабевала исконная русская культура самих униатов, сама же униатская Церковь была подвержена все более усиливающейся латинизации всей своей

традиции: литургической, духовной, аскетической и канонической. В начале XIX в., в период начала церковной деятельности Иосифа Семашко, латинизация униатской Церкви была настолько глубока, что во всех сферах религиозной жизни униаты были гораздо ближе к католикам, нежели к православным. Униатская Церковь стояла перед выбором: полное слияние с латинством либо радикальная реформа, возвращение к восточной традиции и, в перспективе, воссоединение с православием. Возможности самостоятельного существования уже не было, униатская Церковь оказалась не в состоянии создать собственную независимую традицию. Отказавшись от православной традиции, она стала сливаться с западной.

Особенно ярко процесс латинизации униатской Церкви проявил себя в Белостокской области. Во многом это было связано с тем, что на полумиллионное население области было только около 65 тыс. униатов, из которых более 90 % – крестьяне. Религиозная жизнь униатов Белостокской области была очень слабой. Часто верующие посещали храм только раз в году, нередко не приступали к исповеди и причастию в течение всей жизни. Распространено было незнание основ вероучения и самых основных молитв. Дети не приступали к причастию до 7-9 лет. Перед первым причащением было установлено отдельное миропомазание по примеру католической Церкви.

Одним из наиболее ярких последствий унии было практическое уничтожение монашества. Базилианский орден, который заменил собой православное монашество, ничем не напоминал восточную православную духовную традицию. Орден представлял собой практическую копию ордена иезуитов. Главной задачей Базилианского ордена было распространение и укрепление унии посредством образования. Монахи избирались из представителей

шляхты, поэтому не удивительно, что подавляющее большинство настоятелей и самих монахов были ранее римскими католиками, принявшими восточный обряд. Базилиане, вследствие того, что были представителями шляхты, не работали физически, не постились и не практиковали молитвенного правила по примеру православного монашества. Главной и единственной задачей Базилианского ордена было образование в духе унии и католичества. Не случайно, когда во второй половине XVIII в. базилиане полностью подчинили своему контролю школьное образование в Литве, можно наблюдать стремительное падение на этих землях русской культуры.

Церковная реформа Иосифа Семашко с самого начала была призвана к восстановлению единства с православием. Одновременно она стремилась поднять уровень религиозности униатов, уровень образования священников и уровень духовной культуры всего региона, затронутого реформой. Реформа касалась трех основных аспектов церковной жизни: образование, литургическая жизнь и убранство храмов. Для Белостокской области наиболее чувствительным моментом оказалось убранство храмов, поскольку униатская Церковь на этих землях была уже глубоко латинизирована. В особенности это касалось Бельского и Дрогичинского благочиний, границы которых соприкасались с границами Царства Польского. В сознании униатов латинские элементы убранства храмов воспринимались как свои, соответствующие собственной традиции. В этой ситуации Иосиф Семашко лично контролировал процесс выполнения распоряжений относительно ликвидации латинских элементов убранства храмов в каждом приходе.

Латинские элементы наполнили униатские храмы в особенности в XVIII в. Это касалось прежде всего латинских алтарей, которые

вытеснили традиционные престолы, исчезли жертвенники. Использовались латинские литургические сосуды. В храмах ставились лавки, конфессионалы, на возвышениях амбоны. В конце XVIII – начале XIX вв. в униатских храмах стали появляться органы. Появились и традиционно латинские литургические практики, такие как тихие мессы, совершающиеся на боковых алтарях, установленных в центральной части храма.

Изменилась также иконография и само отношение к иконе. Постепенно исчезали иконостасы. Иконы писались в итальянском стиле, на полотне, дереве или металле, использовались масляные краски. Все иконы, как появившиеся в период унии, так и написанные еще до Брестского собора, приобретали латинские элементы, такие как короны, папские кресты, изображения тиары, и многочисленные декорации, которые нередко совершенно изменяли лик древних икон. На униатских иконах присутствовали и такие образы, как Евхаристия в виде квадратной хостии. Подчеркивались элементы, указывающие на примат папы римского, ключи у ап. Петра, тиара, пасторал, монстранция.

В XVIII в. широко практиковалась традиция коронации икон папскими коронами, присылаемыми из Рима. Все чудотворные православные иконы, почитаемые еще до заключения Брестской унии, были коронованы, что также было элементом не только латинизации, но и полонизации униатской церкви, так как эта практика отражала более польскую религиозность, нежели униатскую. Появлялись иконы, отражавшие католическое вероучение, такие как непорочное зачатие, сердце Иисуса. Во всех униатских храмах были иконы или статуи, представляющие латинских святых, таких как св. Франциск Ассизский, св. Фома Аквинат.

Внутреннее убранство храма существенным образом форми-

ровало религиозность верующих, и поэтому реформа в этом направлении была особенно важна и особенно ощутима народом. Замена латинских алтарей на престолы и демонтаж боковых алтарей прошли достаточно организованно, как и элиминация латинских литургических сосудов. Проблемы появились с поставлением иконостасов, ликвидацией органов и, частично, конфессионалов. В вопросе амбонов Иосиф Семашко не был категоричен и допускал их временное оставление в храмах, если на то были причины.

В 1834 г. ни в одном из 17 приходов Белостоцкого благочиния не было иконостаса. Исключением был супрасльский монастырь, при котором действовал приход. В Бельском благочинии иконостасы были в пяти приходах. В 1836 г. Иосиф Семашко распорядился в течение года поставить иконостасы и престолы. Благочинные должны были постоянно информировать консисторию о ходе работ в их округах. Предполагалось финансирование государством для наиболее бедных приходов, что на практике не всегда выполнялось, поскольку в этом вопросе требовалось тесное сотрудничество консистории, благочинных, настоятелей и местной государственной администрации.

В 1837 г. в обоих благочиниях Белостоцкой области оставалось по одному храму, в которых не было иконостасов. При этом в пяти приходских церквях Бельского благочиния иконостасы находились еще до реформ Иосифа Семашко. Первоначально большинство поставленных уже в храмах иконостасов не имело икон, поскольку во всей Белостоцкой области было только два художника, выполнявших церковные заказы. Иконы стали появляться с 1837 г., когда было окончательно урегулировано государственное финансирование бедных приходов.

Строительство иконостасов в униатских храмах привело к

вполне ощутимым изменениям литургической традиции. Ввиду длительного отсутствия иконостасов изменился церимониал совершаемых в церквях богослужений, и при строительстве иконостасов в 30-е гг. XIX в. многие священнослужители уже не знали, какую именно литургическую функцию они выполняют (кто и когда может проходить через царские врата, когда царские врата надлежит закрывать и открывать во время богослужения). Правила, относящиеся к правильному использованию иконостасов во время богослужения, были отдельно переданы консисторией благочинным. В момент официального воссоединения греко-католической Церкви с православной иконостасы уже находились во всех без исключения приходских церквях Белостоцкой области.

Изменение внутреннего убранства униатских церквей было не только изменением литургической традиции и духовных практик духовенства и верующих, но также и изменением догматического сознания, которое в период господства унии стало практически латинским. Примером может служить Благовещенский собор супрасльского монастыря, в котором находилось множество декоративных элементов, отражающих католическое вероучение. При входе в ризницу, например, были резьбы, представлявшие латинский пасторал и пальмы. На иконостасе была гипсовая резьба, представляющая папскую тиару. Часто на униатских образах можно было встретить изображение Евхаристии, помещенной в монстранции в виде квадратной Хостии.

Значение литургической традиции в формировании религиозности верующих понимали и сами униаты, о чем свидетельствуют издания типографии супрасльского монастыря в XVIII в. Были изданы: Славянский мессиял, Мессиял для путешествий, Мессиял реквильный, Октоих, Пасхалия, Требник,

Молитвенник, Месса св. Иоанна Златоуста, Проскомидия, Алтарный канон, Праздники из минеи, Катехизис. Все эти издания имели место после Замойского собора, который инициировал активную латинизацию литургической и духовной традиции униатской Церкви. Обращает на себя внимание обилие издаваемых литургических текстов и ограничение вероучительных книг до минимальных сведений, содержащихся в Катехизисе, а также отсутствие изданий наследия святых отцов.

В 1838 г. церковные реформы, проводимые епископом И. Семашко, начали приносить довольно ощутимые плоды. Это дало возможность Духовной консистории говорить о готовности униатской Церкви к воссоединению с православием. И. Семашко писал в рапорте обер-прокурору Протасову следующее: «Народ, с незначительными исключениями, такой же, какой был до соращения в унию, и станет православным настолько быстро, насколько быстро православными станут его пастыри».

Иосиф Семашко в первую очередь обратился к высшему духовенству и в проведении церковной реформы, и в окончательной подготовке воссоединения униатской Церкви с православием при собирании соответствующих письменных свидетельств со стороны духовенства о готовности перейти в православие. Первыми такие свидетельства подписали члены Духовной консистории, преподаватели семинарии в Жировичах и духовных училищ, затем подписи собирались у благочинных, помощников благочинных и, наконец, у настоятелей приходов. К весне 1839 г. все униатское духовенство Белостоцкой области подписало декларации о готовности принять православие. Полоцкий собор 1839 г. не был неожиданно. Он подтвердил то, что уже стало реальностью – фактическое духовное единство бывших униатов с православной Церковью.

Список использованной литературы:

1. Matus Irena. Schyłek unii i proces restytucji prawosławia w obwodzie białostockim w latach 30. XIX wieku / Irena Matus. – Białystok, 2013.
2. Sosna G. Hierarchia i kler Kościoła prawosławnego w granicach II Rzeczypospolitej i Polski powojennej w XIX-XXI wieku / G. Sosna, A. Troc-Sosna. – Ryboły, 2012.
3. Бобровский П. Антоний Юрьевич Сосновский – старший соборный протоиерей / П. Бобровский // Литовские Епархиальные Ведомости. – 1890. – № 11.
4. Далматов Н. Супрасльский Благовещенский Монастырь. Историческо-статистическое описание / Н. Далматов. – СПб., 1892.
5. Записки Иосифа, митрополита литовского, изданные Императорскою Академиею Наук по завещанию автора. – Т. 3. – СПб., 1883.
6. Киприянович Г. Высокопреосвященнейший Иосиф Семашко, митрополит литовский и виленский. Очерк его жизни и деятельности по воссоединению западнорусских униатов с православною церковию в 1839 г. / Г. Киприянович. – Вильно, 1894.
7. Морошкин М. Воссоединение унии. Исторический очерк / М. Морошкин // Вестник Европы. – 1872. – № 4.
8. Токць С. Барадзьба вернікаў-уніатаў Гродзенскай губерні супраць скасавання уніі (30-ыя гг. XIX ст.) / С. Токць // Брэсцкай царкоўнай уніі 400 : Матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі. – Брэст, 1997.

References:

1. Matus Irena. *The end of the union and the process of restitution of Orthodoxy in the Białystok region in the 1830s*. Białystok, 2013. (Polish)
2. Sosna G., Troc-Sosna A. *Hierarchy and clergy of the Orthodox Church within the borders of the Second Polish-Lithuanian Commonwealth and post-war Poland in the 19th-21st century*. Ryboły, 2012. (Polish)
3. Bobrovskii P. Anthony Y. Sosnovsky – Senior Cathedral Archpriest. *Litovskie Eparkhial'nye Vedomosti = Lithuanian Diocesan Vedomosti*, 1890, no. 11. (Rus.)
4. Dalmatov N. *Suprasl'skii Blagoveshchenskii Monastyr'. Istoricheskoe-statisticheskoe opisanie* [Suprasl Annunciation Monastery. Historical and statistical description]. St. Petersburg, 1892. (Rus.)
5. *Zapiski Iosifa, mitropolita litovskogo, izdannye Imperatorskoyu Akademiei Nauk po zaveshchaniyu avtora* [Notes by Joseph, Metropolitan of Lithuania, published by the Imperial Academy of Sciences according to the will of the author], vol. 3. St. Petersburg, 1883. (Rus.)
6. Kipriyanovich G. *Vysokopreosvyashchenneishii Iosif Semashko, mitropolit litovskii i vilenskii. Ocherk ego zhizni i deyatel'nosti po vossoedineniyu zapadnorusskikh uniats s pravoslavnoyu tserkoviyu v 1839 g.* [The Most Reverend Joseph Semashko, Metropolitan of Lithuania and Vilnius. Essay on his life and activities for the reunification of Western Russian Uniates with the Orthodox Church in 1839]. Vil'no, 1894. (Rus.)
7. Moroshkin M. Reunion of the union. Historical essay. *Vestnik Evropy = Bulletin of Europe*, 1872, no. 4. (Rus.)
8. Tokts S. Baradba vernikau-uniatau Grodno province against the dissolution of the union. In: *Brest Church Union 400 (30-ies of the XIX century)*: Proceedings of the International Scientific Conference. Brest, 1997. (Belorussian)

Источники:

1. Литовский государственный исторический архив (Lietuvos Valstybes Istorijos Archivas), ф. 605, оп. 1, д. 2495, 3373, 2036, 2245, 2485, 2840, 3449, 3357, 3667.
2. Литовский государственный исторический архив (Lietuvos Valstybes Istorijos Archivas), ф. 634, оп. 1, д. 3, 4, 58, 60, оп. 3, д. 361.
3. Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге, ф. 823, оп. 3, д. 1508, ф. 797, оп. 7, д. 23416, ф. 824, оп. 2, д. 349.

Информация об авторе / Information about the authors

РУСНАК Дионисий – иерей Польской Православной Церкви, г. Мельник, Польша, e-mail: rusnakde81@wp.pl

Dionisiy RUSNAK – priest of Polish Orthodox Church, Mielnik, Poland, e-mail: rusnakde81@wp.pl

Статья поступила в редакцию 27.04.2019 г.
Received 27.04.2019

УДК 628. 162

АНАЛИЗ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ВОДЫ В КРЕЩЕНСКИЕ ДНИ

И.И. Косинова ^a, И.В. Кузнецова ^b*Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия ^a;**Воронежский государственный университет инженерных технологий, г. Воронеж, Россия ^b*

Аннотация: В работе проанализированы некоторые результаты изучения свойств крещенской воды. Методом дифференциально-сканирующей калориметрии и химического анализа исследованы образцы воды из Митрофановского источника, источника Святой Троицы и Алексеево-Акатова женского монастыря г. Воронежа. Делается вывод о феномене крещенской воды.

Ключевые слова: крещенская вода, дифференциально-сканирующая калориметрия.

ANALYSIS OF WATER TRANSFORMATION IN THE FEAST OF EPIPHANY

I.I. Kosinova ^a, I.V. Kuznetsova ^b*Voronezh State University, Voronezh, Russia ^a;**Voronezh State University of Engineering Technology, Voronezh, Russia ^b*

Abstract: The paper analyzes some results of studying the properties of Epiphany water. Samples of water from the Mitrofanovsky source, the source of the Holy Trinity and the Alekseyevo-Akatov convent of the city of Voronezh were investigated by the method of differential scanning calorimetry and chemical analysis. The conclusion is made about the phenomenon of Epiphany water.

Keywords: Epiphany water, differential scanning calorimetry.

Крещение отмечается православными христианами 19 января и считается одним из великих церковных праздников, установленных в память о том дне, когда Иисус Христос пришел на реку Иордан к Иоанну Предтече креститься от него. Особенностью праздника являются два великих водоосвящения. Одно совершается в сочельник (вечер накануне Крещения) в храме. Другое проводится в день праздника под открытым небом, по возможности – у источника воды (реки, озера, родника, ключа). При этом если вода замерзла, в ней заранее выдалбливают прорубь. По церковному уставу этот обряд сопровождается чтением молитв и троекратным погружением креста в освящаемую воду, после чего она наделяется особой целительной силой. Слово «крещу» или «крещаю» от греческого «баптизо» означает «погружать».

У этого великого христианского праздника – двойное название, Крещение Господне называют еще Богоявлением. Потому что

при Крещении Господа главным событием стало явление Пресвятой Троицы. Бог Отец свидетельствует с неба: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение». Бог Сын принимает крещение по Своей человеческой природе; Дух Святой в виде голубя нисходит на Него. Этим утверждается вера в Божественную Троицу и вера в Божество Иисуса Христа.

Впервые упоминает о целебных свойствах крещенской воды святой Иоанн Златоуст, живший в III веке. Преподобный Амвросий Оптинский посылал смертельно больному человеку бутылку со святой водой – и неизлечимая болезнь, к изумлению врачей, отступала. Старец Серафим Вырицкий всегда советовал окроплять продукты и саму пищу иорданской (крещенской) водой, которая, по его словам, «сама все освящает». Когда кто-нибудь сильно болел, он благословлял принимать по столовой ложке святой воды каждый час. Он говорил, что сильнее лекарства, чем святая вода, нет.

Преподобный Серафим Саровский после исповеди паломников всегда давал им вкушать из чаши святой воды.

Уникальные исследования взятой в Троице-Сергиевой лавре крещенской воды, проведенные несколько лет назад в Московском институте информационно-волновых технологий, показали, что частотный спектр излучения крещенской воды сходен с электромагнитными излучениями здоровых органов человека (Секреты крещенской воды. Научные исследования воды [Электронный ресурс]. URL: http://www.logoslovo.ru/forum/all/topic_18749_1/ (дата обращения: 10.04.2019)). То есть оказалось, что в крещенской церковной воде заложена определенная информационная программа в виде упорядоченного набора здоровых частот человеческого организма.

Специалисты лаборатории питьевого водоснабжения Института им. Сысина также провели серьезное научное исследование.

С 15 января набранную из-под крана воду отстаивали и замеряли в ней количество ион-радикалов. С 17 января число ион-радикалов в воде стало увеличиваться. Вместе с этим вода становилась мягче, кислотность снижалась. Пика активности вода достигла 18 января вечером. Из-за большого количества ион-радикалов электропроводность ее соответствовала искусственно созданному католиту (раствору прикатодного пространства в электролизе). При этом водородный показатель воды увеличивался, среда становилась слабощелочной. Кривая электромагнитной активности воды начала снижаться уже утром 19 января и к 20-му приняла свой обычный вид.

Также изучению была подвергнута степень структурированности крещенской воды. Исследователи заморозили несколько образцов – водопроводной воды, из церковного источника, из Москвы-реки. Даже в водопроводной воде выросли красивые, правильные снежинки. Подобные информационные свойства воды как проявление особенностей структуры твердой фазы доказал серией исследований профессор из Японии Имото Масару [1]. Масару замораживал капельки воды, а затем изучал их под микроскопом, со встроенной фотокамерой. Эти исследования наглядно и однозначно продемонстрировали различия в молекулярной, а за ней и в кристаллической структуре при различном информационном воздействии (музыки, слова) на воду.

Доктор наук, профессор биофака МГУ В.Л. Воейков считает, что на воду влияют всевозможные магнитные и нейтронные бури [2]. В частности, доказано, что свойства воды очень сильно меняет солнечное затмение. Причем повсеместно, независимо от степени затемнения в той или иной части земного шара. Что же касается процессов, которые влияют

на воду в Крещение, они пока в полной мере не изучены. Возможно, в этот период действительно идет перестройка межпланетных магнитных полей, и электроны воды каким-то образом «примагничиваются» к Земле. Но это лишь гипотеза. Проект «Вода» на данном этапе реализуется студентами и учеными биологического факультета МГУ.

Директор Института экологии Украины профессор М.В. Курик несколько лет изучал крещенскую воду и пришел к выводу, что изменение в ее структуре происходит под воздействием мощного позитивного энергетического заряда. «Дійсно є силиві константи, певне розташування Землі і великих планет, і воно Діє на Землю і воду – таке космофізичне явище», – говорить он. То, что ученые называют энергетическим зарядом, а церковь благодатью, при освящении влияет на структуру воды посредством определенных звуковых вибраций, или молитвы, считает М.В. Курик [3].

Преподаватели и студенты Воронежского государственного университета инженерных технологий постарались продолжить исследование крещенской воды методом, отличающимся от вышеперечисленных исследований. Отбирали воду в различное время из источников: Митрофановского и источника Алексеево-Акатова женского монастыря. Исследовали методом дифференциально-сканирующей калориметрии (ДСК) на приборе синхронного термического анализа STA 449 F3 Jupiter фирмы NETZSCH при охлаждении до -30 и последующем нагревании до +30 °C [4].

При охлаждении в воде вырастают кристаллы. Температура замерзания раствора ниже, чем температура замерзания чистого растворителя. Значит, чем больше ионов веществ растворено в воде, тем ниже температура замерзания.

При повышении температуры кристаллы плавятся. Размер теплового эффекта зависит от количества теплоты, необходимой для разрушения кристаллической решетки выросших кристаллов, отличающихся в различных образцах воды структурой и составом. Тепловые эффекты плавления льда во всех образцах воды (табл.) отличаются от стандартного, равного 6020 Дж/моль, соответствующего переходу H_2O (тв.) $\rightarrow H_2O$ (ж.). С одной стороны, это связано с наличием примесей, с другой – может быть обусловлено определенной кристаллической структурой, требующей различного подвода тепла для расплавления кристаллов (фракталов). Стоит отметить уменьшение значения теплового эффекта для образцов воды 4, 5, 6, взятой на анализ в крещенский день 19.01.2019.

Подобные исследования проводились и химическими методами. Коллективом студентов и ученых кафедры экологической геологии Воронежского государственного университета анализировались воды Святых источников Митрофаньевского и Святой Троицы, расположенных в г. Воронеже, в течение 2016-2019 гг. Мониторинг качества воды осуществлялся в период осенней межени, начиная с октября и по январь следующего года. Пробы отбирались с периодичностью 10 дней. Вода анализировалась на содержание ионов аммония, нитритов и нитратов.

Выбор загрязняющих элементов был обусловлен их преимущественным распространением в плотно заселенных районах города. При этом аммоний фиксирует свежее поступившее загрязнение. Нитриты являются наиболее токсическими соединениями азота. Они относятся ко 2-му классу опасности химических соединений. Нитраты представляют собой конечную форму окисления

соединений азота, широко распространены во всех природных водах как элемент загрязнения, обладают канцерогенными свойствами.

В процессе исследований была выявлена динамика содержания каждого вида соединений азота в водах источников. Содержания варьировали от 0,6 ПДК на Митрофановском и 0,1 на Свято-Троицком до 0,7 и 0,3 ПДК соответственно. В дни Богоявления и Крещения на обоих объектах зафиксирован феномен обрушивания концентраций загрязняющих элементов, количество которых уменьшалось до минимальных значений либо исчезало полностью (источник Святой Живоначальной Троицы). 20.01.19 начинал фиксироваться рост концентраций.

Феномен Богоявленской воды до конца не изучен, и исследователям, похоже, еще не скоро удастся разгадать ее секрет. Крещенская вода не проходила научные исследования, которым подвергают лекарственные средства, и никаких медицинских заключений о свойствах крещенской воды пока нет. Но есть многовековой опыт огромного количества людей. Проведенные научные исследования позволяют предположить кратковременное по времени внешнее воздействие на гидросферу в эти дни,

Таблица
Результаты анализа воды методом ДСК. Процесс плавления льда
Table
The results of water analysis by the method of differential scanning calorimetry. Ice melting process

Образец	Температура начала эффекта, °С	Температура пика, °С	Тепловой эффект, Дж/моль
1. Митроф. источник 10.01.2019	0,22	6,50	7362
2. Водопроводная вода 10.01.2019	0,51	7,01	9144
3. Святая вода. Алексеево-Акатов женский монастырь 10.01.2019	0,15	7,43	6433,2
4. Митроф. источник 19.01.2019	0,19	5,99	7234,2
5. Водопроводная вода 19.01.2019	0,38	7,20	9036
6. Крещенская вода. Алексеево-Акатов женский монастырь 19.01.2019	0,02	7,40	5457,6

которое обновляет микрокристаллическую структуру воды, ее химические свойства, санитарно-гигиенические и радиационные показатели.

Существуют предположения о том, что именно микроструктура является носителем информационных свойств воды, которые определяют качество всего живого на Земле. Преобразование водной составляющей экогеосферы планеты представляет собой некоторую перезагрузку системы, основной целью которой является обеспечение благоприятных условий существования биоты. И совер-

шенно невозможно представить, что все это каждый год 18 и 19 января происходит случайным образом...

Пресс-секретарь Нижегородской епархии Игорь Пчелинцев отметил: «Как солнце светит добрым и злым, и дождь падает на всех, так и святая вода — она отовсюду истекает, но если сами мы душой нечистые, злые по натуре и неверующие, мы не можем усвоить благодать, заключающуюся в любой святыне. Вопрос не в воде, а в сердце человеческого — насколько оно способно принять святыню, которую Бог даром дает всем».

Список использованной литературы:

1. Masaru Emoto. *The Hidden Messages in Water* / Emoto Masaru. — ATRIA BOOKS, 2004. — 200 p.
2. Voeikov V.L. Water Respiration — The Basis of the Living State / V.L. Voeikov, E. Del Giudice // *WATER Journal; A Multidisciplinary Research Journal*. — 2009. — Vol. 1, no. 1. — P. 45-64.
3. Курик М.В. Троиединство воды / М.В. Курик, А.М. Курик // *Квантовая Магия*. — 2005. — Т. 2, вып. 1. — С. 1166-1175.
4. Нифталиев С.И. Термический анализ : учеб. пособие для самостоятельной работы студентов / С.И. Нифталиев, И.В. Кузнецова, Л.В. Лыгина, Е.М. Горбунова. — Воронеж: Изд-во ВГУИТ, 2018. — 56 с.

References:

1. Masaru Emoto. *The Hidden Messages in Water*. ATRIA BOOKS, 2004. 200 p.
3. Voeikov V.L., Del Giudice E. Water Respiration — The Basis of the Living State. *WATER Journal; A Multidisciplinary Research Journal*, 2009, vol. 1, no. 1, pp. 45-64.
3. Kurik M.V., Kurik A.M. The Trinity of Water. *Kvantovaya Magiya = Quantum Magic*, 2005, vol. 2, issue 1, pp. 1166-1175. (Rus.)

4. Niftaliev S.I., Kuznetsova I.V., Lygina L.V., Gorbunova E.M. *Termicheskii analiz*: Ucheb. Posobie dlya Samostoyatel'noi Raboty Studentov [Thermal analysis: Studies Manual for Independent Work of Students]. Voronezh: Publishing house of Voronezh State University of Engineering Technology, 2018. 56 p. (Rus.)

Информация об авторах / Information about the authors

КОСИНОВА Ирина Ивановна – д.геол.-мин.н., профессор, заведующая кафедрой экологической геологии Воронежского государственного университета, слушатель Богословских курсов при Московской духовной академии, e-mail: kosinova777@ya.ru

КУЗНЕЦОВА Ирина Владимировна – к.хим.н., доцент кафедры неорганической химии и химической технологии Воронежского государственного университета инженерных технологий, e-mail: kuznetsovaiv@mail.ru

Irina I. KOSINOVA – Dr. Sci. (Geological and Mineralogical), Professor, Head Chair of Environmental Geology, Voronezh State University, listener of the Theological courses at the Moscow Theological Academy, e-mail: kosinova777@ya.ru

Irina V. KUZNETSOVA – Cand. Sci. (Chemical), Associate Professor of the Chair of Inorganic Chemistry and Chemical Technology of Voronezh State University of Engineering Technology, e-mail: kuznetsovaiv@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.04.2019 г.
Received 12.04.2019

УДК 271.2-1

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И АПОСТАСИЯ

В.И. Сальников*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Воронежский филиал, г. Воронеж, Россия*

Аннотация: В статье акцентируется внимание на кризисе современного православного мира под воздействием апостасийных процессов и проблеме его преодоления через восстановление православной цивилизации.

Ключевые слова: Православие, теология, геополитика, цивилизационный подход, апостасия.

ORTHODOX CIVILIZATION AND APOSTASIA

V.I. Salnikov*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Voronezh branch, Voronezh, Russia*

Abstract: The article focuses on the crisis of the modern Orthodox world under the influence of apostate processes and the problem of overcoming it through the revival of the Orthodox civilization.

Keywords: Orthodoxy, theology, geopolitics, civilizational approach, apostasy.

Осуществляемые в последнее время т. н. Вселенским (Константинопольским) патриархатом действия (поддержка абхазских раскольников, аннулирование указа 1686 года о передаче Киевской митрополии Московскому патриархату, попытка снятия анафемы, наложенной РПЦ (МП) на киевского «патриарха» Филарета, и подготовка томоса о даровании автокефалии Украинской Православной Церкви) вызывают тревогу не только православного клира, не желающего раскола Церкви, но и всех тех, кого беспокоит будущее православного мира как альтернативы новому безблагодатному миропорядку, насаждаемому англосаксонскими элитами. Тех, кто своими трудами утверждает православную цивилизацию, представляющую комплекс экономических, политических, правовых, социокультурных отношений, спаянных православными мировоззрением и идентичностью [3, 4, 6 и др.].

Исторически и географически эта цивилизация зародилась в Римской империи, принявшей христианство и сделавшей его государственной религией. После раскола Церкви на западную – католическую и восточную – пра-

вославную она локализовалась в Византийской империи, выполнявшей миссию «Катехона» – Удерживающего (2 Фесс. 2:7) мир от апостасии – отступления от Христа с последующей гибелью... А после того как византийский «Второй Рим», подписавший ферраро-флорентийскую унию, пал под натиском «агарян» – турок-османов, эту миссию взяло на себя Русское (Московское) государство – единственное из православных государств, сохранившее независимость и провозгласившее себя «Третьим Римом».

Юридически закрепить в системе православного канонического права это новое положение Москвы попытался патриарх Никон, считавший, что московский патриарх должен занять место отправшего от Церкви римского архипастыря в пентархии – системе управления Православной Церковью, восходящей еще ко временам Римской империи, согласно которой решение наиболее важных вопросов находилось в совместном ведении римского, константинопольского, Александрийского, антиохийского и иерусалимского патриархов. Именно в период патриаршества Никона произошло воссоединение Мало-

россии с Русским царством и активно обсуждалось освобождение Константинополя и вообще всех единоверцев из-под власти мусульман и католиков. Именно это было главной причиной его церковных реформ – приводящих русские церковные обряды в соответствие с греческими [5, с. 286-296]. Какова была бы мировая история, если бы его планы реализовались! Не было бы ни цезарепапизма «петербургского периода», ни трагедии 1917 года, к которой привели бессмысленные отказом от освобождения Константинополя «церковные реформы» XVII века...

Эти величественные планы патриарха Никона не осуществились в том числе и благодаря действиям восточных патриархов, сыгравших свою негативную роль при лишении Никона патриаршего титула на церковном соборе 1666 года [1]. Уже в те далекие времена наметилась тенденция отказа ряда православных церквей, особенно на территории государств, захваченных иноверцами, от катехонической миссии Удерживающего – от того, что потом получит название православной цивилизации. Их клирики, ограничившись требо-

с предложенным их церквям статусом православных гетто и ролью орудия в руках иноверных властей – турецких султанов, а потом и Вашингтона [2].

Что мы имеем на настоящий момент? С одной стороны, мы видим возрождающуюся Россию, пусть с трудом, но восстанавливающую свою имперскую мощь, чья Церковь, активно влияя на власть и общество, воссоздает порушенные отступлением от канонических норм основы православной цивилизации.

А с другой стороны – налицо стремительное распространение апостасийных процессов, когда некогда православные страны допускают однополые браки, вступают в НАТО и включаются в развязанную нашими геополитическими противниками русофобию... Вызывает справедливое

возмущение, что это происходит благодаря пассивности или даже враждебной активности их церквей, согласившихся на статус православных гетто и роль орудия в богоборческих руках. Особенно в этой лжемиссии преуспел Константинопольский патриархат, претендующий на командные высоты во Вселенском православии, опираясь на поддержку США, стремящихся к глобальному доминированию, чему объективно препятствует Россия. Этим во многом и объясняются последние враждебные выпады Константинополя в отношении Русской Православной Церкви и дружественных ей церквей, посягательства на их канонические территории и поддержка раскольников. Таким образом, создается внутрицивилизационный разлом, мешающий возро-

ждению единой православной цивилизации в пространстве православного мира как альтернативы цивилизации безбожного Запада.

Отсюда наша задача – продолжать цивилизационную геополитическую катехоническую миссию Москвы как Третьего Рима, Удерживающего мир от апостасии. Быть стойкими в вере и поддерживать всех, кто не хочет покоряться Князю мира сего... А для этого нужны и молитва, и верно сказанное слово, и дипломатия, а если потребуются, то и сила оружия. Ибо нет больше той любви, когда кто положит душу свою за други своя (Ин 15:13). И именно этим мы отличаемся от тех православных, кто отказался от следования идеям Катехона, и поэтому находятся от нас по другую сторону баррикад...

Список использованной литературы:

1. Андреев И.Л. Тишайший. Строптивый патриарх [Электронный ресурс] / И.Л. Андреев // Наука и жизнь. – 2004. – № 6. – Режим доступа: <https://www.nkj.ru/archive/articles/2677/> (дата обращения: 13.05.2019).
2. Каверин Н. Настало время пересмотреть диптих православных церквей и предоставить в нем русской церкви первое место [Электронный ресурс] / Н. Каверин // Православие. Инфо : миссионерский журнал о православной вере. – 2018. – 17 сент. – Режим доступа: <http://pravoclavie.info/2369-nastalo-vremya-peresmotret-diptyh-pravoslavnyh-cerkvey-i-predostavit-v-nem-russkoy-cerkvi-pervoe-mesto.html>
3. Муза Д.Е. Актуальность глобальной войны и русская цивилизационная альтернатива / Д.Е. Муза. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2017. – 240 с.
4. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире / А.С. Панарин. – М.: Алгоритм, 2002. – 491 с.
5. Фролов К. Русская Православная Церковь – последняя крепость исторической России. К столетию возрождения русского патриаршества / К. Фролов. – СПб.: Алетея, 2018. – 500 с.
6. Чаплин В., прот. Пять постулатов православной цивилизации [Электронный ресурс] / В. Чаплин, прот. – Режим доступа: <http://www.pravaya.ru/side/584/11462> (дата обращения: 10.01.2019).

References:

1. Andreev I.L. Quietest. The Restive Patriarch. *Nauka i zhizn' = Science and Life*, 2004, no. 6. Available at: <https://www.nkj.ru/archive/articles/2677/> (Rus.)
2. Kaverin N. It is time to revise the diptych of Orthodox churches and give the Russian church first place in it. *Pravoslavie. Info: missionskii zhurnal o pravoslavnoi vere = Orthodoxy. Info: missionary magazine about the Orthodox faith*, 2018, September 17. Available at: <http://pravoclavie.info/2369-nastalo-vremya-peresmotret-diptyh-pravoslavnyh-cerkvey-i-predostavit-v-nem-russkoy-cerkvi-pervoe-mesto.html> (Rus.)
3. Muza D.E. *Aktual'nost' global'noi voyny i russkaya tsivilizatsionnaya al'ternativa* [The relevance of the global war and the Russian civilizational alternative]. Moscow: Izdatel' Vorob'ev A.V. Publ., 2017. 240 p. (Rus.)
4. Panarin A.S. *Pravoslavnaya tsivilizatsiya v global'nom mire* [Orthodox civilization in the global world]. Moscow: Algoritm Publ., 2002. 491 p. (Rus.)
5. Frolov K. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' – poslednyaya krepost' istoricheskoi Rossii. K stoletiyu vozrozhdeniya russkogo patriarshestva* [The Russian Orthodox Church is the last fortress of historical Russia. On the centenary of the revival of the Russian patriarchate]. St. Petersburg: Aleteiya Publ., 2018. 500 p. (Rus.)

6. Chaplin V., prot. *Pyat' postulatov pravoslavnoi tsivilizatsii* [Five postulates of the Orthodox civilization]. Available at: <http://www.pravaya.ru/side/584/11462> (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

САЛЬНИКОВ Вячеслав Иванович – к.ист.н., доцент кафедры политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Воронежский филиал, e-mail: vyachs@yandex.ru

Vyacheslav I. SALNIKOV – Cand. Sci. (Historical), Associate Professor of the Chair of Political Science and Political Administration of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, e-mail: vyachs@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 15.05.2019 г.

Received 15.05.2019

РАЗДЕЛ 3. ФИНАНСЫ. ЭКОНОМИКА. МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 339.98:008-021.254-042.3

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД В МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ КАК ОСНОВА ПОНИМАНИЯ ПРИЧИН КОНФЛИКТОВ

П.А. Черномаз

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, г. Харьков, Украина

Аннотация: В статье рассматривается цивилизационный подход, его развитие в научной литературе и применение в международных экономических отношениях. Дается определение цивилизации как исторически сложившейся наднациональной морально-религиозной, социокультурной и общественно-политической суперсистемы, отличающейся уникальным способом общественного воспроизводства, базирующимся на принимаемых на веру основополагающих установках (ценностях и нормах) и соответствующем им стереотипе поведения. Ядро цивилизации составляет тип верования – принимаемые на веру установки, регулирующие внутреннюю и внешнюю жизнь человека.

Рассматривается понимание цивилизаций, их развития и взаимодействия учеными Н. Данилевским, О. Шпенглером, А. Тойнби, П. Сорокиным, Л. Гумилевым, С. Хантингтоном. Приводится подтверждение концепции «столкновения цивилизаций» на примере современных международных конфликтов. Конфликты между разными цивилизациями являются «вызовами» как стимулами их развития, однако, выйдя из-под контроля, приводят к усугублению многих глобальных проблем. Не исключена возможность перехода от экономических инструментов противостояния цивилизаций к силовым в глобальном масштабе. Делается вывод, что цивилизационный подход применим при изучении международных, в том числе экономических, конфликтов, поскольку позволяет понять их первопричину – основные цивилизационные различия между народами.

Ключевые слова: цивилизационный подход, цивилизация, международный конфликт, концепция «столкновения цивилизаций», цивилизационный разлом.

CIVILIZATIONAL APPROACH IN INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS AS A BASIS FOR UNDERSTANDING THE CAUSES OF CONFLICTS

P.A. Chernomaz

Kharkiv National University named after V.N. Karazin, Kharkiv, Ukraine

Abstract: The article discusses the civilization approach, its development in the scientific literature and application in international economic relations. Civilization is defined as a historically established supranational moral-religious, sociocultural, and sociopolitical super-system, distinguished by a unique way of social reproduction, based on the fundamental principles (values and norms) adopted by faith and the corresponding behavior pattern. The core of civilization is the type of belief – taken on trust installation, regulating the internal and external life of man. The understanding of civilizations, their development and interaction is considered by scientists N. Danilevsky, O. Spengler, A. Toynbee, P. Sorokin, L. Gumilev, S. Huntington. The author confirms the concept of “clash of civilizations” on the example of modern international conflicts. Conflicts between different civilizations are “challenges” as incentives for their development, however, going out of control lead to aggravation of many global problems. The possibility of transition from economic instruments of confrontation of civilizations to power ones on a global scale is not excluded. It is concluded that the civilizational approach is applicable when studying international, including economic, conflicts, because it allows to understand their root cause – the main civilizational differences between nations.

Keywords: civilizational approach, civilization, international conflict, the concept of “clash of civilizations”, civilizational rift.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Большинство современных международных конфликтов происходит в результате противостояния между разными наднациональными суперсистемами, которые в научной литературе получили название цивилизаций. Сегодня можно говорить о цивилизационном научном подходе, сложившемся в социологии и культурологии. Этот подход является применимым и для рассмотрения состояния международных экономических отношений, в том числе их конфликтной составляющей.

АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПУБЛИКАЦИЙ

Впервые понятие о социальных суперсистемах как основных субъектах исторического процесса обосновал русский философ и публицист Николай Данилевский в своем труде «Россия и Европа» (1869), дав им название «культурно-исторические типы, или самобытные цивилизации» [4, с. 109]. Вслед за ним социальные суперсистемы, именуемые разными терминами, исследовали Освальд Шпенглер («высокоразвитые культуры»), Арнольд Тойнби и Сэмюэл Хантингтон («цивилизации»), Питирим Сорокин («культурные суперсистемы»), Лев Гумилев («суперэтносы») и ряд других ученых.

ЦЕЛЬ ПУБЛИКАЦИИ

Данная публикация посвящена рассмотрению цивилизационного подхода и доказательству того, что он применим при изучении международных экономических отношений, в особенности при анализе конфликтов, поскольку позволяет понять их первопричину – основные цивилизационные различия между странами.

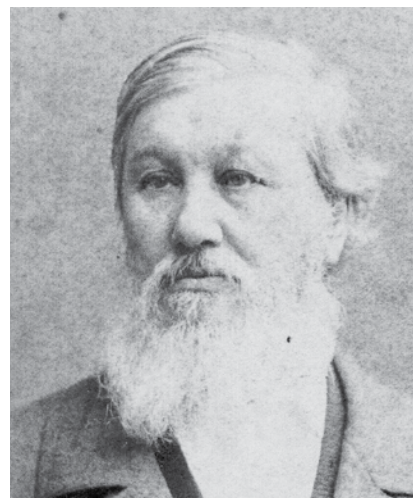
ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обобщая видение предыдущих исследователей, под цивилизацией принято понимать исторически сложившуюся наднациональную морально-религиозную, социокультурную и общественно-политическую суперсистему, отличающуюся уникальным способом общественного воспроизводства, базирующимся на принимаемых на веру основополагающих установках (ценностях и нормах) и соответствующем им стереотипе поведения.

Ядро цивилизации составляет тип верования – принимаемые на веру установки, регулирующие внутреннюю и внешнюю жизнь человека (основы мировоззрения, иерархия ценностей, представление о добре и зле, о возможном и невозможном, правила поведения, регламентация семейных и общественных отношений, критерии приличного и неприличного). Тип верования определяет особенности культуры, которая становится базисом общественного развития, в том числе и экономики [5].

Н.Я. Данилевский сформулировал закон: «Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа» [4, с. 113]. При этом «ни одна цивилизация не может гордиться тем, чтоб она представляла высшую точку развития, в сравнении с ее предшественницами или современницами, во всех сторонах развития» [4, с. 135]. Н.Я. Данилевский выделил десять культурно-исторических типов, проявившихся в истории:

- египетский,
- китайский,
- ассиро-вавилоно-финикийский,
- индийский,
- иранский,
- еврейский,

**Рисунок 1 – Николай Яковлевич
Данилевский
Figure 1 – Nikolai Yakovlevich
Danilevsky**

- греческий,
- римский,
- новосемитический, или арабийский,
- германо-романский, или европейский.

Россия со славянством, по его мнению, образует новый культурно-исторический тип, совершенно отличный и отдельный от Европы. Свою работу Н.Я. Данилевский посвятил взаимоотношениям двух культурно-исторических типов – германо-романского, или европейского, и зарождающегося славянского. Эти два культурно-исторических типа, возникшие и развивающиеся на разных духовных началах (которые выразились в исповедании, соответственно, католической и протестантской веры, с одной стороны, и православной веры – с другой), по его мнению, находятся в противостоянии.

Немецкий философ О. Шпенглер в работе «Закат Европы» (1918) назвал социальные суперсистемы «высокоразвитыми культурами», а стадию их упадка – цивилизацией. Для цивилизации свойственны атеизм и материализм, агрессивная экспансия

вовне, сциентизм, техницизм и урбанизация. На арену цивилизации выходит «вместо богатого формами, сросшегося с землей народа – новый кочевник, паразит, обитатель больших городов, подлинный человек фактов, лишенный традиций, выступающий бесформенной текучею массой, неверующий, с развитым умом, бесплодный, с глубокой антипатией к крестьянству» [11]. По мнению О. Шпенглера, западноевропейская культура зародилась в X веке, пережила расцвет в XV-XVIII вв. и с XIX в., став цивилизацией, начинает «закатываться» – приходить к упадку.

Британский историк и философ А. Тойнби в своем 12-томном труде «Постижение истории» (1934-1961) рассматривал мировую историю как систему цивилизаций, проходящих одинаковые фазы развития от рождения до гибели и составляющих ветви «единого дерева истории». В своих работах А. Тойнби выделил 21 цивилизацию, из которых в XX веке остались существовать только десять, причем восемь из них находятся под угрозой ассимиляции с западной культурой. Своеобразие цивилизаций не мешает единой логике их развития – прогрессу духовности.

А. Тойнби связал развитие цивилизаций с необходимостью преодоления ими насущных проблем, сформулировав закон вызова и ответа [8]. В соответствии с ним историческая ситуация или природные факторы ставят перед обществом проблему («вызов»), а дальнейшее развитие общества определяется с выбором варианта решения («ответом»). А. Тойнби считал, что адекватный ответ не только решает проблему, но и выводит общество на новый уровень развития. Способность творческого меньшинства цивилизации находить ответы на природные и общественные вызовы определяет ее развитие. Когда необходимый ответ не найден,

Рисунок 2 – Освальд Шпенглер
Figure 2 – Oswald Spengler

возникают аномалии, накопление которых приводит к «надлому», а затем и к упадку цивилизации.

А. Тойнби утверждал, что благоприятные условия дают слабый стимул, поэтому не способствуют зарождению и развитию цивилизации. Однако крайне суровый вызов становится чрезмерным и неэффективным стимулом. Так, византийская православная цивилизация не смогла противостоять натиску крестоносцев и турок, поэтому исчезла под их ударами. Русская православная цивилизация, получив вызов в виде постоянного внешнего давления (сначала – кочевые орды, затем – татаро-монгольское нашествие, вторжение поляков в Смутное время, нападение Наполеона в XIX в. и нацистской Германии в XX в.), сумела выстоять, дав достойный ответ на этот вызов.

Особняком среди цивилизационных исследований стоят труды выдающегося русско-американского социолога П.А. Сорокина. В методологическом плане

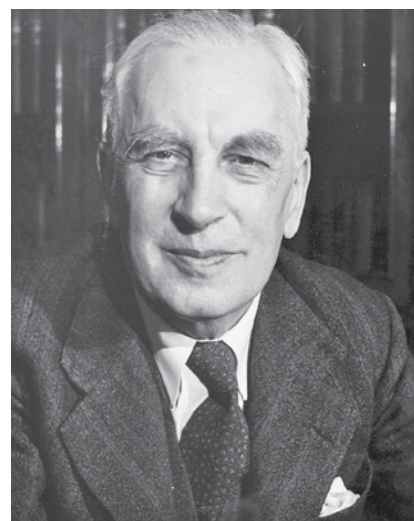

Рисунок 3 – Арнольд Джозеф Тойнби
Figure 3 – Arnold Joseph Toynbee

Рисунок 4 – Питирим Александрович Сорокин
Figure 4 – Pitirim Alexandrovich Sorokin

его концепция культурных суперсистем, изложенная в четырехтомном труде «Социокультурная динамика» (1937-1941) [7], перекликается с работами Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера и А. Тойнби. П.А. Сорокин считал: «В безграничном «океане» социокультурных явлений существуют крупные культурные системы, иначе называемые культурными суперсистемами или же цивилизациями, которые функционируют как реальное единство. Они не совпадают с государством, нацией или любой другой социальной группой. Обычно границы этой культурной сущности перекрывают географические границы национальных, политических или религиозных единиц» [6].

Критикуя труды предшественников, П.А. Сорокин назвал их уязвимым местом отсутствие единого критерия выделения цивилизаций, смешение при этом социальных и культурных признаков. Он ввел представление о процессе развития культурных суперсистем как постоянно ме-

няющейся модели, проходящей этапы генезиса, роста, расцвета, увядания, упадка и возрождения. Наличие последнего этапа, дающего возможность цивилизациям возродиться на новом уровне развития, принципиально отличает концепцию культурных суперсистем. По мнению П.А. Сорокина, нынешняя западная культура, лишенная абсолютных идеалов, т. е. веры в Бога, и устремленная к чувственным наслаждениям и потребительству, обречена на саморазрушение. Однако, признавая наличие глубокого кризиса западной цивилизации, он оценивает его не как конец, а как необходимую фазу в становлении новой культурной суперсистемы. Пережив катарсис (очищение) через надвигающуюся катастрофу и страдания, «люди снова обратятся к разуму, к вечным, непреходящим, универсальным и абсолютным ценностям».

В результате сменяются приоритеты – чувственные ценности окажутся в подчинении у идеалистических. «Эту перемену произведут лучшие умы западного общества, которые превратятся в новых апостолов Павлов, святых Августинов, великих религиозных и нравственных лидеров, – утверждает П.А. Сорокин. – За ними пойдут массы. С достижением состояния катарсиса кризис закончится. Западу, очищенному огнем пережитой катастрофы, будет ниспослана новая благодать (харизма), а вместе с ней – воскрешение и высвобождение новых творческих сил» [7, с. 810]. В итоге, по мнению П.А. Сорокина, начнется новая эра западной культуры.

Русским историком и географом Л.Н. Гумилевым в работе «Этногенез и биосфера Земли» (1979) была предложена одна из теорий этногенеза (возникновения и развития народов), названная пассионарной. Главной движущей силой этногенеза он считал пассионарность (от

лат. *passio* – страсть) – избыток биохимической энергии живого вещества, пробуждающий непреодолимое внутреннее стремление к деятельности, направленное на осуществление какой-либо цели и свойственное как отдельным лицам-пассионариям (Александр Македонский, Жанна д'Арк, Наполеон), так и коллективам и целым народам. Согласно теории Л.Н. Гумилева, каждый этнос проживает несколько стадий развития от зарождения в результате так называемого пассионарного толчка (микромутации, вызывающей появление пассионарного признака в популяции и приводящей к появлению новых этнических систем) через становление, подъем, надлом и упадок до мемориальной фазы. Полная «продолжительность жизни» этноса, не прерванная рассеиванием, уничтожением или новым пассионарным толчком, как полагал Л.Н. Гумилев, составляет около 1500 лет.

Л.Н. Гумилев рассматривал этнос одновременно как социальную и биоэнергетическую систему, а поскольку системы могут быть разного масштаба и включать в себя подсистемы, он привел доказательства того, что существуют суперэтносы как группы этносов, «одновременно возникших в определенном

Рисунок 5 – Лев Николаевич Гумилев
Figure 5 – Lev Nikolaevich Gumilyov

регионе, взаимосвязанных экономическим, идеологическим и политическим общением, что отнюдь не исключает военных столкновений между ними. Однако в отличие от столкновений на суперэтническом уровне, когда войны приводят к истреблению или порабощению (например, контакт европейцев с аборигенами Америки в XVI-XIX вв.), войны внутри суперэтнуса ведут лишь к достижению временного преобладания (например, усобицы древнерусских князей) при стремлении к компромиссу. Подобно этносу, суперэтнос в лице своих представителей противопоставляет себя всем прочим суперэтнотам, но, в отличие от этноса, суперэтнос не способен к дивергенции» [2]. Следовательно, каждый суперэтнос самобытен и не может перенять признаки другого. Однако «остается возможным отрыв отдельных этносов и присоединение их к другому суперэтноту» [3, с. 182].

Такие случаи, по мнению Л.Н. Гумилева, происходят на границах разных суперэтнотов и могут приводить к возникновению этнических «химер», когда в суперэтнос «вторгается новая чужая этническая целостность» и, «не находя для себя экологической ниши, вынуждена жить не за счет ландшафта, а за счет его обитателей» [2]. В суперэтнос могут объединяться народы разного этнического происхождения, принявшие определенную «систему ценностей» и соответствующий ей «стереотип поведения», что свидетельствует о тождественности этого понятия термину «цивилизация». Кстати, нами показано, что пассионарная теория этногенеза хорошо отражает сущность и причины нынешнего украинско-российского конфликта [10].

Развитие идей А. Тойнби можно найти в работе «Столкновение цивилизаций» (1996) американского политолога С. Хантингтона.

Рисунок 6 – Сэмюэл Филлипс Хантингтон
Figure 6 – Samuel Phillips Huntington

Изложенная в ней концепция «столкновения цивилизаций» описывает динамику международных отношений сквозь призму конфликтов на цивилизационной основе. С. Хантингтон утверждал: «Философские воззрения, основополагающие ценности, социальные отношения, обычаи и общие взгляды на жизнь значительно отличаются в разных цивилизациях. Возрождение религии в большей части мира усиливает эти культурные различия» [9].

По мнению политолога, существует «разумное согласие» относительно 12 важнейших цивилизаций, из которых семь уже исчезли – месопотамская, египетская, критская, классическая, византийская, центрально-американская, андская, а пять продолжают существовать – китайская, японская, индуистская, исламская и западная. К этим пяти цивилизациям он посчитал целесообразным добавить еще три – православную, латиноамериканскую и, возможно, африканскую. С. Хантингтон писал: «...столкновения цивилизаций являются наибольшей угрозой миру во всем мире, и международный порядок, основанный на цивилизациях, является самым надежным средством предупреждения мировой войны».

В новом мире центральным фактором, определяющим симпатии и антипатии страны, становится культурная идентичность: «Народы и страны со схожими культурами объединяются, народы и страны с различными культурами распадаются на части... Культурные сообщества приходят на смену блокам времен «холодной войны», и линии разлома между цивилизациями становятся центральными линиями конфликтов в глобальной политике». При этом «наиболее потенциально опасная вражда всегда возникает вдоль «линий разлома» между основными мировыми цивилизациями».

Рассматривая Украину, находящуюся на линии разлома православной и западной цивилизаций, С. Хантингтон привел важное высказывание Джона Моррисона: «...российско-украинские отношения значат для Восточной Европы то же самое, что франко-немецкие для Западной. Точно так же, как последние две страны образуют ядро Европейского Союза, первые две являются стержнем, необходимым для единства православного мира» [9]. Следовательно, в русле логики цивилизационного подхода подписанное 22 января 2019 г. президентами Германии и Франции Аахенское соглашение об углублении немецко-французского сотрудничества [1] призвано консолидировать западную цивилизацию в ответ на существующие вызовы – выход из ЕС Великобритании и растущий евроскептицизм, а отсоединение Украины от России с помощью Соглашения об ассоциации с ЕС в 2014 г. является вызовом для православной цивилизации, а именно попыткой разрушить ее единство.

Реализацию концепции «столкновения цивилизаций» можно видеть в нынешней политической обстановке в мире. Сегодня наблюдается конфликт исламской

цивилизации с западной и православной цивилизациями, ярко выразившийся в вооруженной борьбе с «Исламским государством». Кроме того, нарастает противостояние между западной и православной, западной и китайской цивилизациями. Это подтверждают слова президента США Д. Трампа, сказанные в Конгрессе США 30 января 2018 г. во время доклада «О положении страны», когда он открыто заявил, что Россия и Китай являются «соперниками» США, «бросающими вызов ее интересам, ее экономике и ее ценностям» (Дональд Трамп выступил с докладом «О положении страны» [Электронный ресурс] // Веб-сайт «Радио Свобода». URL: <https://www.svoboda.org/a/trump-state-of-the-union/29008800.html> (дата обращения: 07.05.2019)). В последнее время это противостояние усиливается в экономической сфере в результате введения санкций со стороны ЕС и США по отношению к России и развязывания США торговой войны с Китаем в виде наложения дополнительных ввозных пошлин на товары.

ВЫВОДЫ

1. Человечество не однородно, а мозаично, оно состоит из разных народов (этносов) и

возникших и локализованных в определенных регионах их идеологически, политически и экономически взаимосвязанных групп в виде социокультурных суперсистем – цивилизаций. Каждая суперсистема самобытна, имеет собственную систему ценностей, соответствующий ей стереотип поведения и противопоставляет себя всем прочим суперсистемам.

2. Как результат цивилизационных различий выделяют глобальную проблему преодоления человеческой разобщенности, вызванной различным экономическим, политическим и духовным развитием стран и народов. Отсутствие решения данной проблемы неминуемо приводит к конфликтам между странами, в том числе в сфере международных экономических отношений. Следовательно, именно цивилизационные различия становятся первопричиной многих международных конфликтов, в том числе в экономической сфере, что важно учитывать при их изучении.

3. Конфликты между разными цивилизациями, с одной стороны, являются «вызовами» как стимулами их развития, но, с другой стороны, выйдя из-под контроля, приводят к усугублению многих

глобальных проблем, таких как нарастающая бедность, бездуховность, экологический кризис. Не исключена даже возможность перехода от экономических инструментов противостояния к силовым в глобальном масштабе, в том числе развязывания новой мировой войны с катастрофическими последствиями для всего человечества.

4. Решение глобальной проблемы, связанной со столкновением существующих цивилизаций, требует многостороннего дипломатического подхода, основанного на уважении ценностей каждой цивилизации, терпимости и стремлении к продуктивному взаимодействию ради мирного будущего всего человечества. Конец межкультурным конфликтам может быть положен только тогда, когда человечество сможет изменить взгляд на мир, то есть увидит его как взаимодополняющую мозаику различных цивилизаций, каждая из которых имеет собственные ценности. Представители одной цивилизации должны быть терпимыми к ценностям других цивилизаций, пытаться познать другие цивилизации и принять их ценности, а не навязывать собственные ценности другим.

Список использованной литературы:

1. Гулевич В. Аахенское соглашение Германии и Франции [Электронный ресурс] / В. Гулевич // Фонд стратегической культуры. – Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2019/02/05/aahenskoe-soglasenie-germanii-i-francii-47552.html> (дата обращения: 07.05.2019).
2. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли [Электронный ресурс] / Л.Н. Гумилев. – Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/EBE/index.html> (дата обращения: 07.05.2019).
3. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации / Л.Н. Гумилев. – М.: Экопрос, 1993. – 575 с.
4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – 2-е изд. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 816 с.
5. Компанієць В.В. Управління розвитком соціально-економічних систем у духовно-моральному та соціокультурному вимірі : Монографія / В.В. Компанієць. – Х.: УкрДАЗТ, 2011. – Ч. I. – 305 с.
6. Сорокин П. Общие принципы цивилизационной теории и ее критика [Электронный ресурс] / П. Сорокин. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Eras/03.php (дата обращения: 07.05.2019).
7. Сорокин П. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений : пер. с англ. / П. Сорокин. – СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного ин-та, 2000. – 1054 с.

8. Тойнби А. Вызовы и ответы. Как гибнут цивилизации : пер. с англ. [Электронный ресурс] / А. Тойнби, С. Хантингтон. – Режим доступа: <https://librusec.pro/b/587744/read> (дата обращения: 07.05.2019).
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций : пер. с англ. [Электронный ресурс] / С. Хантингтон. – Режим доступа: <https://librusec.pro/b/79038/read> (дата обращения: 29.04.2019).
10. Черномаз П.А. Пассионарная теория этногенеза – духовная основа украинско-российских отношений [Электронный ресурс] / П.А. Черномаз // Международный научный вестник (Вестник Объединения православных ученых). – 2016. – № 2 (10). – С. 7-10. – Режим доступа: http://ortsci.ru/files/OPU_10_2016web.pdf (дата обращения: 07.05.2019).
11. Шпенглер О. Закат Европы [Электронный ресурс] / О. Шпенглер. – Режим доступа: http://az.lib.ru/s/shpengler_o/text_1922_zakat_evropy.shtml (дата обращения: 07.05.2019).

References:

1. Gulevich V. Aachen agreement of Germany and France. In: *Fond strategicheskoi kul'tury* [Foundation of strategic culture]. Available at: <https://www.fondsk.ru/news/2019/02/05/aahenskoe-soglasenie-germanii-i-francii-47552.html> (Rus.)
2. Gumilev L.N. *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and biosphere of the Earth]. Available at: <http://gumilevica.kulichki.net/EBE/index.html> (Rus.)
3. Gumilev L.N. *Ritmy Evrazii: epokhi i tsivilizatsii* [Rhythms of Eurasia: epoch and civilization]. Moscow: Ekopros Publ., 1993. 575 p. (Rus.)
4. Danilevskii N.Ya. *Rossiia i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow: Institute of Russian Civilization, Blagoslovenie Publ., 2011. 816 p. (Rus.)
5. Kompaniets' V.V. *Managing the development of socio-economic systems in the spiritual, moral and socio-cultural dimension*: Monograph. Kharkov: Ukrainian State University of Railway Transport, 2011, part I. 305 p. (Ukrainian)
6. Sorokin P. *Obshchie printsipy tsivilizatsionnoi teorii i ee kritika* [General principles of civilization theory and its criticism]. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Eras/03.php (Rus.)
7. Sorokin P. *Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika: Issledovanie izmenenii v bol'shikh sistemakh iskusstva, istiny, etiki, prava i obshchestvennykh otnoshenii* [Social and Cultural Dynamics: A Study of Changes in Large Systems of Art, Truth, Ethics, Law, and Social Relations]. St. Petersburg: Publishing House of the Russian Christian Humanitarian Institute, 2000. 1054 p. (Trans. from English)
8. Toinbi A., Khantington S. *Vyzovy i otvety. Kak gibnut tsivilizatsii* [Challenges and Answers. How civilizations perish]. Available at: <https://librusec.pro/b/587744/read> (Trans. from English)
9. Khantington S. *Stolknovenie tsivilizatsii* [The Clash of Civilizations]. Available at: <https://librusec.pro/b/79038/read> (Trans. from English)
10. Chernomaz P.A. Passionary theory of ethnogenesis – the spiritual basis of the Ukrainian-Russian relations. *Mezhdunarodnyi nauchnyi vestnik (Vestnik Ob"edineniya pravoslavnykh uchenykh) = International Scientific Herald (Bulletin of the Association of Orthodox Scientists)*, 2016, no. 2 (10), pp. 7-10. Available at: http://ortsci.ru/files/OPU_10_2016web.pdf (Rus.)
11. Shpengler O. *Zakat Evropy* [Sunset of Europe]. Available at: http://az.lib.ru/s/shpengler_o/text_1922_zakat_evropy.shtml

Информация об авторе / Information about the author

ЧЕРНОМАЗ Павел Алексеевич – к.геогр.н., доцент кафедры международных экономических отношений Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина, e-mail: chernomaz@karazin.ua

Pavel A. CHERNOMAZ – Cand. Sci. (Geographical), Associate Professor of Chair of International Economic Relations of Kharkiv National University named after V.N. Karazin, e-mail: chernomaz@karazin.ua

Статья поступила в редакцию 08.05.2019 г.
Received 08.05.2019

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Методологический и научно-практический журнал «Международный научный вестник» принимает к публикации материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленных в виде полных статей, кратких сообщений, а также обзоры (по согласованию с редакцией). Опубликованные материалы, а также материалы, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются.

1.2. Полные статьи принимаются от 8 до 10 страниц рукописи и содержат до 6 рисунков, краткие статьи — до 5 страниц и до 4 рисунков.

1.3. Для публикации статьи авторам необходимо предоставить в редакцию:

1) подписанный всеми авторами текст статьи, УДК, таблицы, рисунки и подписи к ним (все в 2 экз.);

2) аннотацию и название статьи, ключевые слова и список литературы, инициалы и фамилию автора на русском и английском языках (в 2 экз.);

3) файлы всех предоставляемых материалов на электронном носителе;

4) сведения об авторах: их должности, ученые степени и научные звания, служебные адреса и телефоны, телефаксы и адреса электронной почты с указанием автора, ответственного за переписку с редакцией.

1.4. В течение недели со дня поступления рукописи в редакцию авторам направляется уведомление о ее получении с указанием даты поступления и регистрационного номера статьи. Оплата за публикацию статьи с аспирантов не взимается.

1.5. Статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и (в случае положительной рецензии) научному и контрольному редактированию.

2. СТРУКТУРА ПУБЛИКАЦИЙ

2.1. Публикация полных статей, кратких сообщений и обзоров начинается с индекса УДК, затем следуют инициалы и фамилии авторов, заглавие статьи, развернутые названия научных учреждений, страна. Далее приводятся краткие аннотации и ключевые слова на русском и английском языках.

2.2. Редколлегия рекомендует авторам структурировать предоставляемый материал, используя подзаголовки: ВВЕДЕНИЕ, МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА, ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ, СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

3. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСИ

3.1. Текст статьи должен быть напечатан через полтора интервала на белой бумаге формата А4, с полями ~ 2,5 см с левой стороны, по 2 см сверху, справа, снизу, размер шрифта 14 (Times New Roman Cyr).

3.2. Все страницы рукописи следует пронумеровать, включая список литературы, страницы с таблицами, рисунками и подписями. Каждая таблица должна иметь тематический заголовок.

3.3. Уравнения, рисунки, таблицы и ссылки на источники нумеруются в порядке их упоминания в тексте.

3.4. Рисунки прилагаются отдельно. Формат рисунка должен обеспечивать ясность передачи всех деталей. Надписи на рисунках даются на русском языке; размерность величин на осях координат обычно указывается через запятую (например, U, B; t, c). Подрисуночная подпись должна быть самодостаточной, без апелляции к тексту. На обратной стороне рисунка следует указать его номер, фамилию первого автора, пометить, если требуется, «верх» и «низ».

3.5. Ссылка на использованную литературу дается в тексте цифрой в квадратных скобках. Если ссылка на литературу есть в таблице или подписи к рисунку, ей дается порядковый номер, соответствующий расположению данного материала в тексте статьи. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1 2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание», ссылки располагаются в порядке цитирования.

4. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ

4.1. В состав электронной версии должны входить: файл, содержащий текст статьи в формате Microsoft Word с точным указанием версии редактора и иллюстрации, и файлы, содержащие иллюстрации, а также – рекомендация к печати в научном издании, или рецензия на статью, карточка автора, при необходимости – экспертное заключение научной организации, к которой прикреплен автор.

4.2. Текст статьи должен быть набран шрифтом Times New Roman Cyr, 14-й кегль, через 1,5 интервала, с одинарными пробелами (многократные пробелы не должны использоваться для создания абзацных отступов и расширения междусловных промежутков); абзацный перевод строки (клавиша Enter) используется только для создания нового абзаца и НЕ применяется для принудительного перевода строк внутри абзаца.

4.3. При подготовке графических объектов в растровом формате желательно использовать форматы TIFF, BMP (допустим JPEG хорошего качества (с умеренным сжатием)) и придерживаться следующих требований: для сканирования штриховых рисунков – 300 dpi (точек на дюйм); для сканирования полутоновых рисунков и фотографий – не менее 200 dpi (точек на дюйм).

4.4. Имена приложенных графических файлов должны содержать цифру, совпадающую с номером рисунка в статье.

4.5. Таблицы являются частью текста и не должны создаваться как графические объекты.

4.6. К комплекту файлов должна быть приложена опись (возможно в виде файла) с указанием названия и версии текстового редактора, имен файлов, названия статьи, фамилий и инициалов авторов.
